

Print ISSN 1991-6639

Online ISSN 2949-1940

№ 3(113)

2023

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

1998 **25** ЛЕТ 2023

DOI: 10.35330/1991-6639

Подписной индекс 20145

12+

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (КБНЦ РАН)

Научный журнал

ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

№ 3(113) 2023

Журнал основан в 1998 г. Выходит 6 раз в год

ISSN 1991-6639 (печатная версия), ISSN 2949-1940 (электронная версия)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №77-14936 от 20 марта 2003 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

360010, Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2
Тел., факс: 8(8662)72-04-87, e-mail: ired07@mail.ru

© КБНЦ РАН, 2023

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Federal State Budgetary Scientific Establishment "Federal scientific center
"Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (KBSC RAS)

Science journal

NEWS OF THE KABARDINO-BALKARIAN SCIENTIFIC CENTER OF RAS

№ 3(113) 2023

The journal was founded in 1998, 6 issues per year

ISSN 1991-6639 (print), ISSN 2949-1940 (online)

The certificate of registration of mass media of PI No. 77-14936 dated March 20, 2003
was granted by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:

360010, Russian Federation, Kabardino-Balkarian, Nalchik, 2 Balkarov street
Tel., fax: 8(8662) 72-04-87, e-mail: ired07@mail.ru

© KBSC RAS, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 3(113) 2023

<u>Редакционная коллегия</u>	5
---	---

Информационные технологии и телекоммуникации

Системный анализ, управление и обработка информации

Применение методов машинного обучения при оценке деятельности образовательной организации высшей школы

А. М. БОЗИЕВА, Ф. М. ЦЕЕВА, Д. В. ХАТУХОВА.....11

Агрономия, лесное и водное хозяйство

Общее земледелие и растениеводство

Изменение урожайности и качества зерна озимой мягкой пшеницы в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии

Х. Ш. ТАРЧОКОВ, Д. А. ТУТУКОВА, М. Х. МАРЖОХОВА.....20

Экономика

Региональная и отраслевая экономика

Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Ф. Ж. БЕРОВА, А. А. ШЕРИЕВА.....30

Разработка моделей управления социально-экономическими системами на сельских территориях в условиях внедрения новых технологий

О. З. ЗАГАЗЕЖЕВА, С. Х. ШАЛОВА.....40

Исторические науки

Документы к истории Высочайшего пожалования земель по Золке и Этоке (1839 г.)

З. Ж. ГЛАШЕВА.....55

Филология

Именной сборник Омара Отарова в историко-культурном контексте карачаево-балкарского песенного фольклора

Б. А. БЕРБЕРОВ.....68

Вклад З. М. Улакова в развитие карачаево-балкарской фольклористики (К 105-летию со дня рождения)

Р. А. КЕРИМОВА.....83

Эмотивные междометия в гендерной лексике (на материале карачаево-балкарского языка)	
<i>М. З. УЛАКОВ, Л. Х. МАХМЕВА</i>	92

Рецензии

Актуальное издание. К выходу в свет избранных трудов профессора В. Д. Дзидзоева	
<i>К. Ф. ДЗАМИХОВ, А. Г. КАЖАРОВ, А. К. КУЛУМБЕКОВА</i>	99

Правила для авторов журнала	106
--	-----

CONTENTS

News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences No. 3(113) 2023

Editorial Board.....5

Information Technologies and Telecommunications

System analysis, management and information processing

Application of machine learning methods in assessing the activities
of an educational organization of a higher school

A.M. BOZIEVA, F.M. TSEEVA, D.V. KHATUKHOVA.....11

Agronomy, Forestry and Water management

General farming and crop production

Changes in the yield and grain quality of winter soft wheat under conditions
of steppe zone of Kabardino-Balkaria

Kh.Sh. TARCHOKOV, D.A. TUTUKOVA, M.Kh. MARZHOKHOVA.....20

Economy

Regional and sectoral economics

Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences
(on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)

F.Zh. BEROVA, A.A. SHERIEVA.....30

Development of socio-economic systems management models in rural areas
in the context of the introduction of new technologies

O.Z. ZAGAEZHEVA, S.Kh. SHALOVA.....40

Historical sciences

Documents to the history of the Highest grant of lands by Zolka and Etoke (1839)

Z.Zh. GLASHEVA.....55

Philology

Nominal collection of Omar Otarov in the historical and cultural context
of Karachay-Balkar song folklore

B.A. BERBEROV.....68

Z.M. Ulakov's contribution to the development of Karachay-Balkar folkloristics
(To the 105th anniversary of birth)

R.A. KERIMOVA.....83

Emotive interjections in gender vocabulary (based on the material of the Karachay-Balkar language) <i>M.Z. ULAKOV, L.Kh. MAKHIEVA</i>	92
---	----

Reviews

Relevant edition. To the publication of Selected Works of Professor V.D. Dzidzoev <i>K.F. DZAMIKHOV, A.G. KAZHAROV, A.K. CULUMBEKOVA</i>	99
---	----

Publishing regulations for the authors	106
---	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Иванов Петр Мацович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Заместитель главного редактора:

Улаков Махти Зейтунович, доктор филологических наук, профессор, Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Ответственный секретарь:

Энеева Лиана Магомедовна, кандидат физико-математических наук, Институт прикладной математики и автоматизации – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Адуков Рухман Хасаинович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Алтухов Анатолий Иванович, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Амирханов Хизри Амирханович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Бабенко Людмила Клементьевна, доктор технических наук, профессор, Таганрогский технологический институт ЮФУ, Таганрог, Россия

Барыкин Сергей Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Санкт-Петербург, Россия

Бижоев Борис Чамалович, доктор филологических наук, Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Гукежев Владимир Мицахович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт сельского хозяйства – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Дзамихов Касболат Фицевич, доктор исторических наук, профессор, Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Дзюба Владимир Алексеевич, доктор биологических наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт риса, Краснодар, Россия

Дохолян Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Институт социально-экономических исследований – филиал Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Завалин Алексей Анатольевич, академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ВНИИ агрохимии им. Д. Н. Прянишникова, Москва, Россия

Закшевский Василий Георгиевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ, Воронеж, Россия

Иванов Анатолий Беталович, доктор биологических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Кибиров Алихан Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Клейнер Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

Комков Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Санкт-Петербург, Россия

Котляков Владимир Михайлович, академик РАН, доктор географических наук, профессор, Институт географии РАН, Москва, Россия

Кузьминов Валерий Васильевич, доктор физико-математических наук, Институт ядерных исследований – филиал Баксанской нейтринной обсерватории, Нейтрино, Приэльбрусье, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Кусраев Анатолий Георгиевич, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Владикавказский научный центр РАН, Владикавказ, РСО–Алания, Россия

Мазлоев Виталий Зелимханович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Малкандуев Хамид Алиевич, доктор сельскохозяйственных наук, Институт сельского хозяйства – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Мамбетова Фатимат Абдуллаховна, доктор экономических наук, доцент, Институт информатики и проблем регионального управления – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Маслиенко Любовь Васильевна, доктор биологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В. С. Пустовойта, Краснодар, Россия

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН, доктор географических наук, профессор, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

Махоева Салима Александровна, доктор экономических наук, Институт информатики и проблем регионального управления – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Нагоев Залимхан Вячеславович, кандидат технических наук, Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Нечаев Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Попков Юрий Соломонович, академик РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление», Москва, Россия

Пеху Арсен Владимирович, доктор физико-математических наук, доцент, Институт прикладной математики и автоматизации – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Пшихопов Вячеслав Хасанович, доктор технических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Рехвиашвили Серго Шотович, доктор физико-математических наук, Институт прикладной математики и автоматизации – филиал КБНЦ РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Савин Игорь Юрьевич, академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Российский университет дружбы народов, департамент рационального природопользования Института экологии, Москва, Россия

Семин Александр Николаевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Уральский государственный университет, Институт мировой экономики, Екатеринбург, Россия

Симаков Евгений Алексеевич, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Всероссийский научно-исследовательский институт картофельного хозяйства имени А. Г. Лорха, Москва, Россия

Скляров Игорь Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Склярова Юлия Михайловна, доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Стемпковский Александр Леонидович, академик РАН, доктор технических наук, профессор, Институт проблем проектирования в микроэлектронике РАН, Москва, Россия

Супрунов Анатолий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Национальный центр зерна им. П. П. Лукьяненко, Краснодар, Россия

Темботова Фатимат Асланбиевна, член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, Институт экологии горных территорий им. А. К. Темботова РАН, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Трамова Азиза Мухамадияевна, доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Филюшин Михаил Александрович, кандидат биологических наук, Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН, Москва, Россия

Чочаев Алим Хусеевич, доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное унитарное предприятие «Агронаучсервис», Москва, Россия

Шевхужев Анатолий Феофанович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр, Михайловск, Россия

Шогенов Юрий Хасанович, академик РАН, доктор технических наук, Отделение сельскохозяйственных наук РАН, Москва, Россия

Юсупов Рафаэль Мидхатович, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский институт информатики РАН, Санкт-Петербург, Россия

Янбых Рената Геннадьевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доцент, профессор РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

EDITORIAL BOARD

Editor in chief:

Ivanov Petr Matsovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Deputy editor in chief:

Ulakov Makhti Zeytunovich, Doctor of Philology, Professor, Institute for Humanitarian Research – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Responsible secretary:

Eneeva Liana Magometovna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Institute of Applied Mathematics and Automation – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Members of the Editorial Board:

Abazov Aleksey Khasanovich, Doctor of Historical Sciences, Institute for Humanitarian Research – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Adukov Rukhman Khasainovich, Doctor of Economics, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Federal Research Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Economics of Agriculture, Moscow, Russia

Altukhov Anatoly Ivanovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Federal Research Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Economics of Agriculture, Moscow, Russia

Amirkhanov Khizri Amirkhanovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Babenko Lyudmila Klementyevna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Taganrog Institute of Technology, Southern Federal University, Taganrog, Russia

Barykin Sergey Evgenievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Service and Trade, St. Petersburg, Russia

Bizhoev Boris Chamalovich, Doctor of Philology, Institute for Humanitarian Research – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Gukezhev Vladimir Mitsakhovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Institute of Agriculture – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Dzamikhov Kasbolat Fitsevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute for Humanitarian Research – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Dzyuba Vladimir Alekseevich, Doctor of Biological Sciences, Professor, All-Russian Research Institute of Rice, Krasnodar, Russia

Dokholyan Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Institute for Socio-Economic Research of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

Zavalin Aleksey Anatolievich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, All-Russian Research Institute of Agrochemistry named after D.N. Pryanishnikov, Moscow, Russia

Zakshevsky Vasily Georgievich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Research Institute for Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation, Voronezh, Russia

Ivanov Anatoly Betalovich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Kibirov Alikhan Yakovlevich, Doctor of Economics, Professor, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Kleiner Georgy Borisovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Komkov Nikolai Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Institute of Economic Forecasting of RAS, St. Petersburg, Russia

Kotlyakov Vladimir Mikhailovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Kuzminov Valery Vasilyevich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Baksan Neutrino Observatory – branch of Institute for Nuclear Research, Neutrino, Elbrus region, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Kusraev Anatoly Georgievich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia

Mazloev Vitaly Zelimkhanovich, Doctor of Economics, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Malkanduev Khamid Alievich, Doctor of Agricultural Sciences, Institute of Agriculture – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Mambetova Fatimat Abdullakhovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Institute of Informatics and Regional Management Problems – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Maslienko Lyubov Vasilievna, Doctor of Biological Sciences, All-Russian Research Institute of Oilseeds named after V.S. Pustovoit, Krasnodar, Russia

Matishov Gennady Grigorievich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geography, Professor, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Makhosheva Salima Alexandrovna, Doctor of Economics, Institute of Informatics and Regional Management Problems – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Nagoev Zelimkhan Vyacheslavovich, Candidate of Technical Sciences, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Nechaev Vasily Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Center Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Popkov Yuri Solomonovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Merited Scientist of the Russian Federation, Federal Research Center «Informatics and Control», Moscow, Russia

Pskhu Arsen Vladimirovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Institute of Applied Mathematics and Automation – branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Pshikhopov Vyacheslav Khasanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Rekhviashvili Sergo Shotovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Institute of Applied Mathematics and Automation – Branch of KBSC RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Savin Igor Yurievich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Peoples Friendship University of Russia, Department of Environmental Management of the Institute of Ecology, Moscow, Russia

Semin Alexander Nikolaevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Ural State University, Institute of World Economy, Department of Strategic and Production Management, Ekaterinburg, Russia

Simakov Evgeny Alekseevich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, All-Russian Research Institute of Potato Economy named after A.G. Lorkh, Moscow, Russia

Sklyarov Igor Yurievich, Doctor of Economics, Professor, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Sklyarova Yulia Mikhailovna, Doctor of Economics, Professor, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Stempkovsky Alexander Leonidovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Institute for Design Problems in Microelectronics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Suprunov Anatoly Ivanovich, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor, National Grain Center named after P.P. Lukyanenko, Krasnodar, Russia

Tembotova Fatimat Aslanbievna, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor, Institute of Ecology of Mountain Territories named after A.K. Tembotov of RAS, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Tramova Aziza Mukhamadiyevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

Filyushin Mikhail Alexandrovich, Candidate of Biological Sciences, Federal Research Center «Fundamental Foundations of Biotechnology» of RAS, Moscow, Russia

Chochaev Alim Khuseyevich, Doctor of Economics, Professor, Federal State Unitary Enterprise «Agronauchservis», Moscow, Russia

Shevkhuzhev Anatoly Foadovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, North Caucasian Federal Scientific Agrarian Center, Mikhailovsk, Russia

Shogenov Yuri Khasanovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Department of Agricultural Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yusupov Rafael Midkhatovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, St. Petersburg Institute of Informatics of RAS, St. Petersburg, Russia

Yanbykh Renata Gennadiyevna, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, HSE University, Moscow, Russia

УДК 004.8

Научно-исследовательская статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-11-19

EDN: AQTQNZ

Применение методов машинного обучения при оценке деятельности образовательной организации высшей школы

А. М. Бозиева¹, Ф. М. Цеева², Д. В. Хатухова²

¹ Научно-образовательный центр

Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

² Институт информатики, электроники и робототехники ФГБОУ ВО КБГУ
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Аннотация. В данной статье решается задача разработки программного кода для оценки деятельности образовательных организаций высшей школы на основе совокупности показателей. В качестве входных данных используются показатели предыдущих оценок вузов и их итоговые результаты. Для успешного решения задачи используется машинное обучение с учителем на основе алгоритма множественной линейной регрессии, что позволяет выявить закономерности для адекватной оценки. Данные закономерности выявляются на основе данных, накопленных в ходе деятельности вузов, и существующего в образовательной практике опыта по оценке вузов. В результате разработанный программный код на основе имеющихся данных дает оценку вузу с определенной точностью.

Ключевые слова: образовательные организации, прогнозирование, оценка деятельности, машинное обучение, регрессия

Поступила 15.05.2023, одобрена после рецензирования 02.06.2023, принята к публикации 05.06.2023

Для цитирования. Бозиева А. М., Цеева Ф. М., Хатухова Д. В. Применение методов машинного обучения при оценке деятельности образовательной организации высшей школы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 11–19. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-11-19

MSC 62J05 + 68T09

Research article

Application of machine learning methods in assessing the activities of an educational organization of a higher school

A.M. Bozieva¹, F.M. Tseeva², D.V. Khatukhova²

¹ Scientific and Educational Center

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

² Institute of Informatics, Electronics and Robotics of KBSU
360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street

Abstract. This article solves the problem of developing a program code for evaluating the activities of educational institutions of higher education on the basis of a set of indicators. The indicators of previous university assessments and their final results are used as input data. Machine learning with a teacher based on a multiple linear regression algorithm is used to successfully solve the problem, which allows us to identify patterns for an adequate assessment. These patterns are revealed on the basis of data accumulated

during the activities of universities, and the experience existing in educational practice in assessing universities. As a result, the developed program code based on the available data gives an assessment of the university with a certain accuracy.

Keywords: educational organizations, forecasting, performance evaluation, machine learning, regression

Submitted 15.05.2023,

approved after reviewing 02.06.2023,

accepted for publication 05.06.2023

For citation. Bozieva A.M., Tseeva F.M., Khatukhova D.V. Application of machine learning methods in assessing the activities of an educational organization of a higher school. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 11–19. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-11-19

ВВЕДЕНИЕ

Оценка деятельности высшего учебного заведения (вуза) является достаточно известной задачей. В основном для ее решения применяются методы группы экспертных оценок с дальнейшей обработкой экспертных мнений статистическими инструментами. Современные вузы ежедневно генерируют большие объемы данных. Анализ этих данных может предоставить администраторам и преподавателям ценную информацию об эффективности деятельности вуза или его отдельных подсистем и процессов. В этом контексте все более актуальным становится создание интеллектуальных систем, которые могут помочь высшим учебным заведениям в оценке своей деятельности.

Для решения данной задачи наибольший интерес представляет применение методов нечеткой логики и методов машинного обучения. Применение первой группы методов рассмотрено в [1].

Целью данной работы являются выбор метода анализа данных и разработка адекватного программного кода для оценки вуза.

МЕТОДЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Машинное обучение – это направление искусственного интеллекта, включающее алгоритмы обучения на больших наборах данных для прогнозирования или классификации данных¹ [2, 6, 7].

В контексте высшего образования машинное обучение можно использовать для прогнозирования успеваемости учащихся, выявления учащихся из групп риска, предоставления рекомендаций по курсам и т.п.

Одной из ключевых концепций машинного обучения является понятие функции потерь, которая измеряет разницу между прогнозируемыми и истинными значениями. В процессе обучения модели функция потерь минимизируется, чтобы повысить точность прогнозирования [9].

Другой важной концепцией машинного обучения является выборка данных. В процессе обучения модель использует обучающий набор данных для настройки своих параметров и

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127 (дата обращения: 23.01.2023).

улучшения точности прогнозирования. Это может быть сделано с помощью ручной куратизации данных или использования алгоритмов отбора, основанных на данных.

Существует несколько методов машинного обучения, включая обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением. Обучение с учителем предполагает использование маркированных данных для обучения модели, тогда как обучение без учителя использует немаркированные данные, чтобы обнаруживать скрытые структуры в данных. Обучение с подкреплением рассматривает процесс обучения модели, которая принимает решения на основе опыта, полученного через взаимодействие с окружающей средой [3].

Приведем классификацию известных алгоритмов анализа данных для каждого метода [3–6] (рис. 1).

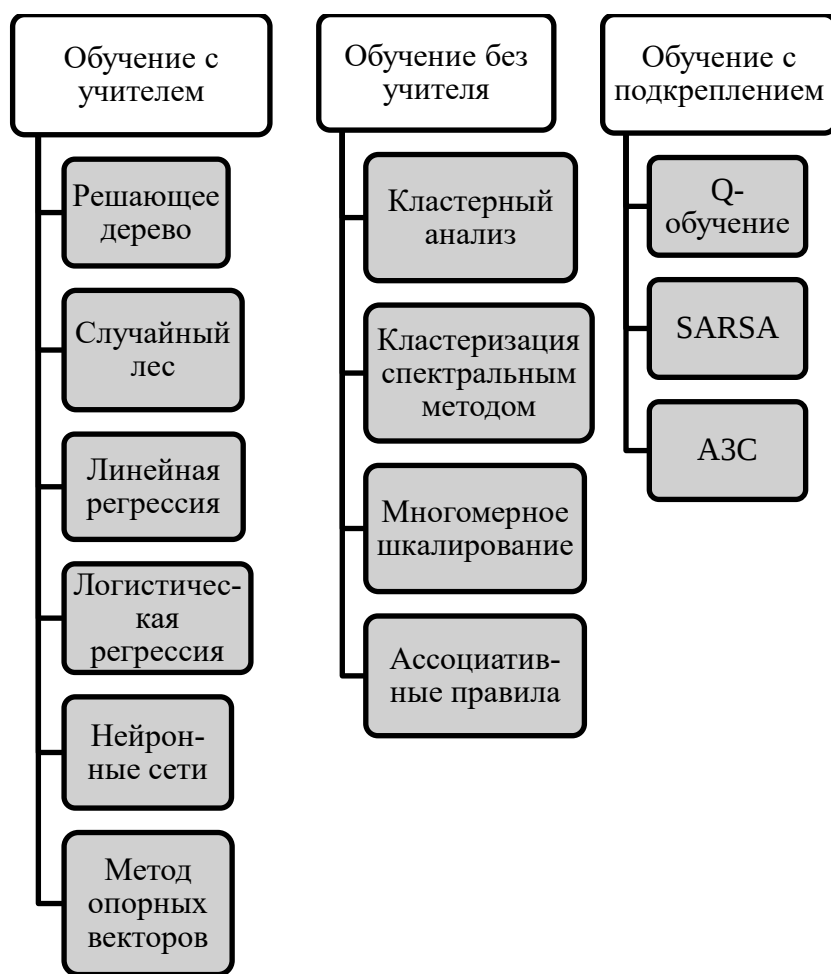

Рис. 1. Алгоритмы анализа данных на основе метода обучения с учителем

Fig. 1. Data analysis algorithms based on the supervised learning method

Для оценки деятельности вуза необходимо иметь некоторую выборку данных, которая содержит информацию об определенном наборе показателей (переменных), связанных с деятельностью данного вуза, а также информацию о целевой переменной, которую необходимо оценить (например, количество выпускников, общая оценка качества образования и т.д.). Предполагается, что есть зависимость между значениями показателей и целевой переменной.

Показателями могут быть, например, количество выпускников, которые находят работу в своей профессиональной области, количество часов, отведенных на преподавание конкретных дисциплин, количество научных публикаций вуза, количество студентов, получивших гранты и т.п.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Формальная общая постановка задачи машинного обучения с учителем имеет следующий вид. Пусть дана образовательная организация высшей школы, имеющая набор показателей $X = \{X_1, X_2, \dots, X_n\}$, которые влияют на оценку ее деятельности Y . Пусть также имеется обучающая выборка из N пар x_i, y_i . Каждый обучающий пример определяется в следующем виде: $\{(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_n, y_n)\}$, где $x_i \in \{1 \dots n\}$ – вектор входных признаков i -го примера, $y_i \in \{1 \dots n\}$ – результирующее значение i -го примера.

Задача заключается в том, чтобы разработать модель, описывающую функциональную зависимость $f: X \rightarrow Y$, которая позволила бы прогнозировать оценку деятельности образовательной организации высшей школы на основе ее показателей.

Таким образом, задача сводится к поиску наилучшей функциональной зависимости f , которая минимизирует ошибку прогнозирования оценки деятельности Y по ее характеристикам X .

Математически задача может быть записана следующим образом:

$$Y = f(X) + \varepsilon,$$

где Y – итоговая оценка деятельности образовательной организации высшей школы, X – набор показателей образовательной организации, f – функциональная зависимость, является элементом пространства гипотез (функций) F , ε – ошибка, возникающая при прогнозировании.

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Процедура оценки деятельности вуза включает в себя следующие этапы:

1. Формирование списка показателей оценки, квалитетическая оценка шкал.
2. Сбор данных. Собираются данные из различных источников, таких как оценки студентов, материалы преподавателей, статистика посещаемости лекций и семинаров, успеваемость студентов и т.д.
2. Обработка данных. Здесь решается вопрос, какие методы будут использованы для обработки данных, – нормирование, стандартизация, преобразование, агрегирование, а также создаются новые показатели или выбираются самые значимые показатели для использования в модели машинного обучения.
3. Выбор алгоритма машинного обучения. В данной работе применен алгоритм машинного обучения с учителем – множественная линейная регрессия. Выбор алгоритма зависит от характеристик данных и условий задачи.
4. Создание модели. На этом этапе строится модель с использованием выбранного алгоритма машинного обучения. Модель определяет зависимость между оценкой деятельности образовательной организации и ее характеристиками.
5. Обучение модели. Модель обучается на собранных данных, чтобы определить зависимость между показателями деятельности образовательной организации и ее оценкой.

6. Проверка модели на новых данных. После обучения модели проводится проверка ее работоспособности на тестовых данных. Это позволяет оценить точность модели.

7. Применение модели. Разработанная модель может быть использована для оценки деятельности образовательных организаций высшей школы. Более конкретно модель может быть использована для прогнозирования того, насколько хорошо высшее учебное заведение выполнит свои цели и задачи.

Пример. Предположим, что у нас есть несколько вузов. Для построения модели машинного обучения мы можем использовать имеющиеся данные об оценке деятельности данных вузов (табл. 1).

Таблица 1. Обучающая выборка (пример)

Table 1. Training sample (example)

Показатели \ Вузы	1	2	3	4	5	6	7	8
Система управления вузом	5	8	9	4	4	8	5	6
Качество обучения	7	–	–	–	6	–	–	–
Средний балл ЕГЭ	58	63	82	–	53	82	–	76
Качество инфраструктуры	4	–	6	6	–	7	–	–
Публикационная активность	253	852	765	402	–	–	303	–
Материально-техническое обеспечение	4	–	–	4	–	–	5	–
Репутация	4	–	–	–	6	7	–	–
Трудоустроенность выпускников	6	–	3	–	–	–	–	–
Социальная и воспитательная работа	7	–	–	–	–	5	–	6
Стоимость обучения	2	–	–	4	–	–	7	–
Итоговая оценка	4,3	3,8	4,1	4,4	4,2	4,4	4,5	3,9

Для обучения модели, как было обозначено выше, применен алгоритм множественной линейной регрессии. Для этого мы разделим наш набор данных на две части: обучающую и тестовую выборки. Обучающая выборка будет использоваться для обучения модели, а тестовая выборка – для проверки ее точности [7].

Алгоритм множественной линейной регрессии – это модель машинного обучения, которая используется для предсказания значения некоторой целевой переменной на основе значений набора независимых переменных (признаков). Цель состоит в том, чтобы найти линейную связь между независимыми переменными и целевой переменной. Математическая модель алгоритма множественной линейной регрессии может быть описана следующим образом:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon,$$

где $x_1, x_2, \dots, x_n$ – значения признаков объекта, $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ – коэффициенты уравнения регрессии, которые соответствуют каждому признаку, ε – ошибки модели, которые являются случайными и связаны с невозможностью предсказания всех факторов, которые могут влиять на целевую переменную.

Модель будет описываться гиперплоскостью.

Целью линейной регрессии является нахождение оптимальных значений параметров $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$, которые минимизируют ошибку модели. Одним из распространенных

методов для нахождения оптимальных параметров является метод наименьших квадратов. Для этого минимизируется квадратичная функция ошибки методом градиентного спуска:

$$J(\beta) = \frac{1}{2m} \sum_{i=1}^m (h_{\beta}(x^i) - y^i)^2,$$

где $h_{\beta}(x^i)$ – это гипотеза модели, предсказывающая значение целевой переменной y , основываясь на значениях признаков x^i и параметрах модели β ; y^i – это фактическое значение целевой переменной для i -го примера; m – это количество примеров в обучающей выборке.

После обучения модели можно использовать ее для прогнозирования оценки деятельности образовательной организации на основе ее показателей. Например, если у нас есть данные о новом вузе, мы можем использовать нашу модель для оценки деятельности данного вуза.

Ввиду неравнозначности показателей оценки, приведенных в таблице 1, необходимо производить расчет их весов. Для этой цели целесообразно применение метода анализа иерархий [8].

Для создания компьютерной модели машинного обучения на основе алгоритма линейной регрессии воспользуемся библиотеками Scikit-learn, Pandas, Numpy для Python. Фрагмент программного кода для обучения модели и прогнозирования оценки деятельности образовательной организации на основе показателей (табл. 1) представлен на рисунке 2.

```
import pandas as pd
import numpy as np
from sklearn.linear_model import LinearRegression

# создание датафрейма с данными о вузах и весовыми коэффициентами
data = pd.DataFrame({
    'system': [5, 8, 9, 4, 4, 8, 5, 6],
    'exam': [58, 63, 82, 80, 53, 82, 73, 76],
    'cost': [2, 5, 6, 4, 5, 6, 7, 4],
    'reputation': [4, 7, 3, 8, 6, 7, 8, 7],
    'mater_teh_obes': [4, 6, 7, 4, 6, 5, 5, 4],
    'students_trud': [6, 6, 3, 5, 9, 8, 4, 7],
    'publications': [253, 852, 765, 402, 800, 702, 303, 130],
    'social': [7, 2, 2, 5, 1, 5, 4, 6],
    'infrastructure': [8, 7, 9, 7, 8, 9, 10, 7],
    'teaching_quality': [7, 8, 9, 7, 8, 9, 10, 7],
    'rating': [4.3, 3.8, 4.1, 4.4, 4.2, 4.4, 4.5, 3.9],
})

weights = pd.DataFrame({
    'system': 0.1,
    'exam': 0.1,
    'cost': 0.1,
    'reputation': 0.1,
```

Рис. 2. Фрагмент кода оценки деятельности вуза

Fig. 2. Fragment of the code for assessing the activities of the institute or university

Весь процесс разработки кода состоит из следующих этапов:

1. Создание датафрейма с данными о вузах и весовыми коэффициентами.
2. Объединение данных и весовых коэффициентов в один датафрейм.
3. Разделение данных на признаки и целевую переменную.

4. Обучение модели линейной регрессии.
5. Предсказание рейтинга для новых данных.
6. Оценка точности модели.
7. Вывод результатов.

В результате получаем следующий вывод (рис. 3):

Прогнозируемая оценка деятельности: [3.58]
Точность модели: 0.86

Рис. 3. Вывод программы

Fig.2. Program output

Это означает, что модель смогла прогнозировать оценку деятельности образовательной организации на основе ее характеристик с точностью 86 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогнозирование оценки деятельности образовательных организаций является актуальной задачей в современных условиях. Существуют различные методы, которые могут помочь в ее решении. В данной работе использован метод машинного обучения с учителем. Из существующих алгоритмов данного метода для разработки модели анализа данных о деятельности вузов использован алгоритм линейной регрессии. Модель разработана в виде программного кода, написанного на языке программирования высокого уровня Python с использованием прикладных библиотек для анализа данных. В результате получена программа, позволяющая оценивать вузы с определенной точностью.

Предлагаемый подход позволяет решать многофакторную слабоформализуемую задачу в условиях необходимости работы с нечеткой информацией. Однако, как и любой другой метод, линейная регрессия не является универсальным решением и может иметь свои ограничения. Поэтому для достижения наилучших результатов необходимо использовать несколько методов и сравнить их результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бозиева А. М., Дзамихова Ф. Х. Модель интеллектуальной системы, основанной на нечеткой логике, в задачах оценки деятельности высшего учебного заведения // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 1(111). С. 11–17. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-11-17, EDN: VGNLBT
2. Котлярова И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 69–82. DOI: 10.14529/ped220307, EDN: JADHNV
3. Полетаева Н. Г. Классификация систем машинного обучения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Физико-математические и технические науки. 2020. №1. С. 5–22. EDN: RCHVEU
4. Шай Ш.-Ш., Шай Б.-Д. Идеи машинного обучения. Москва: ДМК-Пресс, 2019. 436 с. ISBN: 978-5-97060-673-5
5. Бринк Х., Ричардс Дж., Феверолф М. Машинное обучение / Пер. И. Рузмайкина. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 336 с. ISBN: 978-5-496-02989-6

6. Вьюгин В. В. Математические основы машинного обучения и прогнозирования. Москва: МЦНМО, 2022. 400 с. ISBN: 978-5-4439-1249-3
7. Гельман Э., Хилл Дж., Вехтари А. Регрессия: теория и практика. С примерами на R и Stan / Пер. с англ. В. Яценкова. Москва: ДМК Пресс, 2022. 748 с. ISBN: 978-5-97060-987-3
8. Саати Т. Принятие решений: метод анализа иерархий / Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. Москва: Радио и связь, 1993. 278 с.
9. Воронов М. В., Пименов В. И., Небаев И. А. Системы искусственного интеллекта: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 256 с.

REFERENCES

1. Bozieva A.M., Dzamikhova F.Kh. A model of an intelligent system based on fuzzy logic in the tasks of evaluating the activities of a higher educational institution. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 1(111). Pp. 11–17. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-1-111-11-17. EDN: VGNLBT (In Russian)
2. Kotlyarova I.O. Artificial intelligence technologies in education. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences]. 2022. Vol. 14. No 3. Pp. 69–82. EDN: JADHNV (In Russian)
3. Poletaeva N.G. Classification of machine learning systems. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Fiziko-matematicheskie i tekhnicheskie nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University n.a I. Kant. Series: Physical, mathematical and technical sciences]. 2020. No 1. Pp. 5–22. EDN: RCHVEU (In Russian)
4. Shai Sh.-Sh., Shai B.-D. Understanding Machine Learning: From Theory to Algorithms. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 410 p.
5. Brink H., Joseph W. Richards, Fetherolf M. Real-World Machine Learning. New-York: Manning Publications. 2014. 264 p.
6. V'yugin V.V. *Matematicheskie osnovy mashinnogo obucheniya i prognozirovaniya* [Mathematical Foundations of Machine Learning and Prediction]. Moscow: MTsNMO, 2022. 400 p. (In Russian)
7. Gelman A., Hill J., Vehtari A. Regression and Other Stories (Analytical Methods for Social Research). Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 548 p.
8. Saati T. *Prinyatie resheniy: metod analiza ierarkhiy* [Decision Making: Hierarchy Analysis Method]. Transl. from Eng. R. G. Vachnadze. Moscow: Radio i svyaz', 1993. 278 p.
9. Voronov M.V., Pimenov V.I., Nebayev I.A. *Sistemy iskusstvennogo intellekta: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Artificial intelligence systems: Tutorial and practices for High School]. Moscow: Yurayt, 2022. 256 p. (In Russian)

Информация об авторах

Бозиева Асият Мухтаровна, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

bozieva.asya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1124-2289>

Цеева Фатимат Мухамедовна, доцент кафедры мехатроники и робототехники, Институт информатики, электроники и робототехники КБГУ;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;

mfmkbsu@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7203-3571>

Хатухова Дана Владимировна, ст. преподаватель кафедры информационных технологий в управлении техническими системами, Институт информатики, электроники и робототехники КБГУ; 360000, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
dkhatukhova@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0190-8823>

Information about the authors

Bozieva Asiyat Mukhtarovna, postgraduate student, Scientific and Educational Center of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 360000, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;
bozieva.asya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1124-2289>

Tseeva Fatimat Mukhamedovna, Associate Professor of the Department of Mechatronics and Robotics of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics of the KBSU; 360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street;
mfmkbsu@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7203-3571>

Khatukhova Dana Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department of Information Technologies in the Management of Technical Systems of the Institute of Informatics, Electronics and Robotics of the KBSU;

360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street;
dkhatukhova@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0190-8823>

УДК 633.11:631.52

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-20-29

EDN: CJGJJE

Изменение урожайности и качества зерна озимой мягкой пшеницы в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии

Х. Ш. Тарчоков¹, Д. А. Тутукова¹, М. Х. Маржохова^{1,2}

¹ Институт сельского хозяйства –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Аннотация. Основными поставщиками семян озимой пшеницы в Северо-Кавказский регион РФ, в т.ч. и в Кабардино-Балкарию, являются «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко» и ФГБНУ «АНЦ «Донской». В этой связи актуальность изучения зерновой продуктивности и определения качественных показателей зерна перспективных сортов озимой мягкой пшеницы, целесообразность их внедрения в АПК степных районов Кабардино-Балкарии не вызывает сомнений. В научно-исследовательской работе, проведенной методом полевого опыта в ИСХ КБНЦ РАН в 2017–2019 гг., в качестве объектов были исследованы три сорта озимой мягкой пшеницы (ФГБНУ «АНЦ «Донской») и один сорт Безостая-1 («НЦЗ им. П. П. Лукьяненко»), допущенные к возделыванию в регионе. Установлено достоверное преимущество зерновой продуктивности сортов Находка, Этюд и Лилит на 0,13–0,33 т/га над Безостой-1 (стандарт) селекции «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко». Выделены сорта озимой мягкой пшеницы (Этюд, Лилит) по качественным показателям зерна, имеющие высокие параметры по содержанию белка (15,3–15,8 %), массе 1000 зерен (45,7–47,5 г) и натуре (780–790 г/л) в спелом зерне. Проведенными исследованиями по годам (2017–2019 гг.) оценена зависимость формирования урожайности зерна озимой мягкой пшеницы от условий «сухого» земледелия в степной зоне республики. В относительно благоприятные по влагообеспеченности годы (2017, 2018 гг.) зерновая продуктивность составила 4,7 и 4,9 т/га соответственно, против 4,5 т/га в 2019 г. Наиболее высокие показатели экономической эффективности выявлены у сортов озимой мягкой пшеницы Находка, Этюд и Лилит, где условно чистый доход составил 27800–29100 руб./га при уровне рентабельности 142,5–156,0 %. Несмотря на то, что производственные затраты у сортов селекции ФГБНУ «АНЦ «Донской» составили 18700–20280 руб./га, уровень рентабельности остается высоким при условно чистом доходе 27800–29100 руб./га.

Ключевые слова: сорта озимой пшеницы, повышение урожайности, экономическая эффективность, рентабельность, оригинатор, цена реализации

Поступила 17.05.2023, одобрена после рецензирования 01.06.2023, принята к публикации 05.06.2023

Для цитирования. Тарчоков Х. Ш., Тутукова Д. А., Маржохова М. Х. Изменение урожайности и качества зерна озимой мягкой пшеницы в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 20–29. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-20-29

Changes in the yield and grain quality of winter soft wheat under conditions of steppe zone of Kabardino-Balkaria

Kh.Sh. Tarchokov¹, D.A. Tutukova¹, M.Kh. Marzhokhova^{1,2}

¹ Institute of Agriculture –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street

² Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street

Abstract. The main suppliers of winter wheat seeds to the North Caucasus region of the Russian Federation, including Kabardino-Balkaria, are the “National Grain Center named after P.P. Lukyanenko” and “Agrarian Scientific Center “Donskoy”. In this regard, the relevance of studying grain productivity and determining the quality indicators of grain of promising varieties of winter soft wheat, the expediency of their introduction into the agro-industrial complex of the steppe regions of Kabardino-Balkaria is beyond doubt. In the research work carried out by the method of field experience in the Institute of Agriculture of the KBSC of RAS in 2017–2019. as objects, three varieties of winter soft wheat (“Agrarian Scientific Center “Donskoy”) and one variety, Bezostaya-1 (“National Grain Center named after P.P. Lukyanenko”), approved for cultivation in the region, were studied. A significant advantage of the grain productivity of the varieties Nakhodka, Etyud and Lilit by 0.13–0.33 t/ha over Bezostoy-1 (standard) of the selection “National Grain Center named after P.P. Lukyanenko”. Varieties of winter soft wheat (Etude, Lilit) were identified according to grain quality indicators, having high parameters in terms of protein content (15.3–15.8 %), weight of 1000 grains (45.7–47.5 g) and nature (780–790 g/l) in ripe grain. The studies conducted by years (2017–2019) assessed the dependence of the formation of the yield of grain of winter soft wheat on the conditions of “dry” farming in the steppe zone of the republic. In relatively favorable years in terms of moisture supply (2017, 2018), grain productivity was 4.7 and 4.9 t/ha, respectively, against 4.5 t/ha in 2019. The highest economic efficiency indicators were found in varieties of winter soft wheat Nakhodka, Etyud and Lilit, where the conditionally net income amounted to 27800–29100 rubles/ha with a profitability level of 142.5–156.0 %. Despite the fact that the production costs for the varieties of the “ASC “Donskoy” breeding amounted to 18700–20280 rubles/ha, the level of profitability remains high with a conditionally net income of 27800–29100 rubles/ha.

Keywords: winter wheat varieties, yield increase, economic efficiency, profitability, originator, selling price

Submitted 17.05.2023,

approved after reviewing 01.06.2023,

accepted for publication 05.06.2023

For citation. Tarchokov Kh.Sh., Tutukova D.A., Marzhokhova M.Kh. Changes in the yield and grain quality of winter soft wheat under conditions of steppe zone of Kabardino-Balkaria. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 20–29. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-20-29

ВВЕДЕНИЕ

В современном земледелии, как известно, основой формирования высококачественного зерна полевых культур, в т.ч. и озимой пшеницы, является генотип растения. Поэтому выбор наиболее адаптированного к местным условиям сорта – один из важнейших элементов технологий возделывания культуры в соответствующих агроценозах.

Увеличение производства зерна является надежной базой успешного выполнения задач, выдвигаемых «Долгосрочной стратегией устойчивого развития сельских территорий страны на период до 2030 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 10 августа 2020 г. [1].

В этой связи научная новизна наших исследований заключается в получении новых данных по некоторым элементам технологии возделывания (качественные и хозяйственно-экономические) озимой пшеницы в условиях нарастания аридности климата, вызванной его глобальным потеплением во всем мире. Проблема усугубляется особенно в южных регионах РФ, в т.ч. и степных районах Кабардино-Балкарии. Предстоит решение задачи по изучению влияния различной степени выпадающих естественных осадков, температуры воздуха и относительной влажности по годам исследований на урожайную продуктивность зерна и качество некоторых сортов озимой пшеницы разных оригинаторов.

Особое внимание должно уделяться росту продуктивности и качества зерна озимой пшеницы как одного из важнейших компонентов природопользования и фактора обеспечения продовольственной безопасности страны в целом. Следует отметить, что сельхозтоваропроизводители в большинстве своем все еще занимают значительные территории юга РФ, которые отнесены к категории «засушливая зона». Засухи и суховеи, осложненные все чаще повторяющимися условиями, вызванными глобальным потеплением климата, не только наносят ощутимый урон производству зерна, но и в отдельные годы приводили к крупным катастрофам, вызывающим необходимость поиска методов противостояния им. Из имеющихся более 280,0 тыс. га пашни в Кабардино-Балкарии на долю степной зоны приходится 226,2 тыс. га (80,7 %) посевной площади, из них 139,6 тыс. га на богаре (61,7 %) [2].

Поэтому в 2017–2019 гг. на опытных полях Института сельского хозяйства КБНЦ РАН изучены включенные в Госреестр по 6 регионам, в т.ч. и в Кабардино-Балкарии, сорта озимой пшеницы Безостая-1 (стандарт) селекции «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко» и Находка, Этюд, Лилит – селекции ФГБНУ «АНЦ «Донской».

Однако если значительная часть озимой пшеницы идет в основном на промышленное хлебопечение, то целесообразность исследований по поиску и внедрению в производство сортов этой культуры с высокими технологическими качествами не вызывает сомнений.

Поэтому экономически выгодно внедрение в производство новых комплексно-ценных сортов озимой мягкой пшеницы, адаптивных к условиям произрастания агроценозов культуры [3].

Основной целью наших исследований было определение величины зерновой продуктивности и качественных характеристик некоторых сортов озимой пшеницы селекции ФГБНУ «АНЦ «Донской» в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Полевые опыты закладывались на экспериментальном участке лаборатории технологии возделывания полевых культур Института сельского хозяйства КБНЦ РАН в п. Опытное Терского района (степная зона) Кабардино-Балкарской Республики в 3-польном стационарном зернопропашном севообороте короткой ротации с чередованием культур: кукуруза на зерно – оз. пшеница – горох на зерно. Опыты заложены согласно требованиям методики, изложенной в соответствующих пособиях [4].

На территории степной зоны КБР установлено, что среднегодовое количество осадков в годы исследований изменялось от 430 до 450 мм, относительная влажность воздуха в летние месяцы опускалась до 50–60 %, в отдельные дни до 30–35 %, при среднем многолетнем показателе 77–79 %.

В годы проведения исследований сроки посева озимой пшеницы приходились на 27 сентября (2017 г.); 02 октября (2018 г.); 04 октября (2019 г.). Календарные дни уборки попадали на 12 июля (2017 г.); 13 июля (2018 г.) и 16 июля (2019 г.).

В целом проведенный анализ климатических показателей степной зоны Кабардино-Балкарии указывает на существенное потепление климата и усиление эффекта экстремальности при возделывании озимой пшеницы, особенно в условиях богарного земледелия.

Площади делянок составляли: общая – 180,0 м², учетная – 150,0 м², варианты в опыте располагали рендомизированным методом в 4-кратной повторности.

Достоверность прибавки урожая зерна озимой пшеницы определяли методом дисперсионного анализа по Б. А. Доспехову. Для исследований были выбраны сорта озимой мягкой пшеницы:

1. Сорт озимой пшеницы Находка, внесен в Госреестр селекционных достижений РФ с 2015 г. по Северо-Кавказскому региону, предназначен для высокого и повышенного агрофона. Разновидность – лютесценс, низкостебельный, высота растений 85–95 см, устойчивый к полеганию и осыпанию зерна в колосе. Относится к среднеранней группе спелости, масса 1000 зерен 41–46 г. Урожайность (средняя в конкурсных испытаниях 2014–2018 гг.) по гороху – 7,53 т/га, кукурузе на зерно – 7,58 т/га, внесен в список сортов, «ценных» по качеству зерна. Характеризуется высокой устойчивостью к бурой, желтой ржавчине и пыльной головне. Среднеустойчив к мучнистой росе, жаростойкий и засухоустойчивый сорт.

2. Сорт озимой пшеницы Этюд, внесен в Госреестр селекционных достижений РФ с 2019 г., низкостебельный, высота растений 87–98 см, устойчив к полеганию, раннеспелый. Масса 1000 зерен 45–50 г. Средняя урожайность в конкурсных сортоиспытаниях (2014–2018 гг.) по гороху – 8,3 т/га, кукурузе на зерно – 8,0 т/га, занесен в список «ценных» пшениц РФ. Устойчив к бурой, желтой ржавчине и пыльной головне. Средневосприимчив к септориозу, морозоустойчивый. Предназначен для возделывания на высоком и повышенном агрофонах в Северо-Кавказском и Нижневолжском регионах РФ. Норма высева – 4,5–5,5 млн всхожих семян/га. Основные достоинства – раннеспелый, высокая урожайность, хорошее качество зерна, высокая морозостойкость.

3. Сорт озимой пшеницы Лилит, внесен в Госреестр селекционных достижений РФ с 2016 г., защищен патентом. Колос средней (7,1–8,6 см) длины, зерно средней крупности, масса 1000 зерен 40–46 г, яйцевидной формы, высота растений 84–97 см, обладает высокой устойчивостью к полеганию. Урожайность по кукурузе на зерно (2014–2018 гг.) составила 8,06 т/га, по предшественнику горох – 8,6 т/га, подсолнечнику – 6,4 т/га. Потенциал зерновой продуктивности – более 11,0 т/га, по качеству зерна соответствует «ценным» пшеницам. Допущен к использованию по Северо-Кавказскому региону, рекомендуется для посева на высоком и среднем агрофоне. По непаровым предшественникам возможен посев в ранние сроки. Норма посева – 4,5–5,5 млн всхожих семян на 1 га, основные достоинства – высокий потенциал зерновой продуктивности, засухоустойчивый, высокооплачиваемый сорт, предназначенный для высокого и среднего агрофона.

В качестве стандарта в опыте использовали сорт Безостая-1, создан в ФГБНУ «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко». Разновидность – лютесценс, среднерослый сорт, устойчивый к осыпанию, к полеганию устойчив в средней степени, среднеспелый. Имеет стабильную урожайность по всем предшественникам, но уступает новым сортам, где урожайность ниже на 8–30 ц/га в зависимости от уровня минерального питания и срока сева. Содержание белка в зерне достигает 14,2 %, клейковины – 28–32 %, натуральный вес – 725 г/л, стекловидность – 70 %, масса 1000 зерен – 43 г, среднеустойчив к септориозу, восприимчив к стеблевой ржавчине, мучнистой росе, твердой головне. Засухоустойчивость

выше средней, морозостойкость средняя. Сроки сева оптимальные и поздние для зоны. Норма высева – 4–5 млн всхожих семян/га. Допущен к использованию в Северо-Кавказском регионе.

Почва опытного участка – обыкновенный (карбонатный) чернозем тяжелосуглинистого гранулометрического состава. В пахотном слое (0–20 см) содержалось: гумуса – 3,0–3,5 %, P_2O_5 – 15,6–28,7%, обменного калия – 360–430 мг/кг почвы (по Мачигину), карбонатов – 8,0–15,5. Реакция почвенного раствора (РН) 6,8–7,0 единиц, среднегодовое количество осадков 360–400 мм, из них на вегетационный период приходится 289–300 мм. Самые высокие температуры бывают летом в июле (+ 35,0 и + 38,0°C). Теплый период в этой зоне является продолжительным – 190–195 дней. Агротехника возделывания изучаемых сортов озимой пшеницы соответствовала общепринятым параметрам технологии для условий степной зоны Кабардино-Балкарии. Посевы осуществлялись прицепной сеялкой СЗ-3,6, уборку урожая зерна проводили методом прямого комбайнирования с использованием «Сампо-500» в кг с последующим пересчетом в ц/га стандартной влажности и на 100-процентную чистоту зерновой массы. Урожайные данные обрабатывали методом дисперсионного анализа по Доспехову [4]. Основную часть минеральных удобрений в количестве: N – 30, P – 90, K – 60 кг/га д.в. вносили в осенний период под основную обработку почвы; 30,0 кг/га аммиачной селитры по д.в. в качестве подкормки в фазе кущения весной. Натуру зерна озимой пшеницы определяли по ГОСТу 10840-2017, разработанному ФГБНУ «Всероссийский НИИ зерна и продуктов его переработки». Сущность метода заключается в заполнении зерном мерной емкости с падающим грузом – мерки (измерительного контейнера), имеющей номинальную вместимость 1 дм³ и измерении массы этого зерна взвешиванием на весах с последующим исключением из результата взвешивания массы пустой мерки с падающим грузом. Метод определения крахмала по ГОСТу 10845-98 разработан ФГБНУ «Всероссийский НИИ зерна и продуктов его переработки», принят Советом стандартизации, метрологии и сертификации (Протокол № 13 от 28 мая 1998 г.).

Агрометеорологические условия проведения опытов характеризовались некоторыми отличиями по годам (табл. 1).

Таблица 1. Метеорологические показатели в годы проведения исследований (по данным агрометеорологического поста «Куян», п. Опытный Терского района КБР)

Table 1. Meteorological indicators during the years of research (according to the agrometeorological post "Kuyan", settlement Opytny of the Tersky district of the KBR)

Год	Осадки, мм	Температура воздуха, °C	Относительная влажность воздуха, %
2017	410,1	11,3	73,8
2018	495,2	12,2	73,0
2019	395,6	12,7	72,0
Среднегодовыенные данные (норма)	470,0	10,1	77,0

Так количество осадков, выпавших в 2018 году, превышало среднегодовыенные результаты на 25,2 мм, а в 2017 и 2019 годах эти данные, наоборот, были ниже нормы (среднегодовыенных) на 59,9 и 74,4 мм соответственно. Средняя температура воздуха в годы проведения исследований была на уровне 11,3–12,7°C против многолетних показателей в 10,1°C. Относительная влажность воздуха заметно снизилась (72,0–73,8 %) по сравнению с показателем среднегодовыенных данных – 77,0 %.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Качество сельскохозяйственной продукции – одно из важнейших требований к сортам любой культуры, в том числе и к озимой мягкой пшенице. Помимо наследственных составляющих, формирование высоких показателей качества зернопродукции во многом зависит и от условий ее выращивания [5].

Многими исследованиями в нашей стране и за рубежом доказано, что количество белка в зерне озимой пшеницы повышается в направлении с севера на юг и с запада на восток [6].

В наших исследованиях данные по изучению структурно-качественных показателей зерна озимой мягкой пшеницы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Структурно-качественные показатели урожая зерна некоторых сортов озимой мягкой пшеницы в условиях степной зоны КБР (среднее за 2017–2019 гг.)

Table 2. Structural and qualitative indicators of the grain yield of some varieties of winter soft wheat in the conditions of the steppe zone of the KBR (average for 2017–2019)

Показатели		Сорт			
		Безостая-1 (St) ⁺	Находка ⁺⁺	Этюд ⁺⁺	Лилит ⁺⁺
Растение	Количество зерен, шт.	63,0	65,5	75,0	78,0
	Масса зерна, г	3,0	3,30	3,40	3,60
Колос	Количество зерен, шт.	30,0	31,0	35,5	36,0
	Длина колоса, см	7,0	7,5	7,6	8,0
	Масса зерна, г	1,20	1,40	1,60	1,80
Зерно	Натура, г/л	760	770	780	790
	Белок, %	14,8	15,2	15,3	15,8
	Крахмал, %	70,8	69,0	68,0	65,0
	Масса 1000 зерен, шт./г	43,0	45,0	45,7	47,5

Примечание. Оригинаторы сорта: ⁺ ФГБНУ «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко»; ⁺⁺ ФГБНУ «АНЦ «Донской».

Как видно из приведенных данных, количество зерен (65,5–78,0 шт.) и их масса (3,30–3,60 г) на каждое растение озимой пшеницы были в пользу сортов Находка, Этюд и Лилит по сравнению с данными стандарта Безостая-1.

Такая же закономерность характерна и для количества зерен в колосе (31,0–36,0 шт.), колосков в нем (17,5–18,0 шт.), длины колоса (7,5–8,0 см) и массы зерен (3,30–3,60 г) в колосе. А такие показатели, как натура зерна, белок, средняя масса 1000 зерен на посевах Безостой-1 не превышали к уборке урожая 760 г/л, 14,8 % и 43,0 г соответственно против 770–790 г/л, 15,2–15,8 % и 45,0–47,5 г на посевах с сортами озимой мягкой пшеницы Находка, Этюд и Лилит селекции «АНЦ «Донской».

Содержание крахмала в зерне этих сортов озимой пшеницы было в пределах 69,0–65,0 против 70,8 % на посевах стандарта.

В среднем за 2017–2019 годы выявлена также и высокая продуктивность (кустистость) по количеству колосьев на растение к периоду уборки урожая зерна. На посевах озимой мягкой пшеницы обозначенный показатель был в пределах 460–570 против 450 шт./м² у сорта Безостая-1.

Формирование качественных характеристик и некоторых элементов продуктивности стеблестоя растений изучаемых сортов озимой пшеницы сопровождалось проявлением различной величины их урожайности в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии (табл. 3).

Таблица 3. Урожайность зерна некоторых сортов мягкой озимой пшеницы в условиях степной зоны Кабардино-Балкарии

Table 3. Grain yield of some varieties of soft winter wheat in the steppe zone of Kabardino-Balkaria

Сорт	Урожайность зерна, т/га St влажности			Среднее за 2017–2019	± к St
	2017	2018	2019		
Безостая-1 (St) ⁺	4,5	4,9	4,3	4,6	-
Находка ⁺⁺	4,7	4,8	4,7	4,7	+ 0,18
Этюд ⁺⁺	4,7	4,8	4,6	4,7	+ 0,13
Лилит ⁺⁺	4,9	5,0	4,7	4,9	+ 0,33
Средняя по сортам	4,7	4,9	4,5	4,7	-
НСР – т/га	0,12	0,13	0,10	0,11	-

Примечание. Оригинаторы сорта: ⁺) ФГБНУ «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко; ⁺⁺) ФГБНУ «АНЦ «Донской».

Приведенные данные свидетельствуют о том, что одним из лимитирующих факторов обеспечения реализации генетически заложенной продуктивности в сорте озимой пшеницы для условий богарного земледелия степной зоны республики является влага.

Так, средняя урожайность изучаемых сортообразцов этой культуры в наиболее влагообеспеченные годы составила 4,7 (2017 г.) и 4,9 т/га (2018 г.), когда количество выпавших осадков находилось в пределах 410,1–495,2 мм, соответственно против данных 4,5 т/га 2019 года с осадками 395,6 мм (табл. 4).

Таблица 4. Экономическая эффективность возделывания сортов озимой мягкой пшеницы различных оригинаторов в условиях степной зоны КБР

Table 4. Economy effectiveness of winter soft wheat of different originators in the conditions of steppe zone of Kabardino-Balkaria

Сорт	Урожайность, т/га	Стоимость валовой продукции, руб./га	Производственные затраты, руб./га	Условно чистый доход, руб./га	Уровень рентабельности, %
Безостая-1 (St) ⁺	4,6	32280	17560	14440	82,2
Находка ⁺⁺	4,7	47800	18700	29100	156,0
Этюд ⁺⁺	4,7	47300	19500	27800	142,5
Лилит ⁺⁺	4,9	49300	20280	29020	143,0

Примечание. Оригинаторы сорта: ⁺) ФГБНУ «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко; ⁺⁺) ФГБНУ «АНЦ «Донской».

Цена реализации зерна озимой пшеницы по состоянию на 01.01.2017 г. составила: сорт Безостая-1 – 7,0 руб./кг, сортов Находка, Этюд и Лилит – 10,0 руб./кг.

В обозначенных условиях средняя урожайность зерна Безостая-1 (St) не превышала 4,6 т/га. На вариантах с посевами сорта Находка селекции ФГБНУ «АНЦ «Донской» дополнительно полученная достоверная прибавка зерна составила 0,18 т/га, сорта Этюд – 0,13 т/га и сорта Лилит (она была наибольшей) – 0,33 т/га при средней урожайности сорта 4,9 т/га.

Одним из основных элементов в агротехнологиях возделывания полевых культур в соответствующих агроценозах является определение экономической целесообразности использования рекомендуемых сельхозпроизводству научно обоснованных разработок [7].

Расчеты экономической эффективности способствовали определению величины затрат на 1 га посевной площади.

На посевах сортов селекции «АНЦ «Донской» эти затраты несколько выше и составляли 18700–20280 против 17560 руб./га на посевах Безостой-1.

Несмотря на это, по причине более высоких качественных показателей условно чистый доход составил у сортов селекции ФГБНУ «АНЦ «Донской» 27800–29100 против 14740 руб./га у стандарта Безостая-1 селекции «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко».

На этих вариантах опыта на фоне формирования высокого уровня чистого дохода обеспечиваются показатели уровня рентабельности в пределах 142,5–156,0 % против данных стандарта 82,2 %.

Выводы

1. В богарных условиях полевого опыта степной зоны Кабардино-Балкарии выделены сорта озимой мягкой пшеницы Этюд и Лилит, характеризующиеся более высокими данными продуктивности зерна и показателями его качества.

2. Определены сорта Этюд и Лилит, у которых получены наиболее высокие количественные показатели белка в зерне – 15,3–15,8 % и натуры зерна – 780–790 г/л за годы проведения исследований.

3. Самая высокая урожайность зерна за годы исследований установлена у сорта озимой мягкой пшеницы Лилит – 4,9 т/га с получением достоверной прибавки, равной 0,33 т/га.

4. Расчеты экономической эффективности выращивания некоторых сортов озимой пшеницы показали наиболее высокие показатели условно чистого дохода у сорта Находка – 29 100 руб./га. Это способствовало формированию уровня рентабельности, равного 156,0 %.

5. Дисперсионные анализы полевых опытов в среднем за 2017–2019 годы свидетельствуют о достоверности величины прибавки урожая зерна озимой мягкой пшеницы в условиях проведения исследований. По данным одного года (2018), продуктивность зерна у сортов Находка и Этюд была в пределах 4,8–4,9 т/га и находилась на уровне стандарта Безостая-1 (4,9 т/га).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796р. URL: <http://docs.contd.ru/document/560974985> (дата обращения 16.01.2020).

2. Тарчоков Х. Ш., Чочаев М. М. Ресурсоэнергосберегающие приемы возделывания основных полевых культур в богарных севооборотах Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2013. С. 21.

3. Беспалова Л. П., Романенко А. А., Колесников Ф. А., Кудряшов И. Н. Сорта пшеницы и тритикале. Краснодар: ФГБНУ «НЦЗ им. П. П. Лукьяненко», 2019. 176 с.

4. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Агропромиздат, 1985. 351 с.

5. Фадеева И. Д., Гагиров М. Ш., Газизов И. Н. Результаты селекции озимой пшеницы на качество зерна в Татарском НИИСХ // Зерновое хозяйство России. 2018. № 2 (56). С. 34–37.

6. Кирюшин В. И., Иванов А. Л. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий. Методическое руководство. Москва: Росинформагротех, 2005. 794 с.

7. Романенко Г. А. Методические рекомендации по определению экономической эффективности использования научных разработок в земледелии. Краснодар: Издательство «Агропром. ком. Краснодар. края», 1986. 61 с.

REFERENCES

1. *Dolgosrochnaya strategiya razvitiya zernovogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda: utv. Rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 10 avgusta 2019 g. № 1796 r.* [Long-term strategy for the development of the grain complex of the Russian Federation until 2035: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of August 10, 2019. No. 1796r.] URL: <http://docs.cntd.ru/document/560974985> (accessed 01/16/2020).

2. Tarchokov Kh.Sh., Chochaev M.M. *Resursoenergoekonomnyye priyemy vozdel'yvaniya osnovnykh polevykh kul'tur v bogarnykh sevooborotakh Kabardino-Balkarskoy Respubliki* [Resource and energy saving methods of cultivation of the main field crops in rainfed crop rotations of the Kabardino-Balkarian Republic]. Nal'chik: ООО «Poligrafservis i T», 2013. P. 21.

3. Bepalova L.P., Romanenko A.A., Kolesnikov F.A., Kudryashov I.N. *Sorta pshenitsy i tritikale* [Varieties of wheat and triticale]. Krasnodar: FGBNU «NTSZ im. P.P. Luk'yanenko», 2019. 176 p.

4. Dospekhov B.A. *Metodika polevogo opyta (s osnovami statisticheskoy obrabotki rezul'tatov issledovaniy)* [Methods of field experience (with the basics of statistical processing of research results)]. 5th edition, updated and supplemented. Moscow: Agropromizdat, 1985. 351 p.

5. Fadeeva I.D., Gagirov M.Sh., Gazizov I.N. The results of winter wheat breeding for grain quality in the Tatar Research Institute of Agriculture. *Zernovoye khozyaystvo Rossii* [Grain Economy of Russia]. 2018. No. 2 (56). Pp. 34–37.

6. Kiryushin V.I., Ivanov A.L. *Agroekologicheskaya otsenka zemel', proyektirovaniye adaptivno-landshaftnykh sistem zemledeliya i agrotekhnologiy* [Agroecological land assessment, design of adaptive landscape systems of agriculture and agrotechnologies]. Metodicheskoye rukovodstvo. Moscow: Rosinformagrotekh, 2005. 794 p.

7. Romanenko G.A. *Metodicheskiye rekomendatsii po opredeleniyu ekonomicheskoy effektivnosti ispol'zovaniya nauchnykh razrabotok v zemledelii* [Guidelines for determining the economic efficiency of the use of scientific developments in agriculture]. Krasnodar: Izdatel'stvo «Agroprom. kom. Krasnodarskogo kraia», 1986. 61 p.

Информация об авторах

Тарчоков Хасан Шамсадинович, канд. с.-х. наук, вед. науч. сотр., зав. лабораторией «Технологии возделывания полевых культур», Институт сельского хозяйства – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224;

kbniih2007@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6187-7354>

Тутукова Джулета Алексеевна, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр. лаборатории «Технологии возделывания полевых культур», Институт сельского хозяйства – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224;

djudi_12@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-9117>

Маржохова Марьяна Хажмусовна, канд. с.-х. наук, мл. науч. сотр. лаборатории «Технологии возделывания полевых культур», Институт сельского хозяйства – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224;

marg.888@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-1235>

Information about the authors

Tarchokov Khasan Shamsadinovich, Candidate of Agricultural Sciences, Leading Researcher, Head of Laboratory of Field Crops Cultivation Technology, Institute of Agriculture – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street;

kbniish2007@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6187-7354>

Tutukova Dzhuleta Alekseevna, Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher of Laboratory of Field Crops Cultivation Technology, Institute of Agriculture – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street;

djudi_12@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-9117>

Marzhokhova Mariana Khazhmusovna, Candidate of Agricultural Sciences, Junior Researcher, Laboratory of Field Crops Cultivation Technology, Institute of Agriculture – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street;

marg.888@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-1235>

Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Ф. Ж. Берова¹, А. А. Шериева²

¹ Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена возникшей в последние годы тенденцией изменения миграционных процессов на Северном Кавказе. По результатам научного анализа внешних миграционных процессов выявлено существенное сокращение русского населения в республике. Практически во всех субъектах Северного Кавказа наблюдается отток молодежи молодых возрастных групп трудоспособного населения 30–39 лет. Наиболее значительные изменения в миграционных процессах складываются в Кабардино-Балкарской Республике. На основе официальной статистики за 2010–2021 годы о миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР исследованы изменения в трендах миграционных процессов. Отток молодежи 18–29 лет и наиболее активной части трудоспособного населения в республике, с одной стороны, и приток старших возрастных групп, то есть предпенсионного и пенсионного возрастных групп и неквалифицированной рабочей силы, с другой, обусловили значительные трансформации в трендах миграционных процессов. Изменения отразились не только на структуре выбывающих и прибывающих, но и на возрастно-половой структуре населения республики, национальном составе и интеллектуальной сфере. При сохранении наметившихся тенденций в трендах миграционных процессов возникает опасность накопления малообразованной части молодежи и невостребованной рабочей силы как результат истощения прослойки интеллигенции в обществе. В дальнейшем все это в совокупности приведет к обеднению генофонда нации. Сокращение численности русского населения, которое выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы может вызвать обострение национальных отношений. Данное исследование имеет существенное значение для оценки миграционных процессов и в целом демографической безопасности в России и ее регионах, и для разработки дифференцированной миграционной политики.

Ключевые слова: миграционные процессы, этническая структура населения, внешняя миграция по национальности и возрасту, трудовая и академическая миграция, интеллектуальная миграция

Поступила 29.05.2023, одобрена после рецензирования 08.06.2023, принята к публикации 09.06.2023

Для цитирования. Берова Ф. Ж., Шериева А. А. Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39

Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)

F.Zh. Berova¹, A.A. Sherieva²

¹Institute of Informatics and Regional Management Problems –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street

²Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street

Abstract. The relevance of this article is due to the identification in recent years of trends in changes in migration processes in the North Caucasus. According to the results of a scientific study of external migration processes, a noticeable depletion of the quantity of Russian population in the republic was revealed. In almost all subjects of the North Caucasus, the outflow of young people of the young age groups of the able-bodied population of 30-39 years was noted. The most significant changes in migration processes are developing in the Kabardino-Balkarian Republic. Based on official statistics for 2010–2021 on monitoring the situation in the Kabardino-Balkarian Republic on issues related to the migration control department of the Ministry of Internal Affairs for the KBR, changes in trends in this process are examined. The outflow of young people aged 18–29 and the most active part of the working-age population in the republic, on the one hand, and the influx of older groups, that is, the pre-retirement and retirement age groups and unskilled labor, on the other, led to a high transformation in the trends of the dynamics of migration processes. Changes were reflected not only in quantity of departing and arriving, but also in the age-sex structure of the population, its nationality and in the intellectual rating sphere. If this migration trends will continue, there is a danger of the accumulation of a poorly educated part of the youth and an unclaimed labor force as a result of the depletion of the intelligentsia layer in society. In the future, all this will lead to impoverishment of the nation's gene pool. The reduction in the number of the Russian population, with its cementing factor in interethnic relations, in subsequent years may result in the aggravation of national relations. This study is important for the assessment of migration processes and demographic security in Russia and its regions and for the development of differentiated migration policy.

Keywords: migration processes, ethnic structure of the population, external migration by nationality and age, labor and academic migration, intellectual migration

Submitted 29.05.2023,

approved after reviewing 08.06.2023,

accepted for publication 09.06.2023

For citation. Berova F.Zh., Sherieva A.A. Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39

ВВЕДЕНИЕ

Переход к рыночной экономике ознаменовал собой глубокие преобразования в экономике и укладе жизни населения России и соответственно регионов. Происходящие экономические трансформации негативно сказались на развитии миграционных процессов в России: радикально изменились тренды миграционных процессов. В результате произошло разделение страны на Юг и Север по направлениям, объемам и структуре миграционных потоков. Главным негативным фактором, оказавшим воздействие на нынешнюю миграционную ситуацию, оказалось направление внутренних миграционных потоков с Севера в мегаполисы и в без того густонаселенные центральные и южные регионы [1].

Северный Кавказ как один из самых густонаселенных и многонациональных федеральных округов приобретает особую значимость в плане необходимости регулирования миграционных процессов и совершенствования миграционной политики с учетом социально-экономического и демографического развития регионов [2, 3].

На миграционную привлекательность регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов значительное влияние оказывают географическое положение и приграничность субъектов, что явилось основным фактором усиленного притока мигрантов из стран Закавказья и дальнего зарубежья [4]. Следует отметить, что Северный Кавказ выступает в качестве трамплина для иностранных граждан для дальнейшего переезда в Москву, Санкт-Петербург, другие мегаполисы и регионы России.

Помимо этого, на территории ЮФО и СКФО расположены курортные зоны, что также способствует притоку мигрантов. Относительно Кабардино-Балкарской Республики значительный миграционный отток и устойчивое сохранение отрицательного сальдо миграции в результате выезда русскоязычного населения и молодежи по своим масштабам перекрывает миграционный прирост из стран Закавказья и дальнего зарубежья. Данные тенденции прослеживаются практически во всех республиках Северного Кавказа [5].

Таким образом, в субъектах Северного Кавказа складывается довольно неоднозначная, сложная миграционная ситуация, которая требует разработки миграционной политики, обеспечивающей экономическую и политическую безопасность, определения пороговых значений миграционных притоков и сохранения этнического состава населения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Миграционные процессы в Кабардино-Балкарской Республике с 1990-х годов ознаменовали новые тренды как в динамике численности населения, так и в возрастно-половой структуре, национальном составе, а также в интеллектуальном плане.

Как видно (табл. 1), в республике наблюдается устойчивый отток населения.

Таблица 1. Сведения о внешней миграции населения КБР за 2008–2022 гг.

Table 1. Information on external migration of the population of the KBR for 2008–2022

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Соотношение численности выбывших и прибывших
2008	2592	4250	– 1658	1,6
2009	2475	4074	– 1559	1,6
2010	2299	5717	– 3418	2,5
2011	3952	9500	– 5548	2,4
2012	5786	11980	– 6194	2,07
2013	6578	12780	– 6202	1,94
2014	7789	11303	– 3514	1,45
2015	7645	11141	–3496	1,46
2016	8043	10535	– 2492	1,3
2019	2475	4266	– 1791	1,7
2020	4817	2560	2257	0,53
2021	4138	2645	1493	0,64
2022	3774	2849	925	0,75

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Соотношение численности выбывших и прибывших в республике за 2008–2022 годы колеблется в пределах от 0,53 до 2,5 раза. Наибольший отток наблюдался в 2010–2016 гг., когда 18–39-летнего возраста достигали дети конца 1970-х и 1980-х годов рождения. В дальнейшем наметилась тенденция сокращения численности выбывающих, с одной стороны, в результате снижения численности населения, достигшего 18–39-летнего возраста, т.е. детей 1990-х годов рождения, в период первого демографического провала [6, 7]. С другой стороны, значительное влияние на миграционные процессы оказали последствия COVID-19, закрытие границ в 2020 году для въезда иностранных граждан также способствовало сокращению как прибывающего, так и выбывающего населения [3–5]. В результате взаимодействия вышеперечисленных факторов с 2020 года число прибывающих превысило отток населения, коэффициент результативности миграции снизился до 0,53–0,75.

Таким образом, динамика показателей внешней миграции выступает косвенным подтверждением того, что в основном выбывает молодежь. Основной причиной оттока населения является трудовая и академическая миграция. В результате оттока молодежи в республике постоянно сокращается доля трудоспособного населения. Основными направлениями миграционного оттока являются мегаполисы, Центральный, Южный, Северо-Западный федеральные округа и др. [3, 5].

Ускорение старения населения в республике происходит в результате оттока трудоспособного населения до 40 лет, что составляет 49 % в структуре выбытия, их доля среди прибывшего населения составила 51,3 %. Несмотря на то, что доля прибывшего трудоспособного населения в возрасте до 40 лет превышает долю выбывающего населения, анализ абсолютной численности показывает, что численность выбывающего производительного населения в возрасте до 40 лет (3110 человек) в 2021 г. в 1,6 раза превысила численность прибывающих (1149 человек). Важным фактором в миграционных потоках выступает анализ интеллектуальной миграции.

Анализ данных по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы показывает, что в большей степени убывает именно наиболее дееспособное трудоспособное население в возрасте от 20 до 49 лет. Их доля колеблется от 60 до 65,6 процента. При этом их отрицательное сальдо имеет тенденцию к увеличению. Довольно высокой остается доля молодежи (16–29 лет) – от 46 до 51 процента.

Основными причинами миграционного оттока молодежи выступают низкий уровень жизни, неразвитость рынка труда, предпочтение получить образование в престижных вузах России.

Таблица 2. Удельный вес интеллектуальной миграции населения КБР за 2002–2016 гг.

Table 2. Share of intellectual migration of the population of the KBR for 2002–2016

Годы	2002	2005	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего вышло	4991	5251	5665	5717	9500	11980	12780	11303	11141	10535
В т.ч. с высшим и средним профессиональным (средним специальным) образованием	915	1380	1433	2830	5082	7343	6386	5682	4950	4875
Удельный вес интеллектуальной миграции	18,3	26,3	25,3	49,5	53,5	61,3	49,97	50,3	44,4	46,3

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Рост трудовой мобильности населения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Одной из отрицательных последствий является отток грамотного населения. Кратковременные экономические выгоды (смягчение безработицы, снижение напряженности на рынке труда КБР и др.) в долгосрочной перспективе могут обернуться для республики этническими издержками.

Если в среднем по России за 2002–2016 годы на интеллектуальную иммиграцию пришлось 19 % всей иммиграции, то по республике эта цифра колеблется от 25 до 53,5 % [6, 10]. В 2016 году удельный вес интеллектуальной иммиграции населения составлял 46,3 % (табл. 2), следует отметить, что в дальнейшем исследования интеллектуальной миграции ограничены из-за отсутствия сведений.

Считаем необходимым создание базы данных миграции для мониторинга процессов возвращения и трудоустройства в республике высококвалифицированной молодежи.

Основными факторами, влияющими на миграционные процессы в Кабардино-Балкарской Республике, являются:

- ситуация в экономике, которая дает возможность использования дешевого труда иностранных работников;
- отсутствие национализма, ксенофобии и мигрантофобии у местного населения.

В 2021 году на миграционный учет по месту пребывания поставлен 13771 чел., в том числе 6795 иностранных граждан, что практически вдвое превысило показатели за 2020 год.

Основными странами выхода являются: Узбекистан – 8983 (аналогичный период прошлого года (АППГ) – 7339); Азербайджан – 3241 (АППГ – 1943); Армения – 1001 (АППГ – 1011); Украина – 911 (АППГ – 976); Молдова – 632 (АППГ – 398); Таджикистан – 595 (АППГ – 446); Сирия – 440 (АППГ – 514); Турция – 331 (АППГ – 499); Иордания – 400 (АППГ – 117); Кыргызстан – 257 (АППГ – 293); Казахстан – 229 (АППГ – 231); Германия – 232 (АППГ – 86); Грузия – 203 (АППГ – 106); Корея – 189 (АППГ – 83); США – 144 (АППГ – 64); Италия – 85 (АППГ – 36); Израиль – 134 (АППГ – 64); Египет – 81 (АППГ – 12); Китай – 110 (АППГ – 37).

Среди лиц, получивших гражданство Российской Федерации, граждане Украины составили 39,2 %, Сирии – 20,7 % и Азербайджана – 7,7 % от общего числа, из них 63 % составляют женщины, 14 % – лица трудоспособного возраста, 24 % – дети, 19 % – пенсионеры.

Что касается внешней трудовой миграции в целом, подавляющая часть иностранных граждан – это в основном неквалифицированные работники, прибывающие в республику для осуществления трудовой деятельности на основании патента. Главной сферой привлечения иностранных работников выступает строительство, в котором концентрируется большинство трудовых мигрантов (до 65,0 %) от общего числа работающих иностранных граждан. Это потребности физических лиц и небольших строительных компаний, которые реализуют проекты, предполагающие возведение частных и многоквартирных жилых домов, монтаж и сооружение небольших производств, ферм и т.д.), на втором месте – сфера услуг (25,0 %), на третьем – сельское хозяйство (10,0 %).

Внутренняя миграция населения Кабардино-Балкарской Республики в 2021 году характеризуется превышением числа уехавших наших граждан над прибывшими. За последние годы наметилась тенденция снижения численности прибывающего населения,

в 2020 году их количество составило 4817 человек, что меньше на 1043 чел., а прибывших – 2645 чел. (2560), в сравнении с прошлым годом увеличение на 85 единиц. Сальдо миграции (соотношения убыло/прибыло) уменьшилось, но осталось отрицательным – 1,6:1 (1,9:1).

Следует отметить, что внутренняя миграция в республике характеризуется стабильным оттоком населения титульных наций в другие регионы Российской Федерации. Основными причинами оттока выступают социально-экономические факторы.

При исследовании числа прибывших и выбывших основной упор необходимо сделать не на их долю, а на численность. Так, в 2022 г. доля наиболее молодых производительных возрастных групп 18–40 лет в структуре численности мигрантов как выбывающих, так и среди прибывшего населения, составляла около 70 % от их общего числа, в то время как численность выбывшего населения превышала число прибывших в 1,7 раза – 2938 и 1740 чел. соответственно. Наибольший приток иностранных граждан наблюдается из стран дальнего зарубежья (16014, или 57 % от общего количества), в том числе из Турции (880 или 5,5 % от приехавших из государств дальнего зарубежья), Сирии (1110 или 6,9 %), Индии (1348 или 8,4 %), Германии (1287 или 8,0 %), Израиля (1157 или 7,2 %) и Египта (1104 или 6,9 %).

В миграционном потоке из стран-участниц СНГ 12114 (или 43% от общего количества) составляют выходцы из стран:

- Узбекистан – 6097 (50,3 %);
- Украина – 1808 (15 %);
- Азербайджан – 2182 (18 %).

Среди лиц, получивших гражданство Российской Федерации, 63 % составляют женщины, 14 % – лица трудоспособного возраста, 24 % – дети, 19 % – пенсионеры.

Высшее образование имеют 13 %, среднее специальное образование – 33 %, общее среднее образование – 27 %.

Доля иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность на территории Кабардино-Балкарской Республики на протяжении последних 10 лет, составляет чуть более 1,0 % от количества занятого в экономике республики населения. Большая часть мигрантов – представители Центрально-Азиатского и Закавказского регионов. Следует отметить, что привлечение иностранной рабочей силы в республике не отражается на уровне безработицы. Иностранная трудовая миграция носит преимущественно краткосрочный, циклический и сезонный характер.

Повышению спроса и увеличению притока иностранной рабочей силы из Центральной Азии и Закавказья способствует востребованность в дешевой рабочей силе. Значительное влияние на миграционные процессы в республике оказывают непосредственная близость с границами стран выхода мигрантов, лучшие социально-экономические условия, более высокий уровень жизни, отсутствие ксенофобии и стабильность социально-политической обстановки [8, 9].

Таблица 3. Внешняя миграция населения по возрасту и национальности за 2022 год**Table 3.** External migration of the population by age and nationality for 2022

n	Националь- ность	с 18 – 40 лет				с 41 и старше лет				Всего			
		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за пре- делов КБР		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за пре- делов КБР		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за преде- лов КБР	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Русских	586	631	330	389	300	432	160	190	886	1063	490	579
2	Кабардинцев	389	409	282	275	132	164	113	57	521	573	395	332
3	Балкарцев	53	58	55	42	14	20	15	15	67	78	70	57
4	Осетин	18	6	23	23	9	7	8	10	27	13	31	33

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Анализ внешней миграции по национальностям за 2018–2022 гг. свидетельствует о том, что наибольший отток за все годы сохранялся среди русского населения. Как видно, в 2022 году коэффициент выбытия составил: среди русских – 1,8, кабардинцев – 1,5 и среди балкарцев – 1,1, в среднем по республике – 1,3. Доля выбывших 18–40 лет среди общей численности русского населения составила в 2022 году 62 %, среди кабардинцев и балкарцев – 72,3 и 76,6 % соответственно (табл. 3, 4). Снижение коэффициента выбытия и численности уехавшего русского населения происходит в результате сокращения численности наиболее активного трудоспособного населения, достигшего 18–40 лет, т.е. истощения людских ресурсов. В результате сложившейся тенденции миграционных процессов особо остро стоит проблема оттока русского населения.

Таблица 4. Сведения о внешней миграции населения за 2022 год**Table 4.** Information on external migration of the population for 2022

№	Национальность	Количество лиц, выбывших за пределы КБР	Количество лиц прибывших в КБР из-за ее пределов	Соотношение численности выбывших и прибывших
За 12 месяцев 2022 г.				
ИТОГО:		3774	2849	1,3
1	Русские	1949	1069	1,8
2	Кабардинцы	1094	727	1,5
3	Балкарцы	145	127	1,1
4	Осетины	40	64	0,6
5	Турки	137	270	0,5
6	Карачаевцы	15	6	2,5

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

В результате оттока молодежи и наиболее активной части трудоспособного населения происходит существенное повышение доли старших возрастных групп. При сохранении наметившейся тенденции практически в ближайшие годы ожидается резкое сокращение русского населения. Учитывая, что оно выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы это может вызвать обострение национальных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о глубоких деформациях в трендах миграционных процессов. Особую тревогу вызывает отток русского населения, высококвалифицированной молодежи и трудоспособного населения в возрасте 20–49 лет, которые составляют в общей структуре выбывающих более 40 и 60 % соответственно. Следует отметить, что последствия изменений в трендах демографических процессов носят отложенный характер и скажутся с течением времени, в результате чего возникает опасность увеличения доли необразованных и как следствие невостребованных кадров, а также «истощения» прослойки интеллигенции в обществе. В дальнейшем все это в совокупности приведет к обеднению генофонда нации. Сокращение численности русского населения, которое выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы может вызвать обострение национальных отношений и привести к непредвиденным социально-политическим последствиям.

В целях предотвращения оттока русского населения и возвращения молодежи с соответствующим образованием по высокотехнологичным специальностям необходим мониторинг миграционных процессов, а также создание высокотехнологичных производств.

Координацию миграции следует осуществлять, принимая конкретные меры по регулированию миграционных процессов, а также усиливая взаимосвязь миграционной политики на всех уровнях. Отсутствие закона, направленного на предотвращение негативных последствий миграционных процессов для обеспечения национальной безопасности, – это главная проблема миграционного законодательства. При разработке региональных государственных программ по регулированию трудовой миграции, в частности в Северо-Кавказском федеральном округе, необходимо учитывать национальный аспект, соблюдение оптимального соотношения между численностью мигрантов (порог) и субъектообразующими этносами.

Таким образом, миграционная политика, особенно на Северном Кавказе, с учетом многонациональности, географического (приграничного) расположения должна быть направлена на решение комплекса социально-экономических и политических задач на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2. С. 75–86.
2. Соловьев И. А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // Географический вестник. 2018. № 1(44). С. 49–55. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55
3. Берова Ф. Ж., Яхутлов К. Л. Миграционные процессы на Северном Кавказе в контексте национальной безопасности (на примере Кабардино-Балкарской республики // в кн. «Демографический и миграционный портрет Кавказа». Сер. «Демография. Социология.

Экономика». Том 5. № 2. Под редакцией С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. Москва: Экон-Информ, 2019. С. 234–244.

4. Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 2. Под редакцией С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. Москва: Экон-Информ, 2019. 258 с.

5. Берова Ф. Ж. Региональные особенности международной трудовой миграции на севере Кавказа в условиях COVID-19. Доклад на конференции СПбГУ, апрель 2021, «V Международный экономический симпозиум – 2021», «Особенности международной трудовой миграции в условиях пандемии коронавируса». СПбГУ. 2021. С. 14–17.

6. Берова Ф. Ж. Возрастная структура населения и ее роль в социально-экономическом развитии региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 1(93). С. 3–10. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-1-93-3-10

7. Берова Ф. Ж. Социально-демографические причины терроризма // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 5(91). С. 64–71. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-64-71

8. Ашабоков Б. А., Берова Ф. Ж. Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 78–88. EDN: ONCJDD

9. Берова Ф. Ж. Социально-демографический аспект национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4(96). С. 89–97. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96

REFERENCES

1. Fedotova M.F., Shoiko I.S. Modern migration policy of the Russian Federation. *Pravo i bezopasnost'* [Law and security]. No. 2. 2010. Pp. 75–86. (In Russian)

2. Solovyov I.A. Regional features of migration processes in the North Caucasus. *Geograficheskiy vestnik* [Geographic Bulletin]. 2018. No. 1(44). Pp. 49–55. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55 (In Russian)

3. Berova F.Zh., Yakhutlov K.L. Migration processes in the North Caucasus in the context of national security (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic // In book "Demographic and migration portrait of the Caucasus". Ser. "Demography. Sociology. Economics". Vol. 5. No. 2. Eds. S.V. Ryazantsev, G.I. Gadzhimuradova. Moscow: Ekon-Inform, 2019. Pp. 234–244. (In Russian)

4. *Demograficheskiy i migratsionnyy portret Kavkaza* [Demographic and migration portrait of the Caucasus]. Ser. "Demography. Sociology. Economics". Vol. 5. No. 2. Eds. S.V. Ryazantsev, G. I. Gadzhimuradova. Moscow: Ekon-Inform, 2019. 258 p. (In Russian)

5. Berova F.Zh. Regional features of international labor migration in the North Caucasus in the context of COVID-19. Report at the conference of St. Petersburg State University, April 2021, "5th International Economic Symposium – 2021", ser. "Peculiarities of international labor migration in the context of the coronavirus pandemic". St. Petersburg. 2021. Pp. 14–17. (In Russian)

6. Berova F.Zh. Age structure of the population and its role in the socio-economic development of the region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 1(93). Pp. 3–10. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-1-93-3-10 (In Russian)

7. Berova F.Zh. Socio-demographic causes of terrorism. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 5(91). Pp. 64–71. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-64-71 (In Russian)

8. Ashabokov B.A., Berova F.Zh. On one approach and some results of forecasting the demographic processes of the region. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2011. No. 4(55). Pp. 78–88. EDN: ONCJDD (In Russian)

9. Berova F.Zh. Socio-demographic aspect of national security. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 4(96). Pp. 89–97. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96 (In Russian)

Информация об авторах

Берова Фаризат Жамаловна, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. отдела «Математические методы исследования сложных систем и процессов», Институт информатики и проблем регионального управления – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а;

berova@list.ru

Шериева Асият Ахмедовна, зам. директора института менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства, ассистент кафедры гражданского права и процесса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;

asya.sherieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4382-0911>

Information about the authors

Berova Farizat Zhamalovna, Doctor of Economics, Leading Researcher in department of "Mathematical methods of research of complex systems and processes", Institute of Computer Science and Problems of Regional Management – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street;

berova@list.ru

Sherieva Asiyat Akhmedovna, Deputy Director of the Institute of Tourism, Management and Hospitality Industry, Assistant of the Department of Civil Law and Process, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov;

360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street;

asya.sherieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4382-0911>

Разработка моделей управления социально-экономическими системами на сельских территориях в условиях внедрения новых технологий

О. З. Загазежева, С. Х. Шалова

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В статье раскрывается основополагающая проблематика развития и последующего применения роботизированных технологий в сельском хозяйстве, с учетом перечня сдерживающих прогресс факторов. Схематически представлены данные по сдерживающим факторам, отражающим причинно-следственные связи между каждой из выявленных причин данной проблематики и разносторонним негативным результатам, к которым каждый из сдерживающих факторов ведет на практике. Связь между разработкой и внедрением инновационных технологий, экономическим развитием и безопасностью общества является очень тесной. Не говоря о разработке, для внедрения готовых технологий возникает необходимость подготовки нормативно-правовой базы, инженерных кадров, создания обслуживающей инфраструктуры, закупки запчастей и т.д. Реальному сектору экономики необходимо постоянно развиваться и не отставать от экономических и социальных трендов. В рамках исследовательской статьи определен состав занятых работников по уровню образования, необходимого для трудоустройства. В исследовательской работе сформированы три важнейших социальных, экономических и технико-технологических блока, на базе которых построены схематические модели управления социально-экономическими системами в условиях внедрения новых технологий в сельском хозяйстве. Все они касаются формирования эффективных интеллектуальных экосистем для сельского хозяйства, с подготовкой высококвалифицированных кадров и формированием устойчивой экономической и технико-технологической базы для инновационного развития региона. Сформулированы краткие выводы по каждой из представленных моделей, которые должны позволить региону перейти к опережающему развитию, способствующему успешному функционированию на территории республики особой экономической зоны.

Ключевые слова: модели управления, внедрение технологий, социально-экономические системы, цифровые технологии, региональное развитие, кадровый потенциал, уровень образования, модернизация аграрного производства

Поступила 22.05.2023, одобрена после рецензирования 07.06.2023, принята к публикации 09.06.2023

Для цитирования. Загазежева О. З., Шалова С. Х. Разработка моделей управления социально-экономическими системами на сельских территориях в условиях внедрения новых технологий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 40–54. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-40-54

Development of socio-economic systems management models in rural areas in the context of the introduction of new technologies

O.Z. Zagazheva, S.Kh. Shalova

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article reveals the fundamental problems of the development and subsequent application of robotic technologies in agriculture due to the presence of a list of factors constraining progress. Schematically, data on deterrent factors are presented, reflecting the causal relationships between each of the identified causes of this problem and the diverse negative results to which each of the deterrent factor leads in practice. The connection between the development and implementation of innovative technologies, economic development and the security of society is very close. Not to mention the development, even for the introduction of ready-made technologies there is a need to prepare a regulatory framework, engineering personnel, create a service infrastructure, purchase spare parts, etc. For the real sector of the economy it is necessary to constantly develop and keep up with economic and social trends. Within the framework of the research article, the composition of employed workers is determined by the level of education necessary for employment. In the research work, three most important social, economic and technical-technological blocks were formed, on the basis of which schematic models of management of socio-economic systems in the conditions of the introduction of new technologies in agriculture were built. All of them concern the formation of effective intellectual ecosystems, including agriculture, with the training of highly qualified personnel and the formation of a sustainable economic and technical and technological base for the innovative development of the region. Brief conclusions are formulated for each of the presented models, which should allow the region to move to advanced development, contributing to the successful functioning of a special economic zone on the territory of the republic.

Keywords: management models, technology implementation, socio-economic systems, digital technologies, regional development, human resources, level of education, modernization of agricultural production

Submitted 22.05.2023,

approved after reviewing 07.06.2023,

accepted for publication 09.06.2023

For citation. Zagazheva O.Z., Shalova S.Kh. Development of socio-economic systems management models in rural areas in the context of the introduction of new technologies. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 40–54. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-40-54

ВВЕДЕНИЕ

Развитие технологий за последние несколько десятилетий ориентировано на благо человека в различных направлениях: здравоохранение, строительство и деловой мир. Роботизированные технологии – одна из тех технологий, которые в последние годы заменили человека в некоторых сферах, например, в автомобильной и мебельной промышленности, где роботы более продуктивны, точны и сокращают затраты [1, 2].

В научной и практической деятельности четкое определение получил термин «цифровая экономика», связанный с привлечением и активным развитием перспективных направлений

применения цифровых технологий, базирующихся на информационной революции, а также процессах глобализации [3].

Специализированная информация чрезвычайно важна, будучи основополагающим ресурсом, подлежащим трансформации в конечном результате в знания, а социально-экономические отношения приобретают цифровой характер.

В современной экономике основными технологическими трендами являются цифровизация и роботизация различных ее отраслей. Внедрение новых технологий, таких как интернет вещей, элементы искусственного интеллекта, роботизация в единую киберфизическую среду (экосистему), позволит выйти на новый технологический уклад. Данное развитие относится к инновационной системе, к которой стремятся развитые и развивающиеся страны и их отдельные регионы [4].

На вышеобозначенные тенденции необходимо ориентировать и регионы нашей страны для сохранения и обеспечения в сложившейся ситуации продовольственной безопасности [5]. Например, в Кабардино-Балкарской Республике, представляющей собой аграрный регион, традиционным сектором, актуальным для внедрения и апробации инновационных разработок, является сельское хозяйство, способное обеспечить создание и развитие самостоятельной и конкурентоспособной цифровой индустрии.

В данной отрасли разработана программа развития молочного животноводства, мясного скотоводства, выращивания фруктов и овощей открытого и закрытого грунтов, плодово-ягодных культур. Обозначенные направления получают стимулирование в рамках грантовой поддержки «Агростартап» и субсидии на развитие сельской кооперации аналогично Региональному центру компетенций в разрезе сельскохозяйственной кооперации, а также поддерживающие мероприятия оказываются конкретному перечню фермеров Кабардино-Балкарской Республики.

В 2022 году поданных заявок было больше на 250 индивидуальных предпринимателей и обществ с ограниченной ответственностью, из которых только 20 аграриев делают первые шаги в отрасли с максимальной суммой грантовой поддержки, зафиксированной на уровне 3,3 млн рублей.

Выявлены положительные социально-экономические тенденции с точки зрения обозначения требований к грантополучателям в создании рабочих мест, предусмотренных в условиях получения субсидий. Так, при получении суммы меньше 2 млн рублей получатели должны будут создать 1 рабочее место, больше 2 млн рублей – 2 рабочих места, которые обязуются сохранять в течение 5 лет. Причем грантополучатель должен работать с прибылью, увеличивая ее каждый год на 10 %. Программа помощи начинающим фермерам работает эффективно с 2019 года.

Проведение научных исследований, а также получение практических результатов однозначно подтверждают, что значимыми направлениями для роста и повышения эффективности экономики становятся внедрение цифровых сквозных технологий в ее различных отраслях, обеспечение опережающего развития сферы высокотехнологичной промышленности, формирование и последующее создание и коррекция эффективных интеллектуальных экосистем, в том числе для сельского хозяйства, подготовка для данного сектора высококвалифицированных кадров [6].

В связи со всеми вышеупомянутыми обстоятельствами цель исследовательской работы состоит в изучении разрабатываемых моделей управления социо-экономическими системами на сельских территориях в условиях внедрения новых технологий. Данная работа позволит выявить наиболее эффективные способы роботизации сельскохозяйственного производства.

Для достижения поставленной цели необходимо решение значимых для всего процесса задач:

1. Определение и характеристика сдерживающих факторов для внедрения инновационной техники.
2. Синтез практических навыков для подготовки кадров в инженерной и экономической областях аграрного хозяйства и формирование групп специалистов для эффективной работы в сельскохозяйственном секторе.
3. Построение моделей управления социально-экономическими системами в сельском хозяйстве при роботизации операций.

В качестве методологии исследования в первую очередь будет использоваться метод индукции – движение от частного к общему, так как на основании проблем и пробелов, выявляемых в различных сферах, будут оценены актуальность проводимых мероприятий и их влияние на индикаторы экономического развития. В работе применяются методы прогнозирования экономических процессов, используются вторичные источники информации – статистические данные – и их обработка, применены продольные методы анализа в связи с рассмотрением статистических данных в динамике, то есть на рассмотрение выносятся определенный период времени для выявления качественных и количественных изменений. Используются и поперечные методы анализа для исследования состояния демографической системы и показателей развития на «срезе» в какой-либо определенный момент времени.

Современное сельское хозяйство требует переориентации на современные тренды технологического развития, такие факторы, как нехватка и снижение рабочих сил, устаревшая материально-техническая база, отставание обслуживающей инфраструктуры от современных технологий и многие другие, влияют на конкурентоспособность и производительность отечественной продукции.

Основные технологические достижения в данной отрасли связаны с внедрением сервисных роботов, которые способны успешно выполнять многие агротехнические операции, включающие мониторинг и опрыскивание дроном, доильных роботов в животноводстве и множество других технологий. Роботизация этих процессов позволяет оптимизировать операционные и производственные задачи, а также снижает воздействие на окружающую среду [7].

Основополагающая проблематика уровня развития и последующего применения роботизированных технологий в сельском хозяйстве кроется в сдерживающих прогресс факторах (рис. 1).

Рис. 1. Сдерживающие факторы для внедрения инновационной техники и робототехнических аппаратов в сельскохозяйственное производство

Fig. 1. Factors restraining the introduction of innovative technology and robotic devices in agricultural applications

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ВНЕДРЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Прогнозируется, что спрос на роботизированные технологии в ближайшие несколько лет будет расти, что изменит форму рынка труда, поскольку рабочие будут заменены роботами и многие рабочие места исчезнут. С другой стороны, вырастет спрос на некоторые направления, такие как инженерия, техника, маркетинг и финансы. Более того, развитие технологий создаст рабочие места, которых еще не существует, потому что повышение уровня технологий приведет к росту и развитию человеческих способностей, навыков и знаний.

На рисунке 2 приводится структура занятого населения в РФ по уровню образования, которая позволяет сформулировать общую тенденцию: чем образованнее конкретный индивид, тем выше его уровень экономической активности.

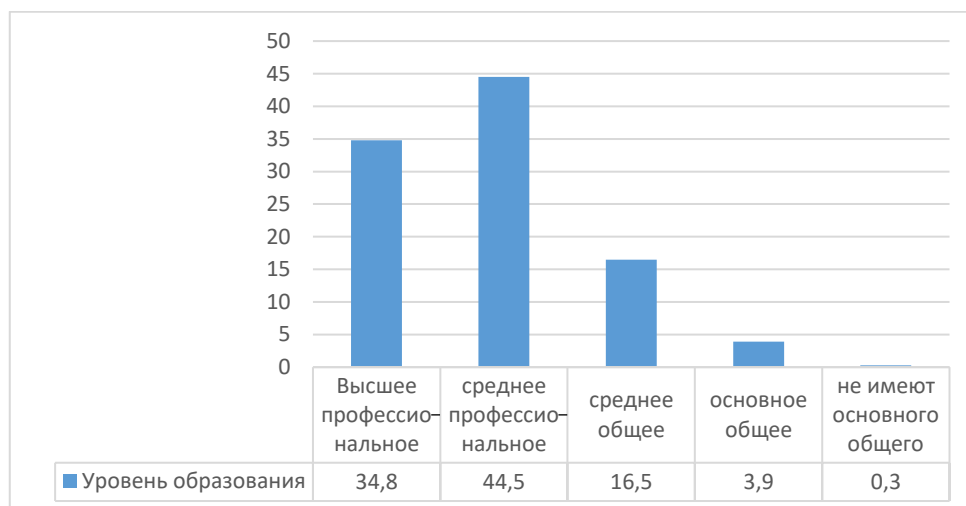

Рис. 2. Структура занятого населения в Российской Федерации в 2020 году в зависимости от определенного уровня образования, в %

Fig. 2. The structure of the employed population in the Russian Federation in 2020, depending on a certain level of education, in %

Источник: Труд и занятость в России. Статистический сборник Росстата 2021 года.

Предполагается, что риску подвергнется в первую очередь население с низким уровнем образования (рис. 3).

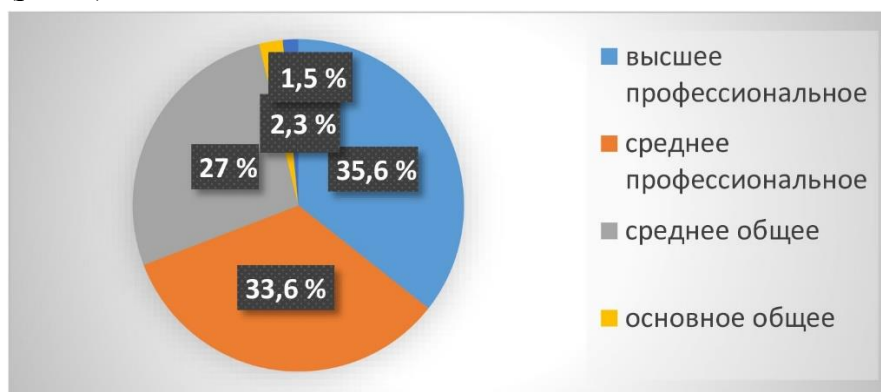

Рис. 3. Структура занятого населения в Кабардино-Балкарской Республике в зависимости от уровня образования в 2020 г., в %

Fig. 3. The structure of the employed population in the Kabardino-Balkarian Republic depending on the level of education in 2020, in %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2021 года.

Повышение уровня профессионального образования создает значимые условия для формирования и корректирования качественных конкурентоспособных показателей уже имеющихся рабочих кадров, а также персонифицирует климат на рынке трудовых ресурсов в четком направлении, в котором отсутствие активности для низкоквалифицированного работника приобретает крайнюю позицию, становясь вынужденным выбором [5, 6].

Так, блок по подготовке кадров разделен по 4 этапам, через которые проходят трудовые ресурсы: это этапы подготовки кадров, распределения, обмена и использования. В целом в комплексе данные мероприятия позволяют обеспечить специально для конкретной (аграрной) отрасли создание человеческого капитала, являющегося надежным в плане готовности к освоению робототехнических аппаратов или, другими словами, облегчающего применение технико-технологических инноваций в секторе, приводящем непосредственно к социальной, организационной, экономической и технической модернизации сельского хозяйства и переходу его на использование в аграрной специализированной деятельности робототехники, в том числе включающей различные гаджеты, датчики, фото- и видеокамеры и т.д.

Формирование основной научно-теоретической структуры четырех базовых фаз воспроизводства кадров, предполагающейся при непосредственном внедрении значимых инноваций, включающих и применение робототехнических аппаратов, отражено на рисунке 4.

Для трансформации аграрной сферы на первом этапе выступает фаза подготовки специализированных трудовых ресурсов, которые должны быть задействованы в инновационном сельском хозяйстве с использованием новейших технологий производства продукции. Достичь требуемого на данном этапе результата возможно путем создания и функционирования современной системы, базирующейся на подготовке, а также мотивации работников [7].

Поставленная задача в данном направлении подразумевает формирование у работников определенных компетенций в разрезе обслуживания различных робототехнических аппаратов с последующим накоплением и применением получаемой информации в процессе дальнейшего внедрения и использования робототехники.

Практически ожидаемые результаты:

1. Сохранение высококвалифицированных работников аграрного сектора.
2. Включение эффективных современных специалистов в работу для реализации деятельности, связанной с сельскохозяйственным производством.
3. Воспитание активного интереса первоначально у студентов в повышении личной профессиональной подготовки и в дальнейшем в применении своих знаний в высокотехнологичных производствах.

Второй этап – это распределение трудовых ресурсов, образованных на первом этапе. Данная фаза основана для трансформации трудовых ресурсов с четким распределением и коррекцией первичной операции в отношении трудовых ресурсов, исходя из их специализации в данной области.

В перспективе агротехнические операции работников физического труда будут заменены аналогичной деятельностью специалистов умственного труда, что свидетельствует о формировании качественно нового человеческого капитала в условиях внедрения цифровых и роботизированных аппаратов и технологий в сельскохозяйственную отрасль. В конечном итоге главным ожидаемым результатом призван стать рост профессионального престижа трудовой деятельности в сельском хозяйстве с последующей фиксацией молодого поколения региона в аграрной отрасли.

Рис. 4. Организационная схема подготовки кадрового потенциала в ходе роботизации сельскохозяйственной отрасли

Fig. 4. Organizational scheme for training human resources during the period of robotization of the agricultural industry

Третий этап в модели представляет собой фазу обмена, подразумевающую непосредственный процесс взаимодействия индивидов для реализации операций обмена в различных направлениях, в том числе:

- 1) багажом знаний по конкретной специальности;
- 2) профессиональным мастерством, полученным в процессе практической работы в аграрной отрасли;
- 3) конкретными навыками управления в функционирующих социально-экономической и сельскохозяйственной системах;
- 4) внутренними и внешними коммуникациями.

Увольнения работников, чей труд замещается внедренными робототехническими аппаратами, не происходит, реализуется повышение квалификации и переориентация на другие доступные для работника участки в рамках той же организации. Социально-экономическая

значимость аграрной профессии растет, аналогичную тенденцию роста призван демонстрировать и статус занятого в сельском хозяйстве, в частности, для поддержания творческой доли труда, реализуемого совместно с робототехникой.

Обеспечение четкого выполнения обозначенных нюансов позволит привлекать к процессу высшие учебные заведения, техникумы, занимающиеся переподготовкой и переобучением кадров для формирования нужного объема трудовых ресурсов на базе студентов и фактических работников для инновационной роботизированной отрасли. Данные мероприятия позволят прогнозировать очевидный рост доли работников в секторе, последующий рост производительности, а также сокращение показателя трудоемкости производства сельхозпродукции.

Таким образом, заключительный этап в модели включает именно использование сформированных на предыдущих этапах квалифицированных трудовых ресурсов, соответствующих конкретным специализированным требованиям аграрной сферы.

Интеллектуальные и физические характеристики индивидов, вводящихся в человеческий капитал сельского хозяйства, реализуют важную общественную функцию, а также приносят им достойный уровень дохода для обеспечения жизнедеятельности их семей. Современные производственные, экономические, социальные процессы в развитых регионах страны уже неизбежно подразумевают взаимодействие с цифровыми, интеллектуальными технологиями, а также инновационными робототехническими аппаратами и техникой. Этот сценарий существенно стимулирует рост таких качественных показателей, как интеллектуальность и насыщенность содержанием труда в сельском хозяйстве, существенно сокращая его тяжесть с обязательным созданием необходимых условий для реализации рабочих функций со стороны молодого населения для последующего его закрепления на территории сельских поселений.

Основополагающими задачами, относящимися к конечной стадии модели создания пула трудовых ресурсов, являются следующие:

- 1) появление высокопроизводительных рабочих участков в сельскохозяйственной отрасли;
- 2) нейтрализация воздействия недостатка кадров на систему;
- 3) сокращение количества негативных (монотонных, вредных и тяжелых) работ в сельскохозяйственном направлении;
- 4) падение объемов травматизма и профессиональной заболеваемости в сельскохозяйственной отрасли¹.

В 2020 году травмы на производстве получили 49 чел., что на 6 превосходит аналогичный показатель 2019 года. Число людей женского пола, получивших травмы на производстве на конец 2020 года, составило 20 чел., что превосходит аналогичный показатель по сравнению с 2019 годом (14 чел.), или 41 % от общего числа пострадавших на производстве².

Коэффициент тяжести травм, полученных в результате несчастных случаев, произошедших на производстве, по сравнению с 2019 годом с 58,14 уменьшился до 24,48 в 2020 году. По оперативным данным Государственной инспекции труда, в КБР за 2 месяца 2020 года общее количество групповых, тяжелых и смертельных несчастных случаев на производстве составило 9 (за аналогичный период 2019 г. – 4 случая).

¹ Обзор цифровых технологий для агропромышленного комплекса: от ГИС до интернета вещей [Электронный ресурс] // RPC INTEGRAL Ltd. 2020. URL: <https://integral-russia.ru/2020/07/30/tsifrovaya-platforma-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-kontseptsiya-i-osnovnye-tezisy>.

² Информация о состоянии производственного травматизма, профессиональной заболеваемости и условиях труда в организациях Кабардино-Балкарской Республики в 2020 году

В качестве наиболее частых источников наступления травматизма работников выступают:

- 1) нарушение правил дорожного движения;
- 2) значимые упущения в вопросах организации и проведения подготовки занятых работников по охране труда;
- 3) пренебрежение задействованными рабочими кадрами, трудовым распорядком и дисциплиной труда;
- 4) занятость потерпевшего вне соответствия с его трудовой специальностью;
- 5) прочие причины.

Показатель удельного веса трудового персонала, участвующего в работах с вредными и (или) опасными условиями труда, например, в Кабардино-Балкарской Республике составляет 18,84 % от общей списочной численности работников организаций.

Основные выводы в разрезе травматизма и профессиональной заболеваемости занятых работников были сделаны следующие:

1. Производственный травматизм, профессиональная заболеваемость остаются на относительно высоком уровне.

2. Несмотря на то, что профессиональная заболеваемость в республике снизилась по сравнению с 2019 годом, все еще существенной остается доля работников, работающих во вредных условиях труда.

3. Проблемы охраны труда связаны с тем, что не все руководители организаций республики решают вопросы, связанные с обеспечением необходимых требований в отношении безопасности рабочего места для жизни и здоровья трудящегося индивида.

4. Непринятие многими руководителями организаций необходимых мер для обязательной разработки «Плана мероприятий по улучшению условий и охраны труда», который дает сделать первые шаги в сторону внедрения системы управления охраной труда и профессиональными рисками, призван дать возможность для проведения комплексной оценки как условий труда, так и профессиональных рисков на рабочих местах. Данный перечень действий со стороны руководства необходим в целях выявления опасных вредных факторов и негативных последствий до их наступления для рассмотрения возможностей и условий их предотвращения.

5. Малые объемы материальных средств, выделяемых для организации благоприятных условий и охраны труда, обновления базовых производственных фондов, трансформации технологических процессов и внедрения инновационного оборудования. Выявлены значимые упущения в механизмах обучения задействованных в сельскохозяйственной отрасли трудовых ресурсов безопасным методам и приемам выполнения работ [8].

В перспективе различными учеными прогнозируется возможность достижения следующих перспективных результатов:

1. Разработка в рамках исследовательской работы системы наблюдения за конкретными результатами вследствие внедрения робототехнических систем и аппаратов.

2. Расширение ряда мер для достижения дальнейшей минимизации профзаболеваний, а также уменьшения количества травм на сельскохозяйственном производстве, следовательно, будет ожидать существенное снижение уровня затрат на требующееся работникам лечение, реализацию мероприятий, направленных на охрану труда и соблюдение техники безопасности в разрезе сформулированного перечня критериев в рамках программы.

3. Комплексная документация по базовой технике безопасности для последующей эксплуатации робототехники в сельскохозяйственном производстве.

4. Значительное уменьшение необходимости привлечения к труду рабочей силы и рост производительности.

5. Сокращение численности человеческого капитала и фактора его влияния на текущие показатели качества, объемов продукции, производимой на конкретных сельскохозяйственных участках.

Выполнение обозначенных мероприятий для поддержки значимого реформирования сельского хозяйства с учетом внедрения робототехнических систем и аппаратов, призванных обеспечить наличие на международной арене отечественного квалифицированного конкурентного производителя.

В настоящий момент имеющиеся агроботы нуждаются в увеличении объемов исследований и в усилении необходимости разработок для их постоянного улучшения и обновления. Для наступления массовой роботизации в данной отрасли не решены фундаментальные задачи по распознаванию образов, ориентации и навигации.

Однако внедренные роботизированные технологии в аграрном секторе свидетельствуют об ускорении операции орошения, опрыскивания пестицидами, посева, мониторинга всхожести/контроля состояния зерновых культур, оценки объема урожая и его спелости (особенно для кормовых культур), определения необходимости точечного подсева, мониторинга крупного рогатого скота, проведения научных исследований, экологического мониторинга.

Переход на новые технологии в сельском хозяйстве подразумевает формы взаимодействия всех участников, а также и привлечение финансовых ресурсов для решения возникающих задач (рис. 5).

Рис. 5. Структура системы финансирования внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственной отрасли

Fig. 5. Structure of the system of financing the introduction of innovative technologies in agricultural industry

Высокую значимость приобретает тот факт, что вышеприведенная схема должна обеспечить достижение ряда результатов:

- 1) минимизация существующих в сельскохозяйственной отрасли проблем;

2) внедрение действенных инструментов переориентации сельского хозяйства в сторону цифровых и роботизированных систем;

3) гарантия необходимых темпов развития, а также трансформации аграрного производства [9, 10].

Самым значимым результатом поставленных задач должен стать переход на инновационный путь развития от традиционных систем принятия решений и институциональная перестройка сельскохозяйственной отрасли [11]. Данный процесс реформирования ведет к существенным и значимым переменам внутри социальных, экономических и финансовых подсистем сельскохозяйственной отрасли.

Основные технологические достижения в сельском хозяйстве коренным образом изменили несколько процессов в системах растениеводства и животноводства в течение последних десятилетий. Данные достижения связаны в основном с минимизацией операционных и производственных затрат, сокращением воздействия на окружающую среду и оптимизацией всего производственного цикла. Данный прогресс параллельно с технологическим прогрессом и оборудованием в полевой технике предоставил радикальные решения нескольких проблем, с которыми сталкиваются современные фермеры. В системе растениеводства одна из наиболее важных проблем связана с трудоемкостью выполняемых человеком операций. Данный аспект касается в основном полевых роботов, задействованных в уборке чувствительных плодов и избавлении посевов от сорняков в междурядьях, а также в операциях, которые сложнее выполнить с помощью традиционного полевого оборудования при занятости этим рабочими.

Проанализированная структура информации данного направления позволила предоставить аналогичную модель производства отечественной сельскохозяйственной робототехники и дальнейшего ее внедрения (рис. 6).

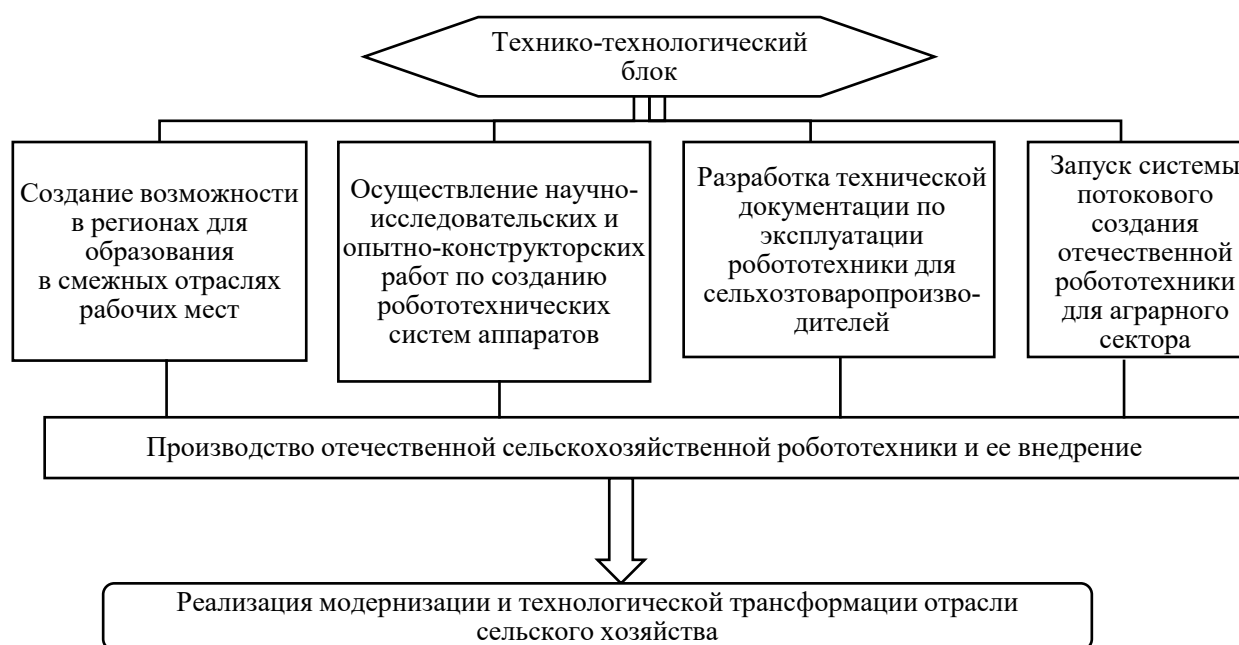

Рис. 6. Схема модернизации и технологической трансформации сельскохозяйственной отрасли

Fig. 6. Scheme of modernization and technological transformation of agricultural industry

В настоящий момент наблюдается сильная потребность в ускорении активной деятельности по внедрению цифровых интеллектуальных и роботизированных систем и аппаратов, вызванная социальными и экономическими предпосылками в сельском хозяйстве.

Для расширения сферы применения робототехники и последующего включения сельскохозяйственного сектора в активные пользователи необходима тщательная разработка координационного социально-экономического механизма. Достижение поставленной цели доступно при уменьшении уровня цен на обозначенную технику в силу распространения ее отечественного производства, а также формировании квалифицированных трудовых ресурсов, обладающих способностями к освоению внедряемых инновационных технологий и задействованных в сельскохозяйственной отрасли.

Первоначальные ступени обучения включают освоение ряда традиционных предметов, в частности STEM, требующих конкретного улучшения своей структуры для достижения технологического прогресса. Упомянутое мероприятие подразумевает изучение естественных наук, технологий, инженерии, математики – предметов, позволяющих в комплексе приобретать навыки, необходимые для практического использования и разработки инновационных технологий. В настоящий момент следует отметить замедленный процесс адаптации к вышеобозначенным переменам, однако поставленные задачи однозначно требуют решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка и внедрение новых технологий невозможны без учета жизненного цикла инновационного продукта. Разработка должна двигаться ускоренными темпами, так как в гонке за лидерство технологии очень быстро устаревают.

Устойчивое развитие сельских территорий во многом зависит от эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. В сельских территориях часто сталкиваются с проблемами нехватки трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, и в основном это происходит из-за низкой оплаты труда, тяжелых физических условий, недостаточно развитой инфраструктуры и многих других проблем. В этих условиях возникает необходимость перехода к ресурсосберегающим технологиям, таким как интеллектуальная робототехника, способная эффективно управлять хозяйственными процессами и системами, а также организовывать производственные процессы по принципу самообслуживания с высокими экономическими показателями.

Внедрение новых технологий будет способствовать снижению количества профессий, где доминируют ручной труд и рутинные операции. Повысился на рынке труда и продолжает расти спрос на специалистов творческих профессий. Касательно сельского хозяйства в настоящее время необходимо готовить специалистов в области робототехники и создавать кадровые резервы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агибалов А. В., Новикова И. И., Закупнев С. Л. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 1(56). С. 188–196. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.1.188
2. Бербергнева Д. Е. Исследование цифрового менталитета населения региона // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 8. С. 603–611. DOI: 10.35854/1998-1627-8-603-611
3. Васильева Е. В., Васильева А. В. Демографические исследования в контексте потенциала развития и экономической безопасности территории // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 1. С. 1–20. DOI:10.17059/ekon.reg.2022-1-1

4. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А., Капелюшников Р. И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
5. Дорошенко С. В., Макарова М. Н. Оценка адаптации населения регионов России к цифровым технологиям // Экономика региона. 2022. Т. 18. Вып. 1. С. 296–310. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21
6. Загазежева О. З., Шалова С. Х. Перспективы развития сельского хозяйства на основе внедрения роботизированных технологий // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5(103). С. 21–32. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-21-32
7. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Перцев В. Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион. Системы, экономика, управление. 2017. № 1. С. 70–76.
8. Ровинская Т. Роль новых цифровых технологий в период кризиса. Пандемия 2019-2021 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 6. С. 95–106. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-6-95-106
9. Рудич А. М. Исследование тенденций российского рынка труда // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 193–197.
10. Юзефович Ж. Ю., Лапицкий Р. В. Проблема занятости рынка труда в современной России // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 6. С. 243–245.
11. Fountas S., Mytonas N., Malounas I., Rodias E., Santos C. H., Pekkeriet E. Agricultural robotics for field operations // Sensors MDPI Review. 2020. P. 27. DOI: 10.3390/s20092672

REFERENCES

1. Agibalov A.V., Novikova I.I., Zakupnev S.L. Methodological approaches of assessing the level of diversification of the economy of rural areas. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2018. No. 1(56). Pp. 188–196. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.1.188 (In Russian)
2. Berbergneva D.E. Study of the digital mentality of the population of the region. *Economics and Management*. 2021. No. 8. Pp. 603–611. DOI: 10.35854/1998-1627-8-603-611 (In Russian)
3. Vasil'eva E.V., Vasil'eva A.V. Demographic studies in the context of development potential and economic security of the territory. *Economy of regions*. 2022. No. 1. Pp. 1–20. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-1 (In Russian)
4. Gimpel'son V.E., Zudina A.A., Kapelyushnikov R.I. Non-cognitive components of human capital: what do Russian data say? *Voprosy ekonomiki*. 2020. No. 11. Pp. 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31 (In Russian)
5. Doroshenko S.V., Makarova M.N. Assessing the adaptation of the population of Russian regions to digital technologies. *Economy of regions*. 2022. No. 1. Pp. 296–310. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-21 (In Russian)
6. Zagazezheva O.Z., Shalova S.H. Prospects for the development of agriculture based on the introduction of robotic technologies. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2021. No. 5(103). Pp. 21–32. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-21-32 (In Russian)
7. Zakshevskij V.G., Merenkova I.N., Percev V.N. Theoretical and methodological approach to the study of the life support of the rural population of the region. *Region. Sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region. Systems, economics, management]. 2017. No. 1. Pp. 70–76.
8. Rovinskaya T. The role of new digital technologies during the crisis. Pandemic 2019-2021. *World economy and international relations*. 2021. No. 6. Pp. 95–106. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-6-95-106 (In Russian)

9. Rudich A.M. Study of trends in the Russian labor market. *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society]. 2021. No. 6. Pp. 193–197. (In Russian)
10. Yuzefovich Zh.Yu., Lapickij R.V. The problem of employment of the labor market in modern Russia. *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society]. 2020. No. 6. Pp. 243–245. (In Russian)
11. Fountas S., Mytonas N., Malounas I., Rodias E., Santos C.H., Pekkeriet E. Agricultural robotics for field operations. *Sensors MDPI Review*. 2020. P. 27. DOI: 10.3390/s20092672

Информация об авторах

Загазежева Оксана Зауровна, канд. экон. наук, зав. Инжиниринговым центром, Кабардино-Балкарский научный центр РАН;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а;
oksmil.82@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0903-4234>

Шалова Сатаней Хаутиевна, науч. сотр. Инжинирингового центра, Кабардино-Балкарский научный центр РАН;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а;
satanei@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2345-1309>

Information about the authors

Zagazezheva Oksana Zaurovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Engineering Center, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360004, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street;
oksmil.82@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0903-4234>

Shalova Satanei Khautievna, Researcher Engineering Center, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360004, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street;
satanei@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2345-1309>

УДК: 93/99(093.2.64) + 94(470.6)

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-55-67

EDN: ENAUFQ

Научная статья

Документы к истории Высочайшего пожалования земель по Золке и Этоке (1839 г.)

З. Ж. Глашева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье представлены документы из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), содержащие сведения об истории наделения кабардинцев землями по Золке и Этоке. Актуальность предлагаемых документов заключается в необходимости введения в научный оборот новых материалов для более полного изучения обстоятельств, почему вопрос о землях между Золкой и Этокой стоял остро на протяжении десятилетий и почему он так и не был решен до конца 80-х гг. XIX в. Представленные документы освещают межведомственную переписку после прошения, поданного кабардинскими депутатами на имя императора Николая I во время его путешествия по Кавказу в 1837 г. Документы позволяют по-новому взглянуть на исторические события, связанные с этими землями, и на то, как этнополитическая стратегия кавказской администрации влияла на распределение земельного фонда. Представленные в приложении документы публикуются с сохранением стилистических и археографических особенностей подлинника, как и цитаты из вводной статьи.

Ключевые слова: Николай I, Кавказ, Кабарда, Золка, Этока, пастбища

Поступила 20.04.2023, одобрена после рецензирования 29.05.2023, принята к публикации 06.06.2023

Для цитирования. Глашева З. Ж. Документы к истории Высочайшего пожалования земель по Золке и Этоке (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 55–67. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-55-67

Original article

Documents to the history of the Highest grant of lands by Zolka and Etoke (1839)

Z.Zh. Glasheva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article presents documents from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA) containing information about the history of the allotment to Kabardins the lands lying along Zolka and Etoke rivers. The relevance of the proposed documents lies in the need to introduce new materials into scientific circulation, for a more complete study of the circumstances why the issue of the lands between Zolka and Etoke was acute for decades and why it was not resolved until the end of the 80-s of the XIX century. The presented documents highlight the interdepartmental correspondence after the petition filed by Kabardin deputies addressed to Emperor Nicholas I during his trip to the Caucasus in 1837. The

documents allow a new look at the historical events associated with these lands. And how the ethnopolitical strategy of the Caucasian administration influenced the distribution of the land fund. The documents presented in the appendix are published with the preservation of the stylistic and archeographic features of the original, as in the citations of the introduction article.

Keywords: Nicholas I, Caucasus, Kabarda, Zolka, Etoka, pastures

Submitted 20.04.2023,

approved after reviewing 29.05.2023,

accepted for publication 06.06.2023

For citation. Glasheva Z.Zh. Documents to the history of the Highest grant of lands by Zolka and Etoka (1839). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 55–67. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-55-67

В свете сохраняющегося исследовательского интереса к интеграции горских народов в состав Российского государства и к проводимым ею преобразованиям в Кавказском регионе представляется актуальным введение в научный оборот новых документов, более полно характеризующих сложившееся положение в сфере землевладения и землепользования в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. Предлагаемые документы представляют большой научный интерес с точки зрения социально-политической и экономической истории кабардинцев и балкарцев. Исследованию более позднего периода данной проблемы посвящены сборники документов Х. М. Думанова [4] и П. А. Кузьминова [1].

С окончательным включением Кабарды в административно-политическую систему Российской империи в 1822 г. вопрос о закреплении за кабардинским народом владения пастбищными землями по рекам Золке и Этоке стоял остро. Данный вопрос неоднократно поднимался кабардинскими общественными деятелями не только перед кавказской военной и гражданской администрацией, но и императором Николаем I. В период его путешествия по Кавказу в 1837 г. кабардинская депутация обратилась с просьбой о закреплении за ними предгорных и горных пастбищных земель. Они подали на высочайшее имя прошение следующего содержания: «Кабардинский народ хотя имеет землю, лежащую в Кабарде, между реками Терек и Малкою, но как она к хлебопашеству совершенно не удобна, а только удобствует к сенокосению и пастбы скота в зимние время; летом же пасть скота невозможно; иб[о] от чрезвычайных жаров и произрастающего на земле сей бурьяна делается значительный падеж, и жители претерпевают ощутительный убыток, к тому же хлебопашество в Кабарде время от времени увеличивается, то народ крайне нуждается в земле удобной к хлебопашеству, посему всеподданнейше просит позволить навсегда неотъемлемо производить хлебопашество и пасть скот на земле лежащей между речками Золкою и Этокою, которая издревле принадлежала кабардинскому народу после размежевания для казаков Новомечетской станицы, остальною пользуются. Кабардинский народ издревле кроме скотоводства не имеет более никакой промышленности, и потому всеподданнейше просит о позволении пасти без возбрано стада свои на пустопорожних казне принадлежащих землях лежащих на старой линии за рекою Малкою и Курою как, обещано по прокламации данной, сему народу от бывшего корпусного командира г. генерала от инфантерии Ермолова с тем ни тесняя жителей на пустопорожней земле. Скот имеющийся у кабардинцев, как то лошади и бараны издревле по природе привыкшие к напоению соляной грязью, без чего обойтись не могут; то народ кабардинский, всеподданнейше просит о беспрепятственном напоении скота в Этокском соляном озере» [2, л. 10–11]. В дополнение к поданной докладной записке от общества Большой и Малой Кабарды также просили: «Так как сему народу слышно что, начальству угодно учредить Канстантиногор-

ский карантин на речке Малки Известного брода который будет препятствовать сему народу во время хлебопашества и пастьбе разного скота на урочища Этоке и на Золке где все лето должны находится как значится новая линия» [2, л. 11].

Командующим войсками на Кавказской линии и Черномории А. А. Вельяминовым из военного министерства 17 ноября 1837 г. был получен ответ на просьбу кабардинцев: «Что же касается до просьбы депутатов, избранных от обществ Большой и Малой Кабарды, то Его Величество соизволяет, дабы эта просьба была удовлетворена, как приказано Вашему Превосходительству лично Его Императорским Величеством. Вместе с сею просьбою они подали особое к ней дополнение, в котором просят не препятствовать их хлебопашеству и скотоводству на урочищах Этоке и на Золке по случаю предполагаемого учреждения там Константиногородского карантина. Его Величество, не зная обстоятельств этого дела, изволит поручать Вашему Превосходительству представить подробные по сему предмету сведения, доставив вместе с тем и мнение Ваше о возможности удовлетворить сию просьбу» [2, л. 21].

Из «Выписки всеподданнейших прошений, поданных депутатами горских племен» императору следует, что кабардинцы просили в 1837 г. не только закрепления за ними земель по Золке и Этоке, но и возможности судиться по шариату: «Изъясняя, что владеемая ими земля между реками Терекон и Малкою совершенно неудобна к хлебопашеству и только в зимнее время привольни к пастьбы скота, просят о дозволении заниматься им хлебопашеством на казенных землях между речками Золкою и Этокою и пасти стада между Малкою и Курою; так же и позволения брать без платы из Етокского озера соляную грязь, употребляемую в корм скоту и об отпуске им из Можарского соленого озера соли по прежнему по полтора рубля за арбу, вместо платимой ныне цены по рублю за пуд. Сверх сего они просят о дозволении им судиться по шариату и с подтверждением прав дарованных им Высочайшими грамотами императрицы Екатерины II и императора Александра I» [3, л. 383–383 об]. Неоднозначность ответа на просьбу кабардинцев породила межведомственную переписку на протяжении многих лет.

Таким образом, хочется отметить, что начиная с конца 30-х гг. XIX в. наблюдается земельный голод среди горских народов. Представленные документы раскрывают, как решался вопрос по наделению кабардинцев землей, они также отражают социально-политическую и экономическую политику России на Северном Кавказе. Российское правительство, не имея возможности положительно ответить на просьбу кабардинских депутатов, осуществляло политику по «позволению» пользоваться землями по Золке и Этоке в течение одного сельскохозяйственного года, оставляя решение проблемы на потом. Данная политика была рассчитана в первую очередь на укрепление в регионе российской власти. Представленные документы освещают переписку за 1839 г.

Приведенные ниже архивные документы выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве, в фонде «Штаб войск Кавказской линии и в Черномории расположенных». Они подробно освещают переписку по данному вопросу между: командиром Отдельного Кавказского корпуса, начальником штаба войск Кавказской линии и Черномории, командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории, начальника Центра Кавказской линии, наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска, Комиссией по наделению землями Кавказского линейного казачьего войска, Кабардинским временным судом. Работа по дальнейшему выявлению и изучению материалов, относящихся к данной тематике, предполагает быть комплексной, что сделает ее настоящим достоянием для широкого круга ученых. Введение в научный оборот материалов, касающихся земель по Золке и Этоке, представляется вполне перспективным направлением в отечественной исторической науке.

Документы условно можно разделить на рапорты, докладные записки и делопроизводительную переписку кавказской военной и гражданской администрации между собой. Документы публикуются с сохранением стилистических и археографических особенностей подлинника. Они также снабжены комментариями автора. Неразборчивые слова в тексте обозначены в квадратных скобках.

№ 1

1839 г. марта 16. – Докладная записка поданная Его Императорскому Величеству от обществ Большой и Малой Кабарды

Докладная записка
Просьбе поданной Государю
Императору во время путешествия Его
Величества по Кавказу обществ
Большой и Малой Кабарды
16 марта 1839 года
Пограничное Отделение
№ 1-й

Во время Высочайшего путешествия Государя Императора по Кавказу, депутаты горских племен подведомственных Кабардинской линии подали на Высочайшее имя всеподданнейшее прошение, которое г. военный министр при представлении, от 17-го ноября 1837 года за № 6948 препроводя, к командовавшему войсками покойному генерал-лейтенанту Вельяминову дал знать, что Его Величество соизволяет дабы просьба эта была удовлетворена как приказано генералу Вельяминову лично Его Императорским Величеством. Вместе с сего просьбою, кабардинцы подали особое к ней дополнение, в котором просят не препятствовать их хлебопашеству и скотоводству на урочищах Этоке и Золке по случаю учреждения там Константиногорского карантина. Г. военный министр в означенном предписании сообщил, что Его Величество, не зная обстоятельств этого дела, соизволил поручать генералу Вельяминову представить подробные по сему предмету сведения, доставив вместе с тем и мнение его, о возможности удовлетворить сию просьбу.

Предписание г. военного министра чрез несколько месяцев после смерти генерала Вельяминова найдено в его бумагах, от чего и Высочайшая воля, в оном изложенная, до сего времени не исполнена; генерал же Вельяминов, пред смертью его никому, не передал ни устно, ни на бумаге Высочайших повелений, которые он имел счастье получить лично от Его Императорского Величества.

Просьба же кабардинцев, заключает в себе следующее:

1-е. По уважению, что имеют землю лежащую в Кабарде между реками Терек и Малкою, к хлебопашеству совершенно неудобную, что она удобна только к сенокосению и пастьбе скота в зимнее время, и что летом на ней пасть скот нельзя потому, что от чрезвычайных жаров и произрастающего бурьяна делается значительный падеж и жители претерпевают ощутительный убыток, хлебопашество же в Кабарде время от времени увеличивается, просят позволить навсегда неотъемлемо производить хлебопашество и пасть скот на земле лежащей между реками Золкой и Этокою, которая издревле принадлежала кабардинскому народу и после размежевания для казаков Новомечетской станицы, остальною пользуются.

2-е. Кабардинский народ издревле кроме скотоводства не имеет более ни какой промышленности; а потому просят о позволении пасть без возбранно стада свои на пусто-

рожних казне принадлежащих землях, лежащих на старой линии, за рекою Малкою и Курою, кои обещано по прокламации, данной нам от генерала Ермолова, с тем, чтобы не стеснять жителей на пустопорожней земле.

3-е. Скот имеющийся у кабардинцев как то, лошади и бараны по природе привыкшие к на поению соленою грязью, без чего обойтись не могут, а потому просят о беспрепятственном на поении скота в Этокском соляном озере.

4-е. Для продовольствия скота, соленую грязь состоящего около реки Кубани, с платою по 25 копеек медью за каждую арбу Хоперскому казачьему полку, а потому просят о позволении брать с означенного озера соляную грязь по прежнему безденежно и наконец.

5-е. Кабардинский народ, для себя получает соль с меновых дворов с платою по одному рублю за пуд, а потому просит о позволении брать таковую с Можарского соляного озера по прежнему с платою в казну по 1 рублю 50 копеек за каждую арбу.

Добавление к просьбе, содержит в себе как вышеобыченного просьбу о не препятствовании их хлебопашеству и скотоводству на урочищах Этоке и Золке.

По всем означенным предметам ни каких сведений, для соображения нужных, не собранно.

[Подпись].

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 21–23. Подлинник.

№ 2

1839 г. апреля 20. – Обращение управляющего Комиссиею, полковника Петрусевича начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории флигель-адъютанту господину полковнику и кавалеру Траскину

Комиссия
Наделения землями
Кавказского линейного
казачьего войска
№ 104
20 апреля 1839 года
г. Ставрополь

Начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории флигель-адъютанту
господину полковнику и кавалеру Траскину¹.

По рассмотрении плана положения земли, находящейся в Передовой кордонной линии, заключающей в себе полосу земли, просимую кабардинцами между речек Золки и Этоки. Комиссия находит, что отвод оной, для хлебопашества и скотоводства кабардинцам, вовсе противен будет системе принятой по всей Кавказской линии для ограждения пределов Кавказской области против хищнических набегов одноплеменных им горских народов. Ибо сказанная земля лежит во внутренности казачьих земель на левом берегу реки Малки, служащей вместе и границею Кавказской области и натуральною преградою набегом горцев, будучи кроме сего охраняема по протяжению своему многими укреплениями и постами, а именно: Боргустанским, Красивым, Кисловодским, Временным, Нижнеженальским, Каменным мостом, Этокским, Зольским и Известным бродом. Не смотря на таковой ряд укреплений и значительную глубину реки Малки, редкие месяцы проходят, что бы в местах сих не было хищнических покушений к грабежам сопредельных казацких станиц или других поселений. За водворением же на местах сих кабардинцев, означенные кордонные посты останутся далеко за ними, и не будут более в состоянии чинить никакой

препоны народу сему иметь сношения с одноплеменными им обществами горцев, и вместе с ними производить, по обыкновению своему в ближайших станицах и местах разные воровства и грабительства, тем более, что земля просимая ими для своего водворения глубоко врезывается в земли Волгского казачьего полка, которые при сем случае останутся ни чем незащищенные. И хотя кабардинцы в просьбе своей на Высочайшее имя поданной, изъясняют, что земли их, лежащие между речек Малки и Терека, неудобны, но всякой проезжающий по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Екатеринограда не мог не заметить на всем пространстве сем весьма тучных полей, неистощимых сенокосов, при множестве разного древяного и строевого леса.

Кроме сего, по предложению бывшего корпусного командира генерала барона Розена 1837-го года за № 1103 по поводу отзыва к нему Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора графа Страганова, об отводе земли для 5-т[ысяч] малороссийских казаков, изъявивших желание переселиться на Кавказскую линию, Комиссия, по имению при кавказских казачьих полках достаточного количества свободной для водворения их земли, в рапорте своем Вашему Высокоблагородию от 12 мая прошлого 1838 года изложив подробно по предмету сему мнению свое, предполагала землю состоящую в Передовой кабардинской линии между речек Золки и Этоки, ведомству ея принадлежащую, назначить на водворение малороссийских тех переселенцев, представив при сем план, оной и исполнение предположения своего оставила оной в точную известность, до положительного определения пропорции земли для наделения оною казаков и их чиновников, зависящего от решения Комитета учрежденного казачьего войска, о чем Ваше Высокоблагородие от 19-го января сего года за № 5. Так же честь имела уведомить.

Изложив ныне мнение свое о невозможности допустить пределов Кавказской области, а равно и прежнее предложение об назначении земли между речек Золкою и Этокою малороссийским переселенцам, Комиссия на отношение Вашего Высокоблагородия за № 5786 для доклада Его Превосходительству господину командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Вашему Высокоблагородию честь имеет представить.

Управляющий Комиссиею, полковник Петрусевич.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 31–32. Подлинник.

№ 3

1839 г. мая 1. – Рапорт начальника Центра Кавказской линии генерал-майора Пирятинского командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории господину генерал-лейтенанту и кавалеру Граббе

Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории господину генерал-лейтенанту и кавалеру Граббе².

Начальника Центра Кавказской линии генерал-майора Пирятинского³.

Рапорт.

По отношению ко мне начальника штаба флигель-адъютанта господина полковника Траскина № 5788, вашему превосходительству донести честь имею.

Жители Большой Кабарды действительно не имеют удобства на землях ими занимаемых между реками Терек и Малкою для хлебопашества и пастьбы скота. Есть ли им хотя один год не дозволить пасти таковой на землях лежащих между реками Золкою и Этокою то оне могут лишиться большею частию, земли для хлебопашества между Зол-

кою и Этокою. Где кабардинцы производили посевы хлеба в 1837 году и по нынешний год имеют продовольствие, в прошлом 1838 году не имея позволения делали посев в Кабарде и по неурожаю большая часть жителей не могли получить даже семенов, а по сему хотя и признавая просьбу кабардинцев в отдаче им поясненной земли самую необходимую но дабы не последовало какого предложения начальства полагаю самую крайнюю необходимостью дозволить кабардинцам распахивать поясненные земли для посева хлеба. Ежегодно пасти табуны лошадей рогатого скота баранов и поить в соленом озере, не показывать им настоящих границ до того времени пока окончится поселение солдат и казаков, и в разрешении сего покорнейше прошу вашего превосходительства не оставить почтить меня в непродолжительное время предписанием как время настало уже к хлебопашеству то кабардинцы просят оное производить на землях между Золкою и Этокою, о чем я имел честь доносить Вашему превосходительству рапортом от 7 апреля № 20.

Генерал-майор Пирятинский.

№ 87

1 мая 1839 года.

Крепость Нальчик.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 34–34 об. Подлинник.

№ 4

1839 г. мая 7. – Докладная записка жителей Большой Кабарды в пограничное отделение

Докладная записка.

По просьбе жителей Большой Кабарды, о дозволении им пасть скот и заниматься хлебопашеством на землях лежащих между реками Золкою и Этокою.

7 мая 1839 года

Отделение пограничное

№ 7

Жители Большой Кабарды, жалуясь, что земля занимаемая ими в Кабарде между реками Терек и Малкою, как для хлебопашества, так и для пастьбы скота совершенно неудобна, чрез что они терпят чрезмерные убытки, просили пользоваться им навсегда производить хлебопашество и пасть скот на земле, лежащей между реками Золкою и Этокою издревле принадлежащую кабардинскому народу, и пользоваться неотъемлемо частью, которая останется после размежевания для казаков Новомечетской станицы.

По поводу о принадлежности этой земли, Комиссии о наделении казаков землями, она от 20 апреля, сего года № 104, донесла, что означенная земля состоит в Передовой карданной линии и что она глубоко врезается в земли Волгского казачьего полка, а потому по ее соображениям эту землю предположено отвести под поселение 5 тысячам малороссийских казаков, которые прибудут в Линейное войско.

Теперь начальник Центра Кавказской линии, генерал-майор Пирятинский рапортом № 87, ходатайствует о скорейшем разрешении кабардинцам посев хлеба и пасти скот между Этокою и Золкою, дабы они по примеру прошлого года не потеряли удобного к хлебопашеству времени и не терпели бы чрез то недостатка в хлебе.

Как переселение 5 тысяч малороссийских казаков не может разрешиться до приведения в точную известность всех земель Линейного войска и до занятия линии на Лабее, о чем

вместе с сим представляется г. командиру Отдельного Кавказского корпуса, следовательно и вышеизложенное предположение Комиссии наделение землями еще не скоро осуществиться, то нет причин воспретить кабардинцам заниматься настоящею весною хлебопашеством на прописанной земле.

Имея честь доложить о сем Вашему Высокоблагородию, прилагаю для подписа рапорт к генерал-майору Пирятинскому, коим разрешиться его представление в виде временной меры.

Майор [подпись].

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 35–36. Подлинник.

№ 5

1839 г. мая 7. – Рапорт штабс-капитана Генерального Штаба барона Вревского начальнику Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории флигель-адъютанту господину полковнику и кавалеру Траскину

Начальнику Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории флигель-адъютанту господину полковнику и кавалеру Траскину.

Генерального Штаба штабс-капитана барона Вревского⁴.

Рапорт.

В следствии, командира Волгского казачьего полка, господина майора и кавалера Львова рапортов от 1-го и 2-го мая за № 1338 и № 1340, господин командующий войсками Кавказской линии и Черномории, генерал-лейтенант Граббе, предписать изволил местному начальству, до получения новых приказаний, приостановить всякие осмотры земель лежащих между реками Золки и Этоко и вместе с тем удержать кабардинцев от потравы земель занимаемых бабуковскими жителями, и прочими станицами Волгского полка.

Его Превосходительство Павел Христофорович приказал мне о том уведомить Ваше Высокоблагородие, присовокупив, что просит Вас действовать по сему предметно согласно смыслу его последнего к Вашему Высокоблагородию письма.

Штабс-капитан барон Вревский.

№ 21

7 мая 1839 года.

Крепость Внезапная.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 37–37 об. Подлинник.

№ 6

1839 г. мая 23. – Донесение начальника пограничного отдела господину генерал-майору Пирятинскому

№ 9308

23 мая 1839 года

Отдел пограничный

От начальника Штаба

Г-ну генерал-майору Пирятинскому.

О удержании кабардинцев от потравы земель занимаемых бабуковскими жителями.

Генерального Штаба штабс-капитан барон Вревский, от 7 сего мая № 21 донес мне, что г. командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории изволил приказать, до получения новых разрешений приостановить всякие осмотры земель лежащих между реками Золкою и Этокою, и удержать кабардинцев от потравы земель занимаемых бабуковскими жителями и прочими станицами Волгского полка.

О такой воле Его Превосходительства Павла Христофоровича, имею честь донести до сведения Вашего Превосходительства к надлежащему исполнению, в следствии рапорта Вашего от 1-го сего мая № 87. Подлинной подписал начальник Штаба флигель-адъютант полковник Траскин, скрепил майор Кусаков.

Верно: за начальника отделения [подпись].

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 38.

№ 7

1839 г. июля 30. – Рапорт наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска генерал-майора Николаева командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории господину генерал-лейтенанту и кавалеру Граббе

Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории
господину генерал-лейтенанту и кавалеру Граббе.

Наказного атамана Кавказского линейного
казачьего войска генерал-майора Николаева.

Рапорт.

Кабардинский народ, утруждавший Всеподданнейшею просьбою Государя Императора во время Высочайшего Его Величества путешествия по Кавказу, о дозволении пользоваться по прежнему без всякой платы соляною грязью с соленого озера, принадлежащего ныне Хоперскому казачьему полку, никогда таковою как донес мне командующий тем полком майор Игельстром, без платы не пользовался. Допустить ныне кабардинцев пользоваться соленою грязью без денежно значило бы отнять у Хоперского полка последний малой источник к неважным доходам, удовлетворяющим некоторою частью полковые расходы на содержание собственными средствами полкового лазарета, артиллерии и других предметов, требующих значительных издержек, по каковым причинам я не могу согласиться на удовлетворение просьбы кабардинцев, которая тем менее заслуживает уважения, что народу сему присвоены уже во владение подобные соляные озера лежащие близ речки Этоки, принадлежавшие прежде Волгскому казачьему полку.

О чем Вашему Превосходительству, в следствие рапорта начальника Штаба флигель-адъютанта полковника Траскина, от 11 апреля за № 5789 донести честь имею.

Генерал-майор [подпись].

Войсковой старшина [подпись].

№ 4673

30 июля 1839 года.

Крепость Кисловодская.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 39–39 об. Подлинник.

№ 8

1839 г. июля 31. – Рапорт командиру Отдельного Кавказского корпуса, господину генерал-лейтенанту и кавалеру Головину от командующего войсками Граббе

№ 1149

От командующего войсками

31 июля 1839 года

№ 13392

Командиру Отдельного Кавказского корпуса, господину
генерал-лейтенанту и кавалеру Головину.

Во время Высочайшего путешествия Государя Императора по Кавказу /1837/, депутаты всех горских племен подавали на Высочайшее имя прошения о предоставлении им различных прав и милостей, в том числе и общества Большой и Малой Кабарды, которые между прочим жалуются, что владеемая ими земля между речками Терекон и Малкою, нам для хлебопашества, так и для пастьбы скота совершенно неудобна и что чрез то они несут большие убытки, просили позволить им навсегда производить хлебопашество и пасть скот на земле между реками Золкою и Этокой, будто бы издревле принадлежавшей кабардинскому народу и сверх того пользоваться неотъемлемо частью, которая останется после наделения казаков Новомечетской станицы.

Г-н военный министр при предписании от 17 ноября 1837 года № 6948, препроводил все эти просьбы к предместнику моему покойному генерал-лейтенанту Вельяминову с Высочайшими разрешениями, последовавшими на оные по просьбе кабардинских депутатов дал знать, что Его Величество соизволяет дабы она была удовлетворена нам лично повелено Его Императорским Величеством генералу Вельяминову; касательно же допущения кабардинцев владеть землею между Этокой и Золкой, требовал от покойного мнения.

Это предписание господина военного министра чрез несколько месяцев после смерти генерала Вельяминова найдено в его бумагах и только тогда были объявлены горским племенам Высочайшие разрешения по просьбе кабардинцев о земле, осталось неразрешенною, потому что Вельяминов до смерти его не передал некому не известно, ни на бумаге повелений Государя Императора, которые он имел счастье получить от Его Величества.

Прибыв на Кавказ, я обратил на это обстоятельство особое внимание, но мне нельзя было решить должно ли допустить кабардинцев пользоваться землею между Этокой и Золкой не узнав сперва подробно о настоящем положении этой земли по пользе, какой можно было ожидать от кабардинцев по занятии ее, и потому я потребовал первоначально точные сведения по сему предмету от наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска и от Комиссии наделения землями казаков.

Генерал-майор Николаев и Комиссия доставили весьма удовлетворительные отзывы, которые имею честь представить в копиях на Благоусмотрение вашего Высокопревосходительства.

Независимо сего при следовании в настоящем году в экспедицию на Левом фланге, я лично обозревал означенную землю и по взгляду наместно, внимательно сообразив все обстоятельства известные мне из дел заключаю, что долговременный спорный вопрос о пользовании кабардинцам пользоваться пространством земли, лежащей между Золкой и Этокой, можно безошибочно решить следующим образом: просимая ими земля слишком глубоко врывается, во владения Волского казачьего полка, и потому дабы обеспечить от происшествий и грабежей Пятигорам и казачьи станицы, которые в случае отдачи той

земли кабардинцам, будут оставаться за Кордонною линиею, никак не должно допустить их воспользоваться этими местами, тем более, что если бы кабардинцы пользовались теми землями, то уже по случаю учреждения Карантинов по Кордонной линии на Малке, они или должны будут в самое время работ подвергать карантинному очищению, или Карантин не должен быть для них преградою, чего впрочем допустить нельзя там то есть: где кабардинцы просят землю, край прекрасный во всех отношениях и представляет все выгоды для поселения хорошей станицы как полагает и наказный атаман; к тому же река Малка естественно положена границей между неустроенной Кабардой и нашими поселением. На этих основаниях признавая необходимым отказать кабардинцам в их искательстве, имею честь просить ходатайство Вашего Высокопревосходительства об отдаче всего пространства земли между Этокою и Малкою /где уже будет заключатся и речка Золка/. Казакам в неотъемлемое владение; и тогда без дальнейшего отлагательства будет позволено малороссийским казакам переселиться в Линейное войско, чего они давно ожидают.

В разрешение этого рапорта, не оставьте Ваше Высокопревосходительство, почтить меня предписанием.

Подписал генерал-лейтенант Граббе.

Верно: за начальника отделения [подпись].

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 40–41об. Подлинник.

№ 9

1839 г. августа 31. – Рапорт Кабардинского временного суда начальнику Центра Кавказской линии господину генерал-майору и кавалеру Пирятинскому

Начальнику Центра Кавказской линии господину генерал-майору
и кавалеру Пирятинскому.

Кабардинский временный суд.

Рапорт.

Жители Большой Кабарды из князей узденей и черного народа видя занятие земель их под военные поселения объявляли в сем Суде, что они начинают ощущать в дачах своих недостаток к сенокосению посева хлеба и пастбы рогатого скота, о чем Суд доносил рапортом командующему Кабардинской линиею подполковнику Кароткову⁵ 31-го января сего года № 41 /в копии у сего представляемом/ с изложением ясных доказательств о принадлежности кабардинскому народу земель на Золке и Этоки просил о исходатайствовании у высшего начальства позволения о занятии навсегда оных кабардинскому народу для посева хлеба и пастбы скота, но разрешения ни какого не получено.

Суд слыша и ныне без пристанные нужды жителей Кабарды особенно по неурожаю в сем году хлеба, имеет честь донести о сем вашему превосходительству, и как в прокламации бывшего корпусного командира генерала от инфантерии Ермолова, кабардинскому народу данной [1829-го года] июня 26⁶.

Между прочим сказано «неотъемлю земель и ничего из собственности и что незначущие часть земли занята будит под большие дороги к общей пользе для устраивающихся крепостей с небольшим участком для огородов и сенокосов, позволю пасти скот на пусто-порожной земле за Малкой, но не стесняя, тех кои туда переселиться пожелают»⁷ указав сем тем не туда а в Кабарду переселилось 10-ть аулов и постепенно стали устраиваться военные поселения по распоряжению Высшего начальства, конечно для пользы здешнего края, по каковым обстоятельствам ежегодно народ встречает более нужд в содержании

себя и всего хозяйства, а по тому покорнейше просит войтить в крайность оною, не допустить до совершенного разрешения от стеснения занятием земель исходатайствовать у начальства свободное на всегда владение землями при реках Золке и Этоке, где хлебородные земли и удобные поля для пазьбы барантия отар. Это весьма ограниченное желание сохранить благо жителей Кабарды и доставить способ к посеву хлеба и скотоводству; в разрешение сего не оставить снабдить суд предписанием.

За секретаря поручик Бек-Мурзин⁸.

№ 135

31 августа 1839 года.

Крепость Нальчик.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281. Л. 46–47. Подлинник.

¹ Траскин Александр Семенович (1803–1855) – офицер, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса. С 1846 г. служил по гражданской части.

² Граббе Павел Христофорович (1789–1875) – генерал от кавалерии, генерал-адъютант, граф с 1866 г. Воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из которого в 1805 г. выпущен подпоручиком во 2-й артиллерийский полк. В 1808 г. был произведен в поручики, в 1812 г. переведен в лейб-гвардию в Конную артиллерию. В том же году за отличие в сражении под Малоярославцем произведен в штабс-капитаны. Состоял адъютантом начальника штаба 1-й армии А. П. Ермолова. В 1814 г. П. Х. Граббе произведен в капитаны, в 1816 г. – в полковники с назначением в 10-ю конную роту. В 1817 г. был назначен командиром Лубенского гусарского полка, в 1822 г. за несоблюдение порядка службы отправлен в отставку, в 1823 г. определен в Северский конно-егерский полк. В 1827 г. переведен в Дерпский конно-егерский полк, в том же году в Новороссийский драгунский полк. В 1829 г. назначен исполняющим обязанности начальника штаба войск, находившихся в Малой Валахии. В том же году назначен командующим Новороссийским драгунским полком, произведен в генерал-майоры. Состоял при начальнике 4-й гусарской дивизии. Назначен начальником штаба 7-го пехотного корпуса, а затем начальником штаба войск, находившихся в Молдавии. В 1830 г. состоял при начальнике 2-й драгунской дивизии. В 1831 г. был исполняющим должность начальника штаба 1-го пехотного корпуса, начальником 2-й драгунской дивизии; в 1837 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1838 г. был назначен командующим войсками на Кавказской линии и Черномории. С 1838 по 1842 гг. П. Х. Граббе был командующим войсками на Кавказской линии и Черномории. В 1839 г. произведен в генерал-адъютанты, 18 сентября 1842 г. уволен со службы, с оставлением в звании генерал-адъютанта. Один из самых успешных командующих российскими войсками на Кавказе, овладевший неприступной твердыней имама Шамиля – Ахульго.

³ Пирятинский Александр Григорьевич (1786–?) – полковник с 1831 г., командир Бутырского пехотного полка (с 1830), впоследствии командир Кабардинского пехотного (с 1832 г.), а затем Кабардинского пехотного егерского полка (с 1834 г.). Командующий Кабардинской линией с 1833-го по 1841 г.

⁴ Вревский Павел Александрович (1809–1855) – барон, адъютант военного министра А. И. Чернышева, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В 1833 г. был назначен адъютантом к начальнику Главного штаба, переведен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, а в 1834 г. отправился на Кавказ. В 1837 г. вместе с Хан-Гиреем он был включен по личному распоряжению императора в состав Кавказской миссии для подготовки путешествия Николая I по Кавказу. Участвовал в различных экспедициях, исполнял поручения административного и политического характера.

⁵ Каротков Дмитрий Николаевич – подполковник, командующий Кабардинской линией.

⁶ Здесь, скорее всего, имеется в виду прокламация 26 июня 1822 г., данная А. П. Ермоловым кабардинскому народу.

⁷ АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. Ст. 2. С. 942.

⁸ В рапорте пять печатей, четыре из которых на арабском.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века: архивные материалы и научные исследования. / Сост. П. А. Кузьминов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 550 с.

2. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 281.
3. РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176.
4. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сборник документов / Сост. Х. М. Думанов. Нальчик: Нарт, 1992. 270 с.

REFERENCES

1. *Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossijskoj politike XVIII – nachala XX veka: arhivnye materialy i nauchnye issledovaniya* [Agrarian relations among the peoples of the North Caucasus in Russian politics in the 18th – early 20th centuries: archival materials and scientific research] / Compiled by P.A. Kuzminov. Nal'chik: El'-Fa, 2008. 550 p. (In Russian)
2. RGVIA. F. 13454. Op. 2. D. 281. (In Russian)
3. RGVIA. F. 405. Op. 6. D. 2176. (In Russian)
4. *Territoriya i rasselenie kabardincev i balkarcev v XVIII – nachale XX vekov* [Territory and settlement of Kabardins and Balkars in the XVIII – early XX centuries]. Sbornik dokumentov / Compiled by. H.M. Dumanov. Nal'chik: Nart, 1992. 270 p. (In Russian)

Информация об авторе

Глашева Зулейха Жамботовна, канд. ист. наук, науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;
zu-20.80@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

Information about the author

Glasheva Zuleikha Zhambotovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute for Humanitarian Researches – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
zu-20.80@list.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

УДК 80+398.8

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-68-82

EDN: GEDZVD

Научная статья

Именной сборник Омара Отарова в историко-культурном контексте карачаево-балкарского песенного фольклора

Б. А. Берберов

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научно осмыслить исполнительский, композиторский и музыковедческий вклад выдающегося карачаево-балкарского певца Омара Отарова (1916–2002) в развитие отечественной фольклористики и национальной культуры в целом. Научная новизна статьи определяется тем, что впервые объектом исследования стал уникальный сборник народных песен, составленный в соответствии с репертуаром Омара Отарова. В основу исследования положена комплексная методология, включающая такие виды анализа, как историко-литературный, культурно-исторический, текстологический, интерпретационный, сравнительно-сопоставительный, а также классификация и типологизация. Проведенный анализ показал жанрово-стилевое богатство отаровского репертуара, куда входят песни эпического памятника «Нарты» и историко-героического эпоса; обрядово-мифологические песни, песни балладного типа, песни-плачи, лирические и свадебные песни, шуточные песни, а также песни, предназначенные для детей. С целью показать художественно-эстетическую ценность автор статьи анализирует весь перечень фольклорных текстов.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, Омар Отаров, репертуар, песенное творчество, сборник, жанровое многообразие, лирика, эпос, обрядовые песни, песня-плач, баллада

Поступила 15.05.2023, одобрена после рецензирования 17.05.2023, принята к публикации 26.05.2023

Для цитирования. Берберов Б. А. Именной сборник Омара Отарова в историко-культурном контексте карачаево-балкарского песенного фольклора // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 68–82. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-68-82

Original article

Nominal collection of Omar Otarov in the historical and cultural context of Karachay-Balkar song folklore

B.A. Berberov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The relevance of the study is due to the need to scientifically comprehend the performing, composing and musicological contribution of the outstanding Karachay-Balkar singer Omar Otarov (1916–2002) to the development of national folklore and national culture in general. The scientific novelty of the article is determined by the fact that for the first time the object of research was a unique collection of folk songs, compiled in accordance with the repertoire of Omar Otarov. The study is based on a complex methodology, which includes such types of analysis as historical-literary, cultural-historical, textual,

interpretative, comparative, as well as classification and typology. The analysis carried out showed the genre and style richness of the Otarov's repertoire, which includes songs from the epic monument «Narts» and the historical and heroic epic; ritual-mythological songs, ballad-type songs, lamentation songs, lyrical and wedding songs, comic songs, as well as songs intended for children. In order to show the artistic and aesthetic value, the author of the article analyzes the entire list of folklore texts.

Keywords: Karachay-Balkar folklore, Omar Otarov, repertoire, songwriting, collection, genre diversity, lyrics, epic, ritual songs, lamentation, ballad

Submitted 15.05.2023,

approved after reviewing 17.05.2023,

accepted for publication 26.05.2023

For citation. Berberov B.A. Nominal collection of Omar Otarov in the historical and cultural context of Karachay-Balkar song folklore. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 68–82. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-68-82

Термин «песня» в официальной гуманитаристике трактуется как «форма словесно-музыкального искусства» [1, с. 277]. Корни ее уходят в доисторические времена, когда у условного представителя первобытного мира возникла потребность поделиться с окружающими своими мыслями, переживаниями, эмоциями. Не существует этноса без песен. Однако при этом в каждой национальной культуре за прошедшие тысячелетия-столетия сложилась своя уникальная система песенных жанров, ядро которой, как правило, составляет некая «универсальная классика», а периферийную зону – этномаркированные жанровые образования, обусловленные событиями локальной истории, географическим фактором, «космо-психо-логосом» народа. К сказанному следует добавить и то, что, как правило, каждая историческая эпоха выдвигает из своей среды на музыкальную арену определенную пассионарную личность с ярко выраженным исполнительским талантом. По словам В. Г. Белинского, это важно, поскольку песня «лучше самой истории свидетельствует о внутреннем быте народа, может служить меркою его гражданственности, поверкою его человечности, зеркалом его духа» [2, с. 249].

Судьбе было угодно из числа северокавказских горцев наделить такой миссией народного летописца, балкарского певца-самородка, народного артиста КБР и КЧР Омара Магомедовича Отарова (1916–2002). Автору данной статьи в 2000 г. довелось взять интервью «Халкъын сакълагъан – халкъ жырчы» («Народный певец, оберегающий свой народ») у прославленного исполнителя и опубликовать его в республиканской газете «Заман» («Время») [3]. По его словам, он был восьмым ребенком в большой многодетной семье. Рано потерял мать, вследствие чего отец сам занимался воспитанием детей. Маленького Омара отец часто брал высоко в горы, где он много времени проводил в кошарах, слушая старинные песни балкарских пастухов. Это была его первая певческая «школа». Второй «школой» стала работа в Кабардино-Балкарском государственном ансамбле песни и пляски, где талантливому юноше почти сразу стали доверять сольные партии из-за сильного и красивого голоса с необычным тембром.

Вся жизнь О. Отарова прошла под знаком народной песни. В репертуаре вокалиста с феноменальной памятью значилось более 400 произведений, каждое из которых он знал наизусть. Его можно назвать человеком-энциклопедистом, который с юных лет сам встречался с аксакалами-информаторами, из их уст записывал тексты, лично занимался аранжировкой, к полюбившимся стихотворениям карачаево-балкарских авторов подбирал музыку, проводил текстологическую работу, разъяснял современным слушателям значение многих архаизмов и забытых этнографизмов, консультировал фольклористов по вопросам этимологии и мифопоэтики.

К 85-летию выдающегося исполнителя в 2001 г. в Нальчике был издан сборник «Къарачай-малкъар халкъ жырла» («Карачаево-балкарские народные песни»), вобравший в себя 92 самых популярных фольклорных образца, каждый из которых сопровождается

нотацией заслуженного деятеля искусств РФ и Абхазской АССР Аслана Даурова. Музыкальным редактором книги является заслуженный деятель искусств КБР Музафар Этчеев. Вступительную статью написала народный поэт КБР и КЧР, лауреат Государственной премии РФ Танзиля Зумакулова [4]. Завершая статью стихами, поэтесса от имени коллег по цеху обещает продолжить традицию сочинительства:

Сюе болсанг, кюнню бирге салайыкъ, Къурайласакъ, аллай жырла къурайыкъ,	По вашему желанию объединим все силы, Если мы постараемся, то напишем такие песни,
Жыр макъамы жер-жерлеге жетерча, Тау жырлагъа дуня эжиу этерча.	Чтобы песенный мотив проник во все уголки земли, Чтобы горским песням подпевал весь мир. [4, с. 9].

(Подстр. перевод автора статьи).

В 2016 году к столетнему юбилею О. Отарова указанный сборник был переиздан в дополненной форме под названием «Жыр – мени жашауумду» («Песня – моя жизнь») с включением в него песен, написанных самим музыкантом на стихи нескольких балкарских поэтов [5, с. 211].

Материал сборника «Къарачай-малкъар халкъ жырла» («Карачаево-балкарские народные песни»), состоящего из 11 глав, выстроен в диахронической форме – от прошлого к настоящему с одновременной экспликацией внутрижанровых разновидностей песен, которые исполнял Омар Отаров. Вот эти разделы: «Нарт жырла» («Нартские песни»), «Мажюсюлюк бла байламлы жырла» («Песни, связанные с язычеством»), «Тарых-жигитлик жырла» («Историко-героические песни»), «Жортууулгъа, чабыууллукъгъа барыуну юсюнден жырла» («Песни о походах и набегах»), «Байлагъа, бийлеге къажар жырла» («Песни о социальном неравенстве»), «Баллада жырла» («Балладные песни»), «Сюймеклик жырла бла ийнара» («Любовные песни и частушки»), «Кюйле» («Песни-плачи»), «Той-оюн бла байламлы эм чам, лакъырда жырла» («Игровые, юмористические песни»), «Совет власть эм граждан уруш бла байламлы жырла» («Песни о Советской власти и Гражданской войне»), «Сабийлеге жораланган жырла» («Песни для детей»).

«Нарт жырла» («Нартские песни»). Объединяющим началом всех шести текстов («Дебетни жыры» – «Песня Дебета», «Сатанайны жыры» – «Песня Сатанай», «Сосурукъ от келтиргенди» – «Сосурук принес огонь», «Нартланы жыйылыулары» – «Сход нарттов», «Ёрюзмекни жыры» – «Песня Ёрюзмека», «Шырдан бла Жёнгер» – «Шырдан и Жёнгер»), вошедших в цикл нартских песен, является их архаичность, переносящая читателя в эпоху первовременья, когда мир постепенно развивался и высшими силами приводился в порядок «из некоего первобытного бесформенного состояния» [6, с. 12]. В такого рода космогонический миф, как правило, вплетен сюжет о чудесном рождении героя, ответственного за определенную сферу земного бытия. В карачаево-балкарском нартском эпосе среди подобных героев числятся Золотой Дебет (*первый кузнец*), Сосрук (*добытчик огня*), Сатанай (*покровительница женского рода*), Ёрюзмек (*защитник народа*). Как справедливо отмечает этнограф М. Ч. Джуртубаев, в честь каждого из них безымянными сказителями сочинялись «песни славы», совмещающие «восхваление героя с элементами его биографии и деталями, связанными с обстоятельствами рождения» [7, с. 38].

«Мажюсюлюк бла байламлы жырла» («Песни, связанные с язычеством»). Составителями сборника в отдельную группу выделены обрядово-мифологические песни, относящиеся к периоду язычества. Как справедливо отмечает Х. Х. Малкондуев, изначальное предназначение этого жанра – «сверхъестественно воздействовать на какой-либо объект, субъект или окружающий мир» [8, с. 15]. Песен названного жанра в

карачаево-балкарском фольклоре насчитывается свыше сотни, но в отаровский сборник из них включены шесть основных образов: «Апсаты» («*Апсаты*»), «Мараучуну хапары» («*Рассказ охотника*»), «Жантуугъанны жыры» («*Песня о Жантуугане*»), «Долай» («*Долай*»), «Бийнегерни жыры» («*Песня о Бийнегере*») и «Эрирей» («*Эрирей*»).

В древности охотничий промысел составлял основу жизнеобеспечения людей, вследствие чего одним из верховных языческих божеств был Апсаты – покровитель лесов и благородных диких животных. Посредством песен, гимнов, заговоров охотниками постоянно поддерживался воображаемый контакт с благодетелем. Чаще всего к нему обращались с разного рода просьбами: не оставлять без пропитания ни старого, ни малого («*къартха, жашха да бер тенг юлош*») [4, с. 30], не заманивать на опасные кручи, помочь донести до дома тушу оленя, косули или тура.

В гимнических песнях Апсаты изображается как амбивалентный образ. У него бывают «дающие дни» («*берир кюню*») и «недающие дни» («*бермез кюню*»). Он может щедро одарить одного из охотников и наказать другого за какие-то прегрешения. Согласно языческим легендам у Апсаты есть несколько дочерей, которые помогают отцу охранять в животном царстве установившийся миропорядок.

«Песня о Жантуугане» («*Жантуугъанны жыры*») – одна из типичных песен из серии охотничьей мифологии, где Апсаты и его дочери наказывают молодого охотника, который нарушает границы дозволенного в обращении с миром животных. Основное нравственно-этическое преступление Жантуугана заключалось в том, что он никогда не щадил детенышей диких зверей. Из-за него навсегда в баксанских лесах не осталось ни медвежат («*айыу бала*»), ни оленят («*марал бала*»). Повествователь двумя фактами показывает печальный конец жизни ненасытного охотника: его конь вернулся домой один, без седока; на краю скалы осталось бездыханное тело Жантуугана. Анализируемая песня имеет ярко выраженную воспитательно-дидактическую направленность. Рефреном по всему тексту проходят предупредительные строки, обращенные к начинающим охотникам:

Жаш уучула, марламагъыз Апсатыны ызларын,
Кесигизге къадалтмагъыз Апсатыны къызларын.

*Молодые охотники, не высматривайте следы Апсаты,
Не настраивайте против себя дочерей Апсаты.*

[4, с. 34].

(Подстр. перевод автора статьи).

«Тарых-жигитлик жырла» («*Историко-героические песни*»). Под термином «исторические песни» принято понимать «эпические и частью лирико-эпические произведения, посвященные изображению исторических событий и эпизодов из жизни исторических лиц» [9, с. 174]. О. Отаров включил в свой сборник семь песен, отражающих разные периоды национальной истории: «Къарчаны жыры» («*Песня Карчи*»), «Ачей улу Ачемез» («*Ачемез, сын Ачея*»), «Къырым ханла» («*Крымские ханы*»), «Рачыкъаулан жыры» («*Песня Рачикауовых*»), «Уллу Хож» («*Большой Хож*»), «Эски аскерчиле» («*Древние воины*») и «Орус-япон урушда» («*Русско-японская война*»).

У каждого народа имеется предание о выборе и основании своего постоянного местожительства после череды странствий. Именно таким патронимическим произведением является «Песня о Карче» («*Къарчаны жыры*»). Она состоит из двух логически взаимосвязанных частей. В первой из них речь идет о постоянных стычках карачаевцев с беспокойными соседями, которые досаждали своими притязаниями. Карча сначала держал жесткую оборонительную позицию, вплоть до того, что когда прислали гонца за данью, он отправил его обратно, привязав к его спине старую больную собаку. Это был красноречивый знак неповиновения.

Во второй части песни повествуется о нетривиальном решении Карчи, который после долгих раздумий во главу угла поставил культ мира и недопущение военного конфликта. Ведомая этой идеей, дружина Карчи «дорогой нартов» («*нарт жолу бла*») перебралась в «Къарт журт» («*Старую родину*») [4, с. 45].

В песнях «Ачезе, сын Ачея» («*Ачей улу Ачезе*») и «Крымские ханы» («*Къырым хан-ла*») освещаются специфические сложности феодальных распрей между Балкарией и иноземными обществами. В данном случае конфликт возник на гендерной почве: крымскому хану приглянулась жена балкарского охотника Ачезе. Этичность посягательства на чужую супругу при этом подкрепляется словами: «Тейри и хан это одно и то же» («*Тейри бла хан бирди*») [4, с. 47]. Однако на все эти оскорбительные заявления Ачезе ответил, что у мужчины «жена и душа находятся в единстве» («*Къатын бла уа жан бирди*») [4, с. 47] и убил своего аморального противника. В контексте рассматриваемой проблемы большое значение приобретает символика имени «Жанёлмез» – («*Бессмертная*»), указывающая на абсолютную, непреходящую ценность женской чести и женского достоинства.

О Кавказской войне (1763–1864) написано большое количество художественных произведений как русскими авторами (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Бестужев-Марлинский, А. В. Дружинин, Л. Н. Толстой), так и представителями северокавказской словесности. Среди всех этих текстов особое место занимает карачаево-балкарская историческая песня «Большой Хож» («*Уллу Хож*») [4, с. 54]. Ее особенность заключается в том, что «об уничтожении царскими войсками черкесского аула Ходзь на реке Лабе» [17, с. 383] рассказывается карачаево-балкарским сказителем. Данный факт свидетельствует о дружбе кавказских народов, умении сопереживать соседу, поддерживать его в трудный час.

События русско-японской войны (1904–1905) также получили освещение в устном народном творчестве балкарцев и карачаевцев. Повествование в одноименной песне «Русско-японская война» («*Орус-япон урушда*») ведется от имени погибших – Наны Тохчукова и Харуна Гогуюева, которые кадр за кадром восстанавливают всю историю пребывания на фронте «храбрых горных орлов из Кавказа» («*Кавказдан келген жигит тау къушла*») [4, с. 60], включая день получения повесток, поездки в Армавир на учения, боестолкновение на русско-японской границе, желание похоронить умерших товарищей по-мусульмански. С особым героическим пафосом сказитель приводит в песне слова «кавказского» командира Наны Тохчукова: «Джигиты, сражайтесь, пока душа жива, не посраим лицо нашей родины» («*Жигитле! Жан чыкъгъынчы, сауут-саба къоймайыкъ, // Чыкъгъан элибизни бетин жоймайыкъ*») [4, с. 61].

«Жортуулгъа, чабыууллукъгъа барыуу юсюнден жырла» («Песни о походах и набегах»). Такой специфический фольклорный жанр, как «набеговые песни», также нашел отражение на страницах рассматриваемого сборника. Это песни «Дюгер Бадинаты, Малкъар Басияты» («*Дигорский Бадинат и Балкарский Басият*»), «Чёппелеу» («*Чёппелеу*»), «Къайтукъ улу Сары-Асланбек» («*Сары-Асланбек, сын Кайтука*»), «Батырланы жырлары» («*Песня храбрых*»), «Бемырзала, Къайсынла» («*Бекмурзы и Кайсыны*»), «Хадаужукъ улу Жамболатны жыры» («*Песня Хадаужукова Жамболата*»), «Татаркъанны жыры» («*Песня Татаркана*»), «Жандар» («*Жандар*»), «Башулукъ» («*Башулук*»), «Таппасхан улу Акъболат» («*Акболат Таппасханов*»), «Туудуланы жыр» («*Песня Туудуевых*»), «Салимгерийни жыры» («*Песня Салимгерия*»), «Абдулкеримни жыры» («*Песня Абдулкерима*»).

Современный исследователь Б. И. Тегуев в одной из своих монографий отдельную главу посвятил генезису, историко-культурному контексту и поэтике набеговой песни [10]. По его мнению, названный жанр претерпел значительную эволюцию: пафосом ранних текстов является «авантюрная романтика набега» [10, с. 314], ассоциирующаяся с удалью, молодечеством, рыцарским кодексом чести, но никак не с материальными,

меркантильными интересами. Со временем на место романтизации приходит десакрализация набега, осуждение его как постыдного социального явления, ничем не отличающегося от разбоя, грабежа и похищения чужого имущества.

Как справедливо отмечает Б. И. Тетуев, в карачаево-балкарских набеговых песнях «явно доминирует тема отражения» [10, с. 220]. Ярким примером такого рода «оборонительного» текста является «Песня Салимгерия» («*Салимгерийни жыры*»), написанная в сказовой манере. В начале текста нарратор знакомит слушателей со своими «анкетными» данными:

Сабанчыланы да ол Салимгерий деселе,
Мен тура эдим а уллу Мисхохда, кьош болуп.

*Я – Салимгерий из рода Сабанчиевых,
Моя кошара находилась в Большом Мисхохе.*

[4, с. 100].

(Подстр. перевод автора статьи).

Далее он в подробностях рассказывает о ночном происшествии. Очнувшись от кошмарного сна, табунщик, заподозрив неладное, подбежал к загону, где не оказалось его любимого белого скакуна. Схватив железные вилы, он изо всех сил побежал за конокрадами, догнал их. Не на жизнь, а на смерть герой сражался за «коня, доставшегося ему от отца» («*атадан кьалгъан малымы*») [4, с. 101], но силы были неравными. Трое злоумышленников исполосовали его тело кинжальными ударами до такой степени, что кровь ручейком впадала в воды горной реки на дне ущелья.

Акь чепкенимден жыртып, жамаула салалла
Къабыргъамдагъы ол къама кирген жарама,
Мени хапарымы барып ким айтыр
Тогъуз айны уа кьарнында тутхан анама?

*Рвут куски ткани от моей белой одежды,
Затыкают ими мою кинжальную рану на боку,
Кто мою историю расскажет моей матери,
Которая девять месяцев в чреве меня носила?*

[4, с. 101].

(Подстр. перевод автора статьи).

«Байлагъа, бийлеге къажан жырла» («*Песни о социальном неравенстве*»). Важное место в репертуаре О. Отарова занимают и песни, посвященные проблеме социального неравенства. Суть этих песен определяет конкретно-событийный слой, где запечатлены исторически достоверные имена горских эксплуататоров и народных заступников, а также названия географических мест, где произошел смертельный конфликт между антагонистами. Чаще всего «хозяевам жизни» инкриминируется утвержденный ими закон «первой брачной ночи», запрет «карахалку» («*простому народу*») пользоваться плодородной землей, охотничьими угодьями, родниковыми водами.

В условиях подобной конфликтогенной ситуации из среды простых горцев выдвигается героическая личность, которая, осуществляя акт возмездия, убивает угнетателя-кровопийцу, но при этом гибнет и сам. Такова общая канва большинства песен о карачаево-балкарских «робин гудах» – «Бекболатны жыры» («*Песня Бекболата*»), «Къанаматны жыры» («*Песня Канамата*»), «Гапалау» («*Гапалау*»), «Домалайны жыры» («*Песня Домалай*»), исполненных сильнейшего эмоционального накала.

Философское содержание названных песен напрямую иллюстрирует теоретическое положение Ю. Борева о том, что ключевая проблема трагедийных произведений – «расширение возможностей человека, разрыв тех границ, которые исторически сложились, но стали тесными для наиболее смелых и активных людей, одухотворенных высокими идеалами. Трагический герой прокладывает путь к будущему, он взрывает устоявшиеся границы, он всегда на переднем крае борьбы человечества, на его плечи ложатся наибольшие трудности» [11, с. 77].

Дискурсивный анализ указанных песен позволяет вывить наличие в них элементов одического и элегического текстов. В них часто повторяется атрибутивный эпитет «рожденный джигитом» («*жигит туугъан Къанамат*» [4, с. 106], «*жигит туугъан Гапалау*» [4, с. 108]). Поется слава и матерям, которые подарили жизнь этим героям. К признакам элегического нарратива следует отнести междометие «ой», являющееся идентификатором народного плача. К примеру, в «Песне Бекболат» («*Бекболатны жыры*»), состоящей из пяти с половиной строф, оно в целом встречается 31 раз, располагаясь в начале, середине и конце строк.

Что касается повествовательной техники протестно-социальных песен, то одни из них написаны от лица самого действующего героя, другие – от третьего лица (*матери, приятеля*), третьи отличаются синкретическим характером: зачин предназначается для «*всеведающего свидетеля*», который далее отдает «*бразды правления*» самому трагическому герою. Далее он с элементами элегии ведет рассказ о случившемся.

«**Баллада жырла**» («*Балладные песни*»). С полным на то основанием составитель песенника одно из древнейших карачаево-балкарских произведений отнес к жанру *баллады*. Отмечая трехмерную структуру баллады, тончайший знаток и теоретик поэзии И. Бехер пишет: «Баллада – вполне самостоятельный поэтический жанр, в котором заключено, по меньшей мере, столько же драматических, сколько эпических и лирических элементов» [12, с. 180].

В своей монографии «Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII веков) Х. Х. Малкондуев «Песню о Кубадиевых» назвал «выдающимся произведением фольклорной культуры» [13, с. 222] и представил весьма подробный ее художественный анализ. Не повторяя мысли именитого фольклориста, отметим, что в старинной песне, действительно, в органичном единстве содержатся элементы эпики, драмы и лирики. В эпической части рассказывается о патронимии Кубадиевых, о межэтнических связях между Устур Дигора (*Большой Дигорией*) и Уллу Малкар (*Большой Балкарией*), а также о серьезной проблеме князя Кубадиева, связанной с отсутствием наследника. Как говорится, радостное и трагическое находятся рядом: вскоре дигорский князь женится на девушке из Балкарии, которая родила ему девять внешне красивых сыновей. Все юноши в физическом плане, как на подбор, были совершенны, но в духовно-нравственном отношении наблюдалась полная катастрофа. Необузданные, драчливые, с доминантой животных инстинктов, они врывались в покои молодых невесток, издевались над ними, не имели никаких представлений о горском этикете.

В драматической части баллады зарвавшихся юношей предаст анафеме, проклинает их родная тетя по матери (*Мёлеуше*) со словами: «*Чтобы черная змея была вашей последней опорой, // Чтобы к ее яду вы прибегали как к лекарству!*» [13, с. 221]. По сюжету слова проклятия сбываются, юноши разом все заболевают дурной болезнью, но когда они медленно начали умирать в отдаленной пещере, неожиданно к ним приползла змея и отрыгнула в близлежащий кувшин недавно выпитое молоко оленихи. Агонизирующие братья, желая ускорить свой смертный час, отпивают по глотку «змеиноного молока» и тут же волшебным образом выздоравливают не только физически, но и морально.

В тексте встречается интересная с культурологической точки зрения идиома «*Напёрсток молока тяжелее арбы соли*» [13, с. 223], означающая превосходство

женской, материнской воспитательной силы над всеми другими формами воздействия на личность. Важно учесть и другой символический образ: «наперсток молока» неблаговоспитанным юношам был преподнесен именно змеей – «волшебной исцелительницей от всякого рода болезней» [13, с. 225]. В контексте анализируемой баллады способность змеи видоизменяться, сбрасывая старую кожу, напрямую соотносится с процессом инициации горских юношей, которые на определенном этапе своего развития сумели отринуть физическое и явить миру «скрытую духовную мощь» [14, с. 116].

Смеем предположить еще одну трактовку, связанную с духовным перерождением «распутных», «диких» юношей. На наш взгляд, вся эта сюжетная линия является аллегорией на переход горцев Северного Кавказа от язычества на более высокую ступень культурного развития.

«Сюймеклик жырла бла ийнарла» («Любовные песни и частушки»). Одним из самых обширных циклов в отаровском сборнике является лирический цикл, вобравший в себя 21 песню – «Айжаяк», «Кулина», «Таукан», «Кел, мин, ариу, файтоннга» («Садись, милая, в фэтон»), «Чийгоша бийче» («Княгиня Чийгоша»), «Мажирни жыры» («Песня Мажира»), «Сюймеклик жыр» («Любовная песня»), «Биз ушайбыз бир бирибизге» («Мы похожи друг на друга»), «Сенден кьалсам, ёлейим» («Без тебя я умру»), «Сюймеклик да кюймеклик» («Любовь и пламя»), «Жашины жыры» («Песня юноши»), «Къызыны ийнары» («Частушка девушки»), «Кёгюрчюнум» («Моя голубка»), «Улан бла къыз» («Юноша и девушка»), «Алай болурун билсемед» («Если б я знал»), «Кёзлеринг кёзюр ойнай» («Твои глаза играют в карты»), «Сени ариулугъунг» («Твоя красота»), «Бургусант», «Бурмабыт», «Арбачыны сюйгени» («Любимая аробика»), «Кишмир жыйрыкъ» («Кашемировое платье»). В личной беседе с нами О. Отаров подчеркивал, что в отборе народных текстов для своего «песенника» он предпочтение отдавал тем, в которых рельефно отобразилась палитра чувств горцев и горянок по отношению друг к другу. Второй пункт, который его интересовал, – это специфика исторической эпохи, запечатленная в фольклорных произведениях посредством всевозможных реалий.

В одной из своих научных статей К. К. Султанов отмечает, что «горец чутко и горячо, но избегает внешнего проявления страсти» [15, с. 569]. При знакомстве с отаровским любовным циклом складывается впечатление, что сдержанные по своей природе горцы и горянки волю чувствам отдают в лирических песнях. При этом влюбленные, избегая прямой объективизации эроса, транслируют его посредством весьма изящных, оригинальных метафор наподобие:

Бичакъчыкъ болуп, тюшюп кьалгъыем

*Как бы я хотела в виде маленького
ножичка,*

Ол кьама тьюбю кьынынга.

Оказаться в ножнах твоего кинжала.

[4, с. 127].

(Подстр. пер. автора статьи).

Идея физиологической и душевной близости отпечатана также в другой метафорической единице, где свойства мельничных жерновов переносятся на область межличностных отношений и осмысливаются совершенно по-новому. Речь идет о песне «Мы похожи друг на друга» («Биз ушайбыз бир бирибизге»), которая завершается строками:

Экибиз бирге алай ушайбыз,
Тирменни эки ташынлай.

*Мы с тобой так похожи друг на друга,
Как два жернова одной мельницы.*

[4, с. 128].

(Подстр. пер. автора статьи).

Не меньшей экспрессией отличаются песни для мужского голоса. Самой большой мечтой молодого горца в «Песне юноши» («*Жаины жыры*») является возможность «превратиться в золотую птичку и сесть на грудь любимой девушки» («*Алтын къанатлы чыпчыкъ мен болуп, // Кёкюрегинге кьонайым*» [4, с. 132]. Нередко герои песен переходят от лирики к решению практических задач, предлагают себя в качестве зятя «для мамы девушки» («*Ананга киеу болгъуем*») или напрямую говорят о своем желании видеть избранницу в своем (мужском) доме («*келип кьалсанг а бизни юйге*») [4, с. 132].

При подборе музыкального сопровождения О. Отаров с особым вниманием относится к гендерно маркированным, диалоговым песням, где надлежало использовать особые экспрессивные средства отдельно для исполнителей женской и мужской партий. Ярким тому примером является песня «Улан бла кьыз» («*Юноша и девушка*») [4, с. 135], где тональностью, колоратурами, переливами в голосе исполнителям удается выразить душевные переживания героев, подчеркнуть игривый характер их взаимоотношений.

В такого рода песнях все диалоги строятся по условным, конвенциональным формулам «*А если ты..., то я...*». На протяжении 12 строф юноша с девушкой поочередно, состязаясь в остроумии, находят выход из поставленных условий. Вот характерный отрывок:

- Кёк кёгюрчюн сен болуп,
Учуп кетген сен болсанг,
Сары илячин мен болуп,
Къуууп жетсем, нетерсе?	- Если ты станешь сизой голубкой
И улетишь от меня,
Став рыжим соколом,
Я догоню тебя. Что тогда будешь делать?
- Сары илячин сен болуп,
Къуууп жетген сен болсанг,
Тары бюртюк мен болуп,
Жайылышсам, нетерсе?	- Если ты станешь рыжим соколом
И догонишь меня, поймаешь,
Я стану горстью проса и посыплюсь на землю,
Что ты станешь делать?

[4, с. 136].

(Подстр. пер. автора статьи).

С психологической точки зрения такого рода песни со смысловыми подхватами, реактивными ответами на заявления партнера, поиском стилистических компромиссов способствуют развитию дружеских отношений, обоюдному познанию характеров будущих создателей единого института семьи.

При исследовании языкового дискурса песен о любви в отаровском сборнике обращает на себя внимание высокая частотность проникновения русских лексических единиц в стихию карачаево-балкарского языка. Это такие слова, как «*фаэтон*», «*приказ*» [4, с. 120], «*хомут*», «*стол*», «*черномор*» [4, с. 121], «*автомобиль*» [4, с. 122], «*Россия*», «*почта*», «*письмо*», «*газета*» [4, 129], «*машина*» [4, с. 131], «*колхоз*» [4, с. 134], «*кашемир*», «*швейная машинка*» «*Зингер*», «*марка*», «*патефон*» [4, с. 147].

Такая большая концентрация заимствований говорит о том, что время созданий этих песен приходится на рубеж XIX–XX веков. В статье «Диалог русской и кавказских культур как механизм культурогенеза» философ Х. Г. Тхагапсоев отмечает, что «заимствуются и усваиваются не только сами предметные артефакты (например, многомерные дома с печным отоплением, крытые железом), но и их русские наименования, которые ассимилируются в местные языки (их лексику) – часто без каких-либо трансформаций, например, «самовар», «бричка», «стол», «ложка», «пряник», «суд» и др.» [16, с. 129].

«**Кюйле**» («*Песни-плачи*»). *Песня-плач* – это фольклорное или литературное произведение элегического характера, содержательная часть которого чаще всего связана с безвременной кончиной молодого человека. Смерть может быть вызвана борьбой с иноземными захватчиками, несчастным случаем в горах, насилием со стороны

социальных антагонистов. Судя по анализируемому сборнику, нарраторами в песнях-плачах могут выступать мать или сестра потерпевшего, в отдельных случаях сказ ведется от имени самого потерпевшего (умершего) или от третьего лица. Встречаются и синтетические формы, где нить повествования передается от одной личности к другой.

Для эстетики карачаево-балкарских песен-плачей характерно использование в самом начале текста благопожелательной преамбулы, где автор (*сказитель*), щадя чувства слушателей, говорит о позитивном. Ярким тому примером является первая строфа «Песни о Хасане» («*Хасанны жыры*»):

Жанбаш сыртда жангыз терек битмесин, ой-ой,
Битсе – битсин, ууалмасын, сынмасын, ой-ой,
Аналагъа жангыз улан туумасын, ой-ой,
Тууса – туусун, аурумасын, ёлмесин, ой-ой.

*На склоне горы пусть одинокое дерево не растет, ой-ой,
А если растет, то пусть не ломается, не крошится, ой-ой,
Пусть у матерей не родится единственный сын, ой-ой,
А если родится, то пусть не болеет, не умрет, ой-ой.*

[4, с. 155].

(Подстр. перевод автора статьи).

Лишь после этой психологической подготовки слушателя повествуется о горькой участи простого горца, наемного работника Хасана. После пяти лет изнурительной работы он получил от хозяина обещанное вознаграждение в виде небольшой отары овец и серебряного кинжала, но подговоренными грабителями Хасан был убит, а материальные ценности возвратились к хозяину. О. Отаров при исполнении этой песни в финале намеренно пропевал первую строфу для того, чтобы песня-плач завершалась словами благопожелания для народа.

В исторической памяти карачаево-балкарского народа сохранилось множество песен-плачей, в основу которых положена трагедия неравного брака. Одним из таких образцов является «Ариу мёлек» («*Прекрасный ангел*»), где повествуется о девушке из высшего сословия, полюбившей простолюдина Рамазана. Зная о сословных предубеждениях своих родственников, Прекрасный ангел соглашается бежать с любимым человеком из Теберды в Таш-кёпюр. Однако дяди по матери Герий и Касбот догнали беглянку и, избив до полусмерти, вернули ее домой. В подтексте песни выражена идея трагического столкновения природного зова человека с социальными предрассудками.

«Той-оюн бла байламлы эм чам, лакъырда жырла» («Игровые, юмористические песни»). Девятый раздел отаровского сборника, на первый взгляд, кажется разнородным по составу: он включает в себя календарно-обрядовые песни языческого периода («Голлу», «Тепена»), сатирические песни, исполняемые пастухами в кошарах во время ночного отдыха («Сандыракъ»), семейно-бытовые песни с элементами комизма: «Аман къатын» («*Плохая жена*»), «Эки къатынлы» («*Двоеженец*»), «Лакъырда таулу жыр» («*Шуточная балкарская песня*» и др. Особое место в названном перечне занимает обрядовая песня «Невеста едет» («*Келин келед*»), без которой вот уже на протяжении многих лет (а возможно, и столетий) не обходится ни одна национальная свадебная церемония. По свидетельству доктора филологических наук Х. Х. Малкондуева, народные певцы исполняли эту здравицу в XIX веке. Практически весь XX век ее пел Омар Отаров. В настоящее время публика слышит ее из уст многих карачаево-балкарских солистов.

Песню «Невеста едет» («*Келин келед*») принято исполнять в кульминационный момент, когда участники свадебного поезда вместе с невестой переступают порог дома жениха. По

своему структурному содержанию текст распадается на несколько логических разделов. В первой части исполнитель, выступая в роли распорядителя, торжественным голосом предлагает хозяевам устлать дорогу к дому цветными войлочными кийизами, широко открыть ворота счастья, резать жертвенных баранов, сыпать на пол зерна овса и пшеницы в знак изобилия и благоденствия в доме новобрачных. Во второй части исполнителем дается характеристика невесте, вокалист называет ее «голубкой» («кёгюрчюнчюк»), подчеркивая ее кроткий, мирный нрав. В этом контексте следует отметить и следующее метафорическое выражение – «он бармагъындан бал тамгъан» [4, с. 172] – «с десяти ее пальцев капает мед». На третьем этапе наступает черед благопожеланий и наставлений. Невесте желают не хмуриться («чтоб глаза и брови были открыты»), родить много мальчиков и девочек, иметь созидательные руки («берекетли болсун кёлу»), готовить вкусную пищу.

В заключительных строках ареал благопожеланий расширяется, от частного двора переходит к селению:

Насыпдан толтурсун сизни келинигиз!	<i>Пусть всех вас счастьем одарит</i>
	<i>невеста!</i>
Эй, аны бла махтансын саулай элигиз!	<i>Эй, пусть ею гордится все ваше село!</i>

[4, с. 172].

(Подстр. перевод автора статьи).

Песню «Невеста едет» («Келин келед») прямо исполнять свободно (это отмечено и в нотном стане), торжественным голосом широкого диапазона. Текст в целом состоит из 12 двустий, при этом практически после каждой строки ставится восклицательный знак, подчеркивающий эмоциональную возвышенность момента. Той же цели служит и фоническая анафора «Эй», усиливающая одические мотивы, связанные с атмосферой праздника и всенародного восторга.

Из комических песен следует выделить «Балкарскую шуточную песню» («Лакъырда таулу жыр»), где с легкими нотками мужской критики представлен образ «новой горянки». Автор сетует на то, что современные девушки сами стали образованными и теперь не хотят выходить замуж за простых пастухов. Изменился и внешний облик горянок – они стали носить брюки, использовать много декоративной косметики. Другая деталь: с обнаженными шеями (без платков) они стали похожими на змей с вытянутыми вверх головами. Вкрапление русских слов («пудра», «помада», «капот») [4, с. 192] в балкарский текст производит дополнительный комический эффект.

«Совет власть эм граждан уруш бла байламлы жырла» («Песни о Советской власти и Гражданской войне»). Как показывает отаровский сборник, качество отдельной субкультуры в карачаево-балкарском фольклоре обрели народные песни о Советской власти и Гражданской войне начала XX века. Наиболее популярными из них являются «Песня свободы» («Азатлыкъ жыр»), «Песня Атабиевых» («Атабийланы жырлары»), «Большевики идут» («Большевикле келелле»). Первая песня по духу является пролетарской, в ней изображается жизнь горского крестьянства: «Перинами для нас стали камни» («Тёшегибиз таидан болду»), «Одеялами – снег, падающий с неба» («Жууургъаныбыз кёкден акъгъан къар болду»), «Наш мир мрачен, окутан туманом» («Дуниябыз къарангыды, туманды») [4, с. 197]. Все это согласно посылу песенного текста является основанием для того, чтобы объединиться всем прогрессивным общественным силам и свергнуть эксплуататоров, представителей царского самодержавия.

Своего рода карачаево-балкарским «Интернационалом» является вторая песня – «Большевики идут» («Большевикле келелле»), отражающая ликование рабоче-крестьянского

класса по поводу революционных событий на Северном Кавказе. Эпохальность исторического события подчеркивается вовлечением в процессы социального преобразования и природных сил: «Красное знамя окрасило ледники Эльбруса» («*Къызыл байракъ къы-зартханд, Минги тауну бузларын*»), «Черное море поглотило следы кадетов» («*Къара тенгиз жутханды кадетлени ызларын*») [4, с. 203]. Каждая строка песни завершается эпифорой «ой, орайда», усиливающей впечатление победоносного настроения торжествующих большевиков. Речитативный характер песни подчеркивается специфической отметкой композитора над нотным станом – «В характере марша, бодро» [4, с. 202].

Надо отдать должное Омару Отарову, который в интересах исторической правды всегда умел встать «поверх конфликта» [18, с. 109] и освещать в песнях позиции противоборствующих сторон. Ярким тому подтверждением является включение в рассматриваемый цикл и «Песни Атабиевых», где с точностью до наоборот речь ведется о доблести и мужестве горских аристократов, которые яростно защищают Безенгийские нагорья от нашествия красных комиссаров. При описании батальных сцен приводится множество **исторически достоверных имен** (Кютю Атабиев, Кичинау, Алляка, Хасан Зокаев, Деникин, Мамай, Тертара, Качиу, Оразай, Игикул), названий **географических объектов** (Айлама, Шаулук, Кюннюм, Каихатау, Усхур, Ур, Безенги, Холам), **исторически маркированных реалий** (большевик, коммунистическая партия, патронташ, милиция, пулемет, затвор, французская пуля, русская лошадь, атака, французское ружье, казачья армия, бомбомет, камера, райком).

Гендерная тематика занимает важное место в рассматриваемой песне: представительницы рода Атабиевых бок о бок со своими братьями сражаются против коммунистов, подносят мужчинам патронташи, берут в плен милиционеров. Как показывает автор, настоящей героиней Безенгийского сражения стала девушка по имени Шерипа, от пылкости ее горячего сердца «таяли ледники на альпийских высотах» («*Ол бийикледе башлада ол кюн // Ма эримеген буз жокъду*») [4, с. 198].

«**Сабийлеге жораланган жырла**» («**Песни для детей**»). Завершается именным сборником Омара Отарова разделом, посвященным детям («**Сабийлеге жораланган жырла**»). Он включает в себя пять образцов песенной культуры: «Бешик жыр» («*Колыбельная песня*»), «Озай», «Баппахан» («*Одуванчик*»), «Азаматгерий – ханкъушум» («*Азаматгерий – король орлов*»), «Жол оюну» («*Игра в пути*»), предназначенных для детей разных возрастных групп.

Первой в списке значится колыбельная песня («*Бешик жыр*»), представляющая собой лирико-музыкальный напев матери, транслируемый новорожденному мальчику. Прежде всего обращают на себя внимание формы номинации адресата: мать называет его «куколкой моих глаз» («*кёз гинжичигим*»), «солнышком» («*кюнчюгюм*»), «золотым цыпленком» («*алтын тауугъум*»), «радостью жизни» («*жашау зауугъум*»). В исторической перспективе мать желает видеть его «горским джигитом» («*тау жигити*»), создавшим благополучную семью.

С этногендерной точки зрения вызывает интерес дискурсивная линия, связанная с культом созидательной работы. Мать как будто «отпрашивается» у ребенка, просит его поскорее заснуть, поскольку в доме, во дворе, в огороде ее ждут неотложные дела. Тема труда звучит и в другой строфе, где она озвучивает свою мечту о том, что в будущем сын станет ее надежным помощником в решении житейских проблем.

В раздел детских песен включена и широко известная в народе песня «Азаматгерий – ханкъушум» («*Азаматгерий – король орлов*»), которую исполняли Омар Отаров и Руслан Мусукаев. Думается, составители с большой долей целесообразности добавили эту песню в молодежный раздел, справедливо видя в образе главного героя достойный образец для подражания. Изначально Азаматгерий наделяется атрибутивным признаком орнитогенного характера – он сравнивается с королем орлов («*ханкъуш*»). Его первое героическое деяние заключается в том, что он навсегда избавил свой народ от иноземных

врагов. Второе – во дворе посадил огромное золотое дерево («алтын терек»), верхушка которого доходит до звезд, а корни выглядывают из-под основания Каменного холма («Таилы сырт»). Гиперболизированный образ волшебного дерева в дальнейшем дополняется преувеличением и другого характера: в его тени одновременно могли отдыхать сто тысяч всадников.

Обобщая, можно сделать вывод, что в песне воплощен социальный идеал карачаево-балкарского народа в виде образцовой страны наподобие Эльдорадо и образцового правителя в лице крылатого Азаматгерия – орла и батыра, дарующего людям всевозможные материальные и духовные блага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении почти семи десятилетий Омар Отаров был погружен в стихию песенного фольклора. Он на профессиональном уровне занимался сбором старинных песен, их текстологической обработкой, переводом на русский язык, составлением комментариев, воссозданием их творческих историй, аранжировкой, сценическим исполнением, вводом песен в оборот постоянно действующих концертных программ.

Учитывая всю эту колоссальную работу О. Отарова, кабардино-балкарская общественность в лице издательства «Эльбрус» в 2001 году выпустила именной сборник легендарного певца. А в 2016 году сборник был переиздан к его новой юбилейной дате.

Проведенный анализ именного сборника позволил установить реальные масштабы многогранного творческого дарования Омара Отарова. Исполнитель не был сторонним, формальным потребителем «чужих», готовых песен. С ранних лет он занимался сбором старинных произведений, их обработкой, систематизацией. Нередки случаи, когда Омар Магомедович, как профессиональный композитор, сам писал музыку к мелодичным, на его взгляд, фольклорным образцам или стихотворным текстам известных балкарских поэтов. Свидетельством тому является внушительный количественный состав отаровских авторских песен (всего 28 единиц). В целом большим жанрово-стилистическим разнообразием отличается репертуар Омара Отарова, включающий песни о нартских героях, календарно-обрядовые песни, одические песни о народных заступниках, песни о набегам, песни балладного типа, песни-плачи, шуточные и свадебные песни, а также цикл песен, предназначенный детям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литературный энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
2. Аникин В. П., Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. Ленинград: Просвещение, 1983. 416 с.
3. Берберов Б. А. Халкъын сакълагъан – халкъ жырчы (Народный певец, оберегающий свой народ) // Газета «Заман» (Время). 8 апреля 2000 г.
4. Къарачай-малкъар халкъ жырла (Карачаево-балкарские народные песни) / Сост. О. Отаров. Нотация А. Даурова. Муз. редактор М. Этчеев. Вступ. статья Т. Зумакуловой. Нальчик: Эльбрус, 2001. 2016 с.
5. Отаров О. М. Жыр – мени жашауумду (Песня – моя жизнь): Карачаево-балкарские народные песни. Песни Омара Отарова / Сост. А. Т. Додуева. Нальчик: Эльбрус, 2016. 272 с.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 томах. Москва: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. А-К. 671 с.
7. Джуртубаев М. Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик: Книга, 2003. 288 с.
8. Малкондуев Х. Х. Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев (Жанровые и художественно-поэтические традиции). Нальчик: Эль-фа, 1996. 272 с.

9. Русское народное поэтическое творчество: учебное пособие для филологических факультетов педагогических институтов / Под редакцией проф. Н. И. Кравцова. Москва: Просвещение, 1971. 384 с.
10. Тетуев Б. И. Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX – начала XX века (генезис, жанровые особенности, поэтика). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 340 с.
11. Боров Ю. Б. Эстетика. 4-е издание, дополненное. Москва: Политиздат, 1988. 496 с.
12. Бехер И. Р. Любовь моя, поэзия: о литературе и искусстве. Москва: Художественная литература, 1965. 559 с.
13. Малкондуев Х. Х. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII века). Нальчик: Печатный двор, 2015. 312 с.
14. Трессидер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. Москва: Фаир-пресс, 1999. 448 с.
15. Султанов К. К. Органика оригинала // Сборник статей «Художественный перевод: проблемы и суждения» / Сост. А. А. Аннинский. Москва: Известия, 1986. 576 с.
16. Тхагапсоев Х. Г. Диалог русской и кавказских культур как механизм культурогенеза // Поликультурное пространство Российской Федерации. Книга II. Культура Южной России. Санкт-Петербург: Петрополис, 2012. 276 с.
17. Адыгские песни времен Кавказской войны. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 438 с.
18. Султанов К. К. От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. Москва: Наука, 2007. 302 с.

REFERENCES

1. *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaja enciklopedija, 1987. 752 p. (In Russian)
2. Anikin V.P., Kruglov Yu.G. *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo* [Russian folk poetic creativity]. Leningrad: Prosveshchenie, 1983. 416 p. (In Russian)
3. Berberov B.A. *Narodnyj pevec, oberegayushchij svoj narod* [The folk singer who protects his own people]. *Gazeta "Zaman"*. April, 8th of 2000. (In Karachay-Balkar)
4. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni* [Karachay-Balkar folk songs] / Comp. O. Otarov. Notation A. Daurova. Mus. editor M. Etcheev. Introduction article of T. Zumakulova. Nal'chik: El'brus, 2001. 2016 p. (In Karachay-Balkar)
5. Otarov O.M. *Pesnya – moya zhizn': Karachaevo-balkarskie narodnye pesni. Pesni Omara Otarova* [Song is my life: Karachay-Balkar folk songs. Songs of Omar Otarov] / Compiled by A.T. Dodueva. Nal'chik: El'brus, 2016. 272 p. (In Karachay-Balkar)
6. *Mify narodov mira* [The myths of the nations of the world]: encyclopedia. Moscow: Sovetskaja enciklopedija, 1991. Vol. 1. A-K. 671 p. (In Russian)
7. Dzhurtubaev M.Ch. *Karachaevo-balkarskij geroicheskij epos* [Karachay-Balkar heroic epic]. Nal'chik: Kniga, 2003. 288 p. (In Russian)
8. Malkonduev Kh.Kh. *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkarcev i karachaevcev (Zhanrovye i hudozhestvenno-poeticheskie tradicii)* [Ritual-mythological poetry of the Balkars and Karachays (Genre and artistic and poetic traditions)]. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 272 p. (In Russian)
9. *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo* [Russian folk poetic creativity]: textbook for philological faculties of pedagogical institutes. Edited by N.I. Kravtsova. Moscow: Prosveshchenie, 1971. 384 p. (In Russian)

10. Tetuev B.I. *Karachaevo-balkarskaya avtorskaya poeziya vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka (genezis, zhanrovye osobennosti, poetika)* [Karachay-Balkar authors' poetry of the second half of the 19th – early 20th century (genesis, genre features, poetics)]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh, 2007. 340 p. (In Russian)
11. Borev Yu.B. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Politizdat, 1988. 496 p. (In Russian)
12. Bekher I.R. *Lyubov' moya, poeziya: o literature i iskusstve* [My love, poetry: about literature and art]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1965. 559 p. (In Russian)
13. Malkonduev Kh.Kh. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konec XIV-XVIII veka)* [Historical-heroic songs of the Karachay-Balkar people (late XIV-XVIII centuries)]. Nalchik: Pechatnyj dvor, 2015. 312 p. (In Russian)
14. Tressider Dzh. *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols] / Transl. S. Palco. Moscow: Fairpress, 1999. 448 p. (In Russian)
15. Sultanov K.K. *Organika originala. Sbornik statey "Hudozhestvennyj perevod: problemy i suzheniya"* [Organics of the original. Digest of articles "Literary translation: problems and judgments"]. Moscow: Izvestiya, 1986. 576 p. (In Russian)
16. Tkhangapsoev Kh.G. *Dialog russkoy i kavkazskikh kul'tur kak mekhanizm kul'turogeneza* [Dialogue of Russian and Caucasian cultures as a mechanism of culture genesis]. *Polikul'turnoye prostranstvo Rossiyskoy Federatsii. Kniga II. Kul'tura Yuzhnoy Rossii* [Polycultural space of the Russian Federation. Book II. Culture of Southern Russia]. Sankt-Peterburg: Petropolis, 2012. 276 p. (In Russian)
17. *Adygskiy pesni vremen Kavkazskoy voyny* [Adyghe songs of the times of the Caucasian war]. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 438 p. (In Russian)
18. Sultanov K.K. *Ot Doma k Miru: etnonatsional'naya identichnost' v literature i mezhkul'turnyj dialog* [From Home to World: ethnonational identity in literature and intercultural dialogue]. Moscow: Nauka, 2007. 302 p. (In Russian)

Информация об авторе

Берберов Бурхан Абуясуфович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;
burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

Information about the author

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkar folklore sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

УДК 82-14; 398.21

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

EDN: GSFAHK

Вклад З. М. Улакова в развитие карачаево-балкарской фольклористики (К 105-летию со дня рождения)

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье изложены факты биографии З. М. Улакова и обозначены основные заслуги. Определяется вклад в карачаево-балкарскую фольклористику. Основной фокус внимания направлен на рассмотрение идейно-художественного своеобразия сказок, жанровых особенностей. Объектом исследования стали сказки, собранные в книгах «Малкъар халкъ жомакъла» («Балкарские народные сказки») и «Бурунгулу таурухла бла хапарла» («Легенды и сказания»). Сюжет сказок характеризуется астрономическими, зооморфными/флористическими, космогоническими интерпретациями мира. В сказочных сюжетах З. М. Улакова значительная роль отводится зооморфным рассказам, связанным с разведением скота, с жизнью наемного пастуха отары на выгоне (коше), с товарно-денежными обязательствами и т.д. Сказки продолжительны по времени, в них освещаются быт карачаево-балкарского народа, нравственные обычаи, специфика образного мышления. Помимо развлекательной функции, сказки несут в себе сознательно организуемый процесс духовно-нравственного воспитания младшего поколения. Основными методами анализа являются системный, культурно-исторический, типологический, описательный.

Ключевые слова: устное народное творчество карачаевцев и балкарцев, З. М. Улаков, народная педагогика, фольклорист, сказка, наследие, вклад

Поступила 06.05.2023, одобрена после рецензирования 12.05.2023, принята к публикации 02.06.2023

Для цитирования. Керимова Р. А. Вклад З. М. Улакова в развитие карачаево-балкарской фольклористики (К 105-летию со дня рождения) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 83–91. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

Original article

Z.M. Ulakov's contribution to the development of Karachay-Balkar folkloristics (To the 105th anniversary of birth)

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article presents the facts of the biography of Z.M. Ulakov and the main merits are indicated. The contribution to the Karachay-Balkar folkloristics is determined. The main focus of attention is directed to the consideration of the ideological and artistic originality of fairy tales, genre features. The object of the study was the fairy tales collected in the books "Malkar khalk zhomakla" ("Balkarian folk tales") and "Burungulu taurukhla bla haparla" ("Legends and tales"). The plot of fairy tales is characterized by astronomical, zoomorphic/floristic, cosmogonic interpretations of the world. In

Z. Ulakov's fairy tale plots, a significant role is played by zoomorphic stories related to livestock breeding, the life of a hired shepherd of a flock on a pasture (kosh), commodity-money obligations, etc. Fairy tales describe long periods of time, they highlight the life of the Karachay-Balkar people, moral customs, the specifics of figurative thinking. In addition to the entertaining function, fairy tales carry a consciously organized process of spiritual and moral education of the younger generation. The main methods of analysis are systemic, cultural-historical, typological, descriptive.

Keywords: folklore of Karachays and Balkars, Z.M. Ulakov, folklorist, fairy tale, heritage, folk pedagogy, contribution

Submitted 06.05.2023,

approved after reviewing 12.05.2023,

accepted for publication 02.06.2023

For citation. Kerimova R.A. Z.M. Ulakov's contribution to the development of Karachay-Balkar folkloristics (To the 105th anniversary of birth). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 83–91. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-83-91

К середине 20 века в результате лингвистических и фольклорных экспедиций накоплен уникальный эпический материал, который был утрачен во время Великой Отечественной войны. С 1943-го по 1957 г. культурная жизнь карачаевцев и балкарцев была под запретом, следовательно, такие виды деятельности, как собирание, составление, публикация текстов различного жанра исключались. Что касается изданных до революции фольклорных источников, они получили распространение лишь в конце 1970–1980 годов («Карачаево-балкарский нартский эпос», «Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях» и т.д.). В эпоху «оттепели» появляется возможность издания авторских рукописей и восстановления единичных источников, которые были необходимы для общего представления карачаево-балкарского нартоведения. В этом вопросе большая заслуга принадлежит не только научному сообществу, но и собирателям «устной словесности», к которым можно отнести З. Улакова.

Зейтун Магометгериевич Улаков (1919–2007) – просветитель, историк-краевед, педагог, фольклорист, собиратель и интерпретатор сказочных сюжетов, основатель первого балкарского музея в селении Гунделен. Внес большой вклад в историю национального сказкотворчества. О деятельности З. Улакова написаны статьи в научных и научно-популярных изданиях, авторами которых являются ученые и общественные деятели (П. М. Иванов «Из плеяды просветителей»; С. А. Мусукаева «Аскерчи, педагог, тарыхчы» («Военный, педагог, историк»); Ф. А. Урусбиева «К 90-летию Зейтуна Магометгериевича Улакова», «Пастушеская сказка», «Типология жанрового состава карачаево-балкарской сказки: обновление сказочного пространства», «К 90-летию Зейтуна Магометгериевича Улакова»; его имя также упоминается в «Своде карачаево-балкарского фольклора» (том 4), в работах Б. Х. Мусукаева «О семантических группах географических названий» // «Очерки балкарской ономастики» (2007), И. П. Текуевой «Локальное горское общество в условиях российских социально-политических трансформаций: с. Гунделен в 1860-е–1930-е гг.» и др.). Однако до сих пор нет отдельного монографического исследования, посвященного сказкам З. Улакова.

З. М. Улаков относится к числу балкарских просветителей 30-х годов XX века, стремившихся внести вклад в преодоление безграмотности у горских народов. Вырос в образованной семье: прадед Оразай-хажи Улаков одним из первых совершил хадж и по возвращении отдал внука на учебу в местное медресе, где он получил религиозное и светское образование. Закончив в 1937 г. общеобразовательную школу, он поступил в учительский институт при Педагогическом институте КБАССР на историческое отделение. После окончания институ-

та в 1939 г. был назначен преподавателем истории в селении Гунделен, а в 1940 г., в возрасте 21 год, стал первым директором семилетней школы с. Лашкута. В августе 1941 г. З. М. Улакова избрали первым секретарем Эльбрусского райкома ВЛКСМ. При этом он принимал активное участие в создании школы-интерната в Гунделене.

Осенью 1941 г., когда в республике шло формирование национальной кавалерийской дивизии, З. М. Улаков добровольно вступил в ее ряды. За заслуги перед Отечеством был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Владел тремя иностранными языками (немецким, польским, чешским).

В январе 1946 г. З. М. Улаков отправился с фронта в Киргизию. После возвращения на Родину в 1957 г. он продолжил свою педагогическую деятельность в Гунделене. На протяжении долгих лет вел большую общественную работу, был председателем Совета ветеранов войны и труда села. За свои труды был награжден грамотами Верховного Совета РСФСР, Министерства просвещения РСФСР, Почетной грамотой обкома КПСС и т.д. Следует отметить, что З. Улаков является автором единственной книги по истории Гунделена («Гунделен» (1972)). Она содержит важные сведения, касающиеся становления села и первых поселенцев.

Помимо общественной и просветительской деятельности, З. Улаков – собиратель и интерпретатор сказочных сюжетов на протяжении почти всей сознательной жизни, составитель двух книг – «Бурунгулу таурухла бла хапарла» // *«Легенды и сказания»* (1980), «Малкъар халкъ жомакъла» // *«Балкарские народные сказки»* (1999). Отчасти это связано с тем, что З. М. Улаков рос в атмосфере непосредственного бытования сказок и преданий, живого балкарского фольклора. Его дедушка по материнской линии (Исмаил Жантуев) с малых лет брал его с собой в высокогорные коши. Если отсчитывать его трудовую жизнь на коше, то с пяти лет (возраст пастушеской «инициации» всех балкарцев того поколения) он, обладая феноменальной памятью, слушал и запоминал сказки. Жанровое содержание их разнообразно: астрономические, зооморфные, флористические, космогонические интерпретации мира.

В сказочных сюжетах З. Улакова значительная роль отводится зооморфным нарративам, связанным с разведением скота, с жизнью наемного пастуха отары на выгоне (коше), с товарно-денежными обязательствами и т.д. Наиболее популярными помощниками в таких сказках являются баран, конь, коза, корова, бык и другие животные. Традиционно данные образы связаны с культурой и бытом карачаево-балкарского народа. Баран как помощник героя выполняет функции советчика, честного и послушного персонажа. В данном аспекте существует несколько типов классификаций сказок: «пастушеская» – впервые выдвинутая Ф. Урусбиевой, и традиционная формулировка – «сказки о животных». К ним относятся сказки «Тюш» («Сон»), «Бугъа бла эшек» («Бык и осел») и др. В сказке «Жашчыкъ бла къочхарчыкъ» («Мальчик и горный барашек») просматривается библейский мотив вещей «белой овечки» из Священного писания. Как отмечает Ф. А. Урусбиева, «... в ней развивается тема, затронутая балкановедением, – особый «язык» между пастухом и животным, как свидетельство не материальной, а более высокой направленности этой дружбы» [1, с. 129]. В другой сказке «Бузоучу бла шайтан» («Телячий пастух и шайтан») происходит спор пастуха с шайтаном, который искушает героя мыслью о легкой наживе, но проигрывает ему. В сказке «Юч аякълы атны иеси» («Хозяин трехногой лошади») главный герой пастух в погоне за зайцем перемещается в волшебное царство приключений. Ф. А. Урусбиева квалифицирует сказки З. М. Улакова как «пастушеские», так как в спектре задач фольклориста превалируют сказки о разведе-

нии скота [1, с. 130]. Обоснованием этого служит развитие особого пастушеского менталитета, который характеризуется не только географическими, историческими особенностями, но и характером фольклора, его мифологического пласта сюжетов и мотивов.

Приключенческими сюжетами обладают бытовые сказки, которые повествуют о сельской жизни. К примеру, в сказке «Кёсе бла жашчыкъ» (*«Кёсе и мальчик»*) хитрый Кёсе¹ хочет обманным путем завладеть зерном и деньгами мальчика, но мальчик проявляет смекалку, выигрывает спор у Кёсе и возвращается домой с деньгами и приготовленным из этого зерна хлебом. «Мотив превосходства интеллекта над физической силой является довольно распространенным в архаичных сказочных текстах мирового фольклора. В их числе и карачаево-балкарские сказки» [2, с. 253]. Так, в сказке «Иш кёллю жаш» (*«Трудолюбивый парень»*) остроумный герой побеждает семью великанов и спасает своего хозяина от гибели. В бытовых сказках также отражается классовое противостояние, где, как правило, хана побеждает бедняк («Уручуну жашы» (*«Сын вора»*) и др.). Герои этих сказок – простые люди, не владеющие богатством, властью, но наделенные такими качествами, как смелость, гибкость ума, прозорливость, мудрость, справедливость, трудолюбие. В книгах З. М. Улакова встречаются сказки («Дерт» (*«Месть»*), «Игиликни билмеген» (*«Не понимающий добро»*) и др.), в которых намеренно вводятся в сюжет реалистические события (экономические, политические). Данная особенность актуальна для жанра современной сказки, которая обладает гибкостью, пластичностью, способностью воссоздать инклюзию, культуру, историю, политику и экономику. Рассказчик дает возможность читателю прочувствовать время, в котором развивается сюжет сказки, это позволяет проанализировать поступки героев, раскрыть особенности быта и нрава народа.

В сказках «Айкызыз» (*«Лунная девушка»*), «Обурла» (*«Ведьмы»*), «Устала» (*«Мастера»*), «Билгичле» (*«Знахари»*), «Жети жалан быдыр» (*«Семеро голопузых»*), «Дуния иеси» (*«Хозяин мира»*) содержатся космогонические сюжеты. Герои – архетипические персонажи (эмеген (*великан*), желмаууз (*дракон*), акъ мыйыкъ (*Дед Мороз*), обур (*ведьма*), шайтан, хан), находящиеся за пределами идеального пространства, осуществляющие функции упорядочивания мира. Так обозначается традиционная для балкарской сказки нравственно-этическая составляющая. Они направлены на развитие логического мышления у ребенка. В их основе лежит басня нравоучительного характера. При этом важным маркером сказок З. Улакова является взаимообратимость комического и трагического. Часто в сказках высмеиваются недостатки хана, его скупость, греховность и другие отрицательные черты характера. Иногда юмор переходит в разряд сарказма, отражая возможности многообразия вариантов подачи «выразительного» зла.

При этом язык сказки как фольклорного текста отражает мировидение балкарского народа, он содержит так называемую безэквивалентную лексику. Как отмечал В. А. Жуковский, «языки совершенно отличны в простонародном» [3]. К примеру, в сказке «Эрлик кичиден чыгъады» (*«Мужество исходит от младшего»*) герой – младший сын бедняка – спорит с богатым хозяином, что обязуется выполнять все его указания в точности, как тот скажет. В случае выигрыша хозяин должен заплатить ему тройную сумму. Так, герой дословно исполняет приказ «Муну къарнын жарып, ичин тѣгюп кел!» (*«Распори его живот и выпотроши все из него!»*), когда у единственного сына хозяина заболел живот и ему пришлось несколько раз сопровождать его при «справлении нужды». Данный

¹ Персонаж из сказок, отличающийся хитростью и жадностью.

эпизод содержит язвительную насмешку над изображаемым: «Ичин тѣкдюнгмю, жалчы? – деп сорду бай. Тюз ол сен айтханча этгенме, – деп жууаплады жалчы» (*«Ты распорол живот, слуга? – спросил хан. – Да, все сделал именно так, как ты приказал, – ответил слуга»*) [4, с. 12]. М. М. Бахтин отмечал, что смеховая культура народа внецерковна и внеерелигиозна [5]. В сказках острие сатиры иногда было направлено на богачей. В данном аспекте А. Бергсон считал, что смех выполняет функцию бичевания нравов, приспосабливает к среде, исправляет и сглаживает недостатки [6]. По С. В. Березницкому, «сарказм и жестокое высмеивание зафиксированы только в фольклоре как средства воспитания, с обязательной моралью: нельзя смеяться над животными или человеком, попавшим в беду» [7, с. 93].

Легенды и сказания как письменный и устный источник исторического знания привлекали внимание З. Улакова, который, помимо сказкотворчества, занимался этнографией и историей. История, культура, жизнь и быт воссозданы в текстах, которые ярко иллюстрируют нравы и обычаи карачаево-балкарского народа, его ценностную картину мира. В книге «Бурунгулу таурухла бла хапарла» (*«Легенды и сказания»*) представлена система мифологических персонажей, запечатленных в устойчивых образах карачаево-балкарского фольклора. В тексте формируется современный рельеф местности: чередование времен года, быт и устройство (добывание огня и воды, пищи), обучение традиционным для народа занятиям (различным приемам охоты и земледелия), правила поведения, обычаи и обряды. В них воссоздаются как архаические представления, землепашество, пастушество, так и этика поведения, которая до сих пор находит отражение в культуре народа. Книга состоит из пяти разделов, включающих 51 текст: I. «Сабанчылыкны юсюнден таурухла» (*«Легенды о землепашестве»*), II. «Малчылыкны юсюнден таурухла» (*«Легенды о скотоводстве»*), III. «Жаныуарланы юслеринден таурухла» (*«Легенды о животных»*), IV. «Адеп, кылык юйретген таурухла бла хапарла» (*«Легенды и рассказы, обучающие хорошим манерам / воспитательного характера»*), V. «Кишилике юйретиу» (*«Воспитание мужества»*).

В первый раздел «Сабанчылыкны юсюнден таурухла» (*«Легенды о землепашестве»*) вошли легенды о земледелии – «Сабан сюрюу» (*«Вспахивать пашню»*), «Тырнауч этиу» (*«Бороновать»*), «Туман», «Ёгюз бла ууанык» (*«Вол и буйвол»*). Сюжет легенд повествует о том, как предки научились хлебопашеству, сеянию поля, обрабатыванию земли, боронованию почвы для получения хорошего урожая.

Второй раздел книги «Малчылыкны юсюнден таурухла» (*«Легенды о скотоводстве»*) посвящен скотоводству, которое являлось одним из главных занятий карачаево-балкарского этноса. В текстах центральное место отводится барану/овце – значимость и роль этого животного велики в мифопоэтическом сознании народа и хозяйственно-экономическом укладе. В легендах «Сют нек таркбайгъанды» (*«Почему молоко уменьшилось»*), «Балдражюз» (*«Ранняя весна»*), «Мыкыриш бла жанкюз» (*«Ятрышник и подснежник»*), «Пулгура кыауура» (*«Зонтичное растение»*), «Къойну аты» (*«Название овцы»*), «Бёрю» (*«Волк»*) речь идет о пище, полученной от домашних животных. К примеру, в легенде о молоке рассказывается о том, почему молоко уменьшается при кипении: «...Бир кыатын, сют ёрге ургъанда, тёгюлюп кетерик сунуп, сютге аямай юфкюргенди. Сют ёпкелеп, ызына кыайтып, таркбайып кыалгъанды. Ма аны ючюн сютге юфкюрген ырысды» (...Одна женщина, боясь того, что молоко «убежит», подула на него. После этого молоко обиделось и уменьшилось. Поэтому дуть на молоко грех) [8, с. 13].

В основу другой легенды – «Къойну аты» (*«Название овцы»*) – положена история о том, что изначально овцу называли «золото». Но овцу не устраивало то, как пастухи к

ним относились, и она возмущенно заявила: «Алан, кюте эсенг, кют, кютмей эсенг, кьой!» Ма аны ючюн кьойну аты «Кьой»² болуп кьалгъанды (Алан³, если будешь пасти, то паси, если нет, то оставь! Вот после этого овцу стали называть «Оставь») [8, с. 15]. Здесь также используется безэквивалентная лексика, с которой возникают трудности при переводе на русский язык.

В третьем разделе «Жаныуарланы юслеринден таурухла» («*Легенды о животных*») («Тойгъан жерден туугъан жер ахшы») («*Место, где родился, лучше того места, где сытнее*»), «Киштик бла чичханла» («*Кот и мыши*»), «Айыу бла кьабан» («*Медведь и Кабан*»), «Мараучу бла бёрю» («*Охотник и волк*»), «Ёгюз бла эшек» («*Вол и Осел*»), «Ырысхы юлешу» («*Распределение богатства/имущества*»)) образность и красочность народной речи передаются поговорками, небылицами, присказками, содержащими некую идею, мораль. То есть, помимо важного аспекта – победы Добра над Злом, речь идет об идее живого бытия, о слиянии человека с природой. Животные, наделенные чертами и характером человека, флора и фауна, приобретающие невиданные качества, знакомят детей с представлениями о добре и зле, справедливости и порядке. Так, посредством образов зайчонка, медведя, волка, кота, вола, осла происходит осмысление основных ценностей, развитие эстетического отношения не только к людям, но и к природе. В текстах много пословиц и поговорок, которые содержат народную мудрость. К примеру, в рассказе «Тойгъан жерден туугъан жер ахшы» («*Место, где родился, лучше того места, где сытнее*») зайчонок возвращался из теплой норы на обледеленное место, объясняя это тем, что он появился на свет именно там, и для него оно самое лучшее. В легенде «Айыу бла Кьабан» («*Медведь и Кабан*») народная мудрость заключена в конце: «Биреуню бёркюн алсанг, кесинги бёркюнге сакъ бол!» («*Забрав чужую шапку, береги свою!*») [8, с. 21]. В легенде «Ёгюз бла эшек» («*Вол и Осел*») автор приводит такую пословицу: «Кеси этерин билмеген, адам айтханны суймеген» («*Не знающий, что делать, не любит советов*») [8, с. 23]. Все эти примеры имеют дидактическую цель – внедрить в сознание подрастающего поколения традиционные ценности, заложенные в народе веками. Они ориентированы на положительный эмоциональный заряд, в них содержится юмор. В сатирических рассказах – «Киштик бла чичханла» («*Кот и мыши*»), «Ёгюз бла Эшек» («*Вол и Осел*») и т.д. – высмеиваются глупость, упрямство, подлость и другие качества человека. В системе воспитательной работы легенды имеют большое психологическое воздействие, особенно на младшее поколение. Поэтому в легендах и рассказах основной фокус внимания направлен на значимые в народе морально-духовные качества: храбрость, религиозность, благородство, доброта, уважение к старшим и т.д.

В четвертом разделе «Адеп, кьылыкъ юйретген таурухла бла хапарла» («*Легенды и сказания, обучающие хорошим манерам/воспитательного характера*») легенды и сказания «Кьол тутуу» («*Рукопожатие*»), «Ким хорлар» («*Кто победит*»), «Локъман Хаким» («*Локман Хаким*»), «Юч керти сёз» («*Три правильных слова/совета*»), «Ородада бла Жабгъы» («*Ородада и Жабгъи*»), «Жашырын кьалпакъ» («*Шапка-невидимка*»), «Классда» («*В классе*»), «Директорну ушагъы» («*Разговор с директором*»), «Эски шуёхла» («*Старые друзья*»), «Гошахан ынна» («*Бабушка Гошахан*»), «Жаз башында» («*Весной*»), «Акъбаш келмеди» («*Акбаш не пришел*»), «Кьошда» («*В коше*»), «Мамманы тюшю» («*Сон*»)

² В кар.-балк. языке несколько значений слова «кьой» – овца, оставь и др.

³ Обращение друг к другу у карачаевцев и балкарцев

Маммы»), «Къууанчлы жыйылыу» («Радостное собрание») способствуют формированию статичных эмоционально-ценностных проявлений, толерантности и гуманного стиля поведения. В данном разделе рассказывается про кодекс хороших манер с подробным описанием историй о рукопожатии (в рассказе «Рукопожатие»), общении при знакомстве («Три правильных слова/совета»), о правилах гостевого этикета, который включает в себя правила поведения в гостях и правила приема гостей («Локъман Хаким»), об идентификации в чужом месте (застольный этикет). Согласно мнению К. Д. Ушинского, «воспитание существует в народе столько же веков, сколько существует сам народ – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю историю, все его лучшие и худшие качества» [9, с. 123].

В легендах и сказаниях З. Улакова также большое значение придается трудовому воспитанию, предупреждению лени, тунеядства. Воспитание трудолюбия связывается с развитием у детей таких черт характера, как доброта, сопереживание, ответственность за порученное дело. Неоднократно подчеркивается роль образования в жизни мужчины. Данная проблема раскрывается в сказании «Шапка-невидимка», главный герой которого (Мухаммат/Мамма) проходит путь исправления от отстающего ученика до успешного, упорного и трудолюбивого школьника, осознавшего, что даже для пастушеского дела необходимо быть образованным человеком.

Пятый раздел «Кишилике юйретиу» («Воспитание мужества») включает в себя легенды, развивающие представление о мужественности («Кюйсюзлюкню багъасы» («Цена жестокости»), «Къамгъут бий» («Хан Камгут»), «Къазий къаны» («Кровь Казия»), «Солтан», «Жума кюн» («Пятница»), «Солтан жолгъа атланды» («Солтан отправился в путь»), «Шыйых бла тубешиу» («Встреча со святым»), «Махтины хыпыярлыгъы» («Хулиганство Махти»), «Бушуулу ингир» («Печальный вечер»), «Эмегенледе къонакъда» («В гостях у великанов»), «Арсланла бла агъач ичинде» («В лесу со львами»), «Махти шахаргъа кёчеди» («Переезд Махти в город»), «Ханны къызы бла танышыу» («Знакомство с дочерью хана»), «Ханны келечилери» («Сваты/послы хана»), «Хыйла» («Хитрость»), «Сюйюнчю» («Благая весть»), «Махтини юйюне къайтыу» («Возвращение Махти домой»). Легенды и сказания насыщены социальной и нравственной проблематикой, уделяется внимание этнопедагогическому методу воспитания детей дошкольного возраста. В них отражены представления народа о назначении мужчины, о том, какие качества ему необходимо развивать, чтобы стать успешным. Согласно учению о гендерной социализации процесс усвоения культурной системы гендера того общества, в котором он живет, необходим при конструировании различий между полами. К примеру, в рассказе «Солтан» повествуется о трудолюбивом герое Солтане, который рад помочь каждому нуждающемуся. Однако времени, чтобы устроить и наладить собственный быт, ему не хватает. Сюжет настолько насыщен событиями, что вскоре фокус внимания переключается на сына Солтана – Махти, которого, по предсказанию незнакомца, в шестнадцать лет должен съесть волк. Когда исполнилось шестнадцать лет, родители отправляют Махти в путь в надежде спасти от смерти. Далее волшебные мотивы значительно усиливаются: происходит встреча Махти с великанами, чудесное превращение уток во львов, которые помогают ему победить хитроумного волка. История заканчивается победой Махти над волком и возвращением его в родной дом к родителям. Данный рассказ поучителен тем, что герой самостоятельно преодолевает возникшие трудности и получает ценный опыт. В ней также подчеркивается важность кровных уз (на примере эмегенов (великанов), которые не съели Махти, так как он был племянником их жен), преданность друзей (львы, которые пришли на помощь, когда напал волк), доброта Солтана была вознаграждена (соседи обустроили его дом и сыграли свадьбу с Гюлха-

нум). В сюжете развивается мысль о том, что природа помогает человеку – эта идея играет важную роль для установления доверия к окружающему миру. В быту и культуре любого народа есть много явлений, сложных по своему историческому происхождению и выполняемым функциям. В сказках и сказаниях З. Улакова идеальная модель мужественности предполагает гармоничное сочетание интересов, связанных с трудом и семьей, а также качествами, необходимыми для достижения высокого социального и профессионального статуса (энергичность, деловитость, целеустремленность и др.). В них главный герой из простого сословия. Сюжет – борьба и победа, защита родины. Счастливый конец стимулирует процесс личностного роста.

Таким образом, сюжеты текстов З. Улакова направлены на развитие гендерного поведения, формирование коммуникативных умений. З. Улаковым собрано большое количество устной прозы, которая несет в себе индивидуально-авторское понимание сказочных сюжетов. В них преобладают жанровый и региональный принципы. В книгах объединяются рассказы о животных, волшебные истории, сатирические анекдоты и т.д. Помимо развлекательной функции, они направлены на возрождение эстетических ценностей, воспевание красоты, доблести, силы, смелости, содержат импульс нравственных и моральных ориентаций на добро, помощь, справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урусбиева Ф. А. Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии. Владикавказ: НПО СОИГСИ, 2010. 128 с.
2. Берберов Б. А. Культ разума в карачаево-балкарской бытовой сказке // *Oriental Studies*. №1. С. 250–256.
3. Жуковский В. А. О басне и баснях Крылова [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0360.shtml (дата обращения: 31.05.2023).
4. Улаков З. М. Малкъар халкъ жомакъла. (Балкарские народные сказки): на балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 1999. 112 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 423 с.
6. Бергсон А. Смех. Москва: Панорама, 1992. 604 с.
7. Березницкий С. В. Смех в культуре дальневосточных этносов // *Вестник ДВО РАН*. 2007. № 3. С. 93–101.
8. Улаков З. М. Бурунгулу таурухла бла хапарла (Легенды и сказания): на балк. яз. Нальчик: Эльбрус, 1980. 120 с.
9. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Москва: Фаир-Пресс, 2004. 574 с.

REFERENCES

1. Urusbiyeva F.A. *Karachayevo-balkarskaya skazka. Voprosy zhanrovoy tipologii* [Karachay-Balkarian fairy tale". Issues of genre typology.] Vladikavkaz: NPO SOIGSI, 2010. 128 p. (In Russian)
2. Berberov B.A. *Kul't razuma v karachayevo-balkarskoy bytovoy skazke* [The cult of reason in the Karachay-Balkar household tale]. In: *Oriental Studies*. No 1. Pp. 250–256. (In Russian)
3. Zhukovskij V.A. *O basne i basnyah Krylova [Elektronnyj resurs]* [About Krylov's fable and fables [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0360.shtml (date of access: 05/31/2023)]
4. Ulakov Z. M. *Balkarskiye narodnyye skazki* [Balkar folk tales]. Nal'chik: Эльбрус, 1999. 112 p. (In Balkar)

5. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]: Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p. (In Russian)
6. Bergson A. *Smekh* [Laughter]. Moscow: Panorama, 1992. 604 p. (In Russian)
7. Bereznitskiy S.V. *Smekh v kul'ture dal'nevostochnykh etnosov* [Laughter in the culture of the Far Eastern ethnic groups]. In: Vestnik DVO RAN. 2007. No 3. Pp. 93–101. (In Russian)
8. Ulakov Z.M. *Legendy i skazaniya* [Legends and tales]. Nal'chik: Elbrus, 1980. 120 p. (In Balkar)
9. Ushinskiy K. D. *Chelovek kak predmet vospitaniya* [Human as an object of upbringing]. Moscow: Fair-Press, 2004. 574 p.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. филол. наук, стар. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 20;

k.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>

Information about the author

Kerimova Rauzat Abdullakhovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, sector of the Karachay-Balkar Literature, Institute for Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

k.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>

УДК 811

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

EDN: LXIOWW

Эмотивные междометия в гендерной лексике (на материале карачаево-балкарского языка)

М. З. Улаков, Л. Х. Махиева

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье впервые выявлены особенности проявления гендерного фактора в употреблении эмотивных междометий с позиций их функционирования в гендерной лексике современного карачаево-балкарского языка. В ней с учетом гендерных различий были рассмотрены наиболее частотные эмотивные междометия, активно используемые в речи женщин и мужчин. В работе представлен первый опыт классификации эмотивных междометий по признаку «половая принадлежность», т.е. различаются междометия, используемые преимущественно женщинами или мужчинами, а также по «принадлежности к эмоциональной зоне» как выражающие положительные и отрицательные эмоции. Материалом для исследования послужили произведения художественной и публицистической литературы, фольклорные тексты, а также наблюдения над устной речью представителей разных гендерных, возрастных и социальных групп, носителей карачаево-балкарского литературного языка и диалектов.

Ключевые слова: гендерные различия, эмотивные междометия, термин, мужская, женская речь, язык, экспрессивно-эмоциональная оценка, функции

Поступила 25.05.2023, одобрена после рецензирования 26.05.2023, принята к публикации 30.05.2023

Для цитирования. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Эмотивные междометия в гендерной лексике (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 92–98. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

Original article

Emotive interjections in gender vocabulary (based on the material of the Karachay-Balkar language)

M.Z. Ulakov, L.Kh. Makhieva

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article for the first time reveals the features of the manifestation of the gender factor in the use of emotive interjections, from the standpoint of their functioning in the gender vocabulary of the modern Karachay-Balkar language. In it, taking into account gender differences, the most frequent emotive interjections actively used in the speech of women and men were considered. The paper presents the first experience of classifying emotive interjections on the basis of "gender", i.e. interjections are distinguished, used mainly by women or men, as well as by "belonging to the emotional zone", as expressing positive and negative emotions. The material for the study was works of fiction and journalistic literature, folklore texts,

as well as observations on the oral speech of representatives of different gender, age and social groups, carriers of the Karachay-Balkar literary language and dialects.

Keywords: gender differences, emotive interjections, term, male, female speech, language, expressive-emotional assessment, functions

Submitted 25.05.2023,

approved after reviewing 26.05.2023,

accepted for publication 30.05.2023

For citation. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Emotive interjections in gender vocabulary (based on the material of the Karachay-Balkar language). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2023. No. 3(113). Pp. 92–98. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-92-98

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время гендерная лингвистика является актуальным направлением в языкознании. За последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию гендерной лексики разносистемных языков, включая и тюркские. Сегодня, по мнению лингвистов, гендерные исследования охватывают две основные области: 1) анализ языка с целью выявления асимметрий в языковой системе; 2) анализ речевого поведения женщин и мужчин. «Женская и мужская речь – условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего» [1]. Данная проблема лучше разработана в русистике.

В современном карачаево-балкарском языке, как и в некоторых других тюркских языках, гендерные исследования являются относительно новой и развивающейся областью науки. Лингвисты, занимающиеся гендерными вопросами, отмечают существующие различия в речи женщин и мужчин. «В современной лингвистике существует довольно много определений, посвященных анализу гендера, где отражены различные подходы к истолкованию его содержания. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые отмечают под этим термином специфический набор социальных и культурных норм, характеристик, которые определяют различие в речевом поведении и форме общения женщин и мужчин, а также их взаимоотношения между собой» [2, с. 112].

В современном карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках в целом, одним из важнейших языковых знаков эмоционально-экспрессивной лексики являются междометия. С этой точки зрения в данной статье предпринята попытка определить гендерные различия в употреблении эмотивных междометий в языке мужчин и женщин.

В карачаево-балкарском языке термин «междометие» впервые использовали авторы грамматики «Къарачай тилни грамматикасы» (Грамматика карачаевского языка) А. К. Чанкаев и Х. О. Бостанов: «предложениде междометиелени джюрютюлюуери» [3, с. 52].

Раньше составитель первой грамматики У. Байрамкулов применил термин арабского происхождения «нида» [4, с. 128].

Но термин, введенный У. Байрамкуловым, в исследуемом языке не сохранился. Исследователи современного карачаево-балкарского языка пользуются термином «междометие».

Междометие – это особая неизменяемая часть речи, лишенная лексических и грамматических особенностей, служащая для нерасчлененного и непосредственного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность, не называя их [5, с. 262]. Они значительно отличаются от других типов языковых единиц по своим грамматическим признакам и по своей функции в устной речи как краткие эмотивные формы выражения отношения говорящего к ситуации общения. В отличие от других частей речи

междометия не обладают номинативной функцией, а выражают чувственную оценку происходящего и душевное состояние. Это речевые знаки, эмоционально-волевые сигналы, служащие для кратчайшего и непосредственного обозначения реакции человека на различные объективные события и для непосредственного выражения чувств, переживаний, эмоций и волеизъявления.

В исследуемом языке междометия по своему значению делятся на два основных разряда:

1) эмоциональные междометия и 2) императивные междометия.

Эмоциональные междометия (эмотивы) выражают различные отрицательные или положительные чувства, переживания, настроение, эмоции человека, его отношение к речи и действиям собеседника, а также экспрессивно-эмоциональную оценку самой обстановки. «Эмоции имеют две стороны – объективную (человек, испытывающий эмоции, может улыбаться, хмуриться, плакать, дрожать и т.д., а также субъективную – внутренние мысли и переживание человека по поводу тех или иных событий» [6, с. 381].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Эмотивные междометия занимают особое место и в гендерной лексике исследуемого языка, с их помощью выражаются различные эмоции. Для современного карачаево-балкарского языка, как и для ряда других языков, характерным является употребление некоторых эмотивных междометий лицами только женского или только мужского пола. По половому принципу междометия группируются на «женские» и «мужские», по признаку эмоциональности – на положительные и отрицательные.

Мужчины и женщины представляют собой коммуникативно разные языковые личности. По мнению Т. Г. Поповой, термин «гендер подчеркивает не столько природную, сколько социокультурную причину межполовых различий» [7, с. 232]. Женская речь всегда отличалась от мужской. Несмотря на то, что женская речь более эмоциональна, экспрессивна, в отличие от мужской она достаточно нормативна, так как многие представители прекрасного пола следят за своей речью. Представители сильного пола (чаще молодежь) так или иначе используют ненормативную лексику. В речи мужчин чаще встречаются слова и выражения уничижительной отрицательной эмоциональной лексики. Они более характерны для устной речи.

В женской речи наиболее употребительными являются такие эмотивные междометия, как:

– **Ой!** – выражает восторг, боль, испуг, отчаяние, радость, злость: Ой, жанынга кьор болайым! «Ой, да буду жертвой за твою душу!»; Ой, ауруунгу алайым «Ой, да возьму твои болезни на себя»; Ой мен харип! «Ой, какая же я несчастная!»; Ой, Роза, сен харип бош чамланаса ансы, ол председатель кьатын сени тырнагынга да жетмейди (Кациланы Х.) «Ой, Роза, ты зря злишься, эта председательша и твоего ногтя не стоит». Ой, бек кьууандым! «Ой, как я рада!» и др.

– **Ай!** в значениях «ах!» «ох!», «вот!» – выражает сожаление, беспокойство, восхищение: Ай жарлы сен! «Ах ты, бедняга!»; Ай харип а! «Вот бедняга!»; Ай кьыз! Бери кьайт да, кьызчыгынгы ала бар! – деп, кичи эгечини ызындан селешгенди (Ёлмезланы М.) «Ай, девушка! Вернись и забери свою дочку! – крикнула вслед своей младшей сестре; Ай кьалай ариуду! «Ах, как красиво!», Ай! Буу а нечик ахшы оюн эди (фольк.) «Ах! Какая это хорошая игра».

– **А!** – выражает радость, злорадство: А, не иги болду, ох сен айтханлай болсун «А, очень хорошо, пусть будет так, как скажешь ты». Употребляясь в препозиции обращения, выражает побуждение: А кьыз, кьайдан келесе? «А, девушка, ты откуда идешь?». Характерно

и препозитивное употребление. Ср.: А-а! Кечгинлик бер! Ол иш былтыр болгъан эди! (журн. «Минги Тау») *«А-а! Извини! Это совершилось в прошлом году»*. А-а-а! Мунуча адам бек азды *«А-а-а! Таких людей очень мало»*.

– О! «ай!», «ах!», «эй!» – междометие выражает разочарование, сожаление: О-о, къалай аман болду! *«Ах, как нехорошо!»*, О, тобагъа къайт, тобагъа! Аллахха, ассы болма! – деди Айшат (Теппеланы А.) *«Эй, покайся! Не прогневай Аллаха!» – сказала Айшат*. В предложении может выступать и как обращение: О, бу кимди? *«Эй, это кто?»*.

Особое место в сфере эмоциональных слов занимают междометия, выражающие горе, страх, скорбь. Приведем примеры: Ёлет бла нартла ёлюп кетди, Таурухлары бабаладан бизге жетди. Ой, ой, ой! (фольк.). *«Нарты погибли, исчезли с лица земли из-за этого моря, А таурухи (о них) от наших дедов до нас дошли. Ой, ой, ой!»*; Оу, ананг ёллюк, не болгъанды! Къоркъгъандан санларым къурушуп къалдыла! (журн. «Шуёхлукъ») *«Ой, чтобы твоя мать умерла, что случилось! От страха я вся обомлела!»*; Ай, жарлы сен! Къара къагъыт алгъанса *«Ах ты, бедняга! Получила похоронное извещение»*.

В женской речи широко используются производные или вторичные междометия, входящие к знаменательным частям речи, утратившие функцию называния, а также междометия, состоящие из устойчивых фразеологических сочетаний и идиом. Например: ай иги сагъан! *«вот если бы!»*, оу эшигим!, о юйюм! *«о боже мой»*, тоба-тоба *«ой-ой!», ах!», о боже!»*, тоба-тоба-тоба! *«Аллах сохрани!»*, Аллах ючюн! *«ради Аллаха!»*, Аллах-аллах *«О, Аллах»*, Аллах сакъласын! *«Аллах упаси!»*, Аллах жасыкъсын! *«Упаси Аллах!»*, Аллаха шукур! *«Слава Аллаху!»*, Ай жаратхан Аллах *«О, Аллах!»* и др. Некоторые из них употребляются и как женские клятвенные заверения: Аллахны хакъына *«ей-богу»*, ёлейим *«честное слово»*, атамы жаны ючюн *«клянусь душой моего отца»*, бу кюнню хакъына *«истинной этого солнца»*, ёлгенлерими жаны ючюн *«клянусь душами покойных»*, тоба болсун! *«ей-богу, клянусь»* и др.

Многие клятвенные слова, обращения к Аллаху имеют междометный характер, часто в мужской речи выполняют функцию эмоционального состояния говорящего. Ср.: оллахий-билляхий; оллаха (Аллахны аты бла ант этиу) *«клянусь Аллахом»*.

Вера в магическую силу теонима Тейри в карачаево-балкарском языке породила многие виды клятв и заклинаний. Наиболее распространенными в мужской речи являются: Тейри, керти айтама *«Клянусь Тейри, говорю правду»*, Тейри, оллахий! *«Ей-богу, клянусь богом»*, Тейри, билмейме! *«Ей-богу, не знаю!»*, Сени Тейри урсун! *«Пусть тебя накажет Тейри!»*, Тейри алсын! *«Чтоб тебя Тейри побрал»* и др.» [8, с. 100].

В мужской речи широко используются междометия, выражающие возражение в речи: Эй-а, таланнган! *«Эй, да что!»*, Ай таланнган (таланмагъан)! *«Да неужто!»*; выражающие презрение: Тюу! *«Тьфу!»*, *«Фи!»*, *«Фу!»*: Тюу, не аман татыуу барды *«Фу, какой неприятный вкус»*; выражающие сожаление, одобрение: Ай, медет! *«Вот жалко!, какая жалость!»*; Ай, байтамал! Хей заман а! *«Эй, время ушло!»*, Ай аперим! *«Ай да молодец!»*, Оллох! Сен а мах деп бердинг да! *«Ого! Вот это ты сказал!»*, Эйя! Аперим! *«Ну и ну! Bravo!»*; выражающие просьбу, призыв: Ий маржа, аман аууз ачма! *«О, не предвещай плохое!»*; А маржа, алай а этме, жашым (Э. Г.) *«Пожалуйста, не делай так, сынок»*; со значением подтверждения: Охо, мен барама *«Хорошо, пойду я»*; Ыхы, маржа, жашла! *«Ага, мальчики!»* и др.

Возмущение, негодование, неодобрение, упрек выражают в основном такие отрицательные междометия, как: Ант жетсин, ай гяуур а! (фольк.). *«Чёрт поberi, ах, ты не верный!»*, Ай-ай-ай, бети жетип алай къалай этди! *«Эх, как у него хватило совести так поступить!»*, Э, сен ол адетни унут! *«Э, ты забудь эту привычку!»*, Къара анга! Эмина кирлик, хар кимни эрикдирип бошады (Аппаланы Б.) *«Смотри на него! Вот холера, надоел уже всем!»* и др.

Чувство благодарности, похвала и различные оттенки этих эмоций выражаются следующими междометиями: Аперим! Ай иги жаш! *«Хвала хорошему парню!»*, Машалла! *«Замечательно! Bravo!»*, Машалла, жигит малкъар халкъгъа! *«Хвала храброму балкарскому народу!»* и т.д.

В исследуемом языке много слов и выражений из арабского языка. В мужской речи большое место занимают устойчивые формулы религиозного пожелания. Например, в исламе независимо от возраста и пола свойственно приветствие одного или группы мужчин Ассалам (салам/саям) алейкум *«Мир, покой вам»*, на которое отвечают: *«Уaleyкум (aleyкум) ассалам/ассалям «И вам тоже»*. Данное заимствованное приветствие в речевом этикете используется мусульманами разных национальностей.

Междометие **Иншаллах** (рел.) – Аллах айтса, буюрса (бир затгны боллугъуна ийнаныу) *«Если будет угодно Аллаху»* – употребляется и в женской и в мужской речи: Жатарбыз, бир Аллах, Къобарбыз, иншаллах, къобалмасакъ да: Ля иляха-илля-ллах, Мухаммадин расул Аллах (молитва перед сном) *«Отойдем ко сну, веруя в единого Аллаха, встанем утром, если даст Аллах, а если не сможем, заранее говорим: нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – пророк его!»* и др.

При выражении положительных эмоции (восхищения, радости, одобрения) с сильной экспрессивной окраской путем передачи различных чувств выступают разные производные эмоционально-экспрессивные междометия: Тоба аста! Бу сейир затха къара, – деб, бай киши джыланни ызындан тебрегенди (Къарачай халкъ таурухла). *«Тоба асто! Посмотри на это диво? – подумав, богач пошел следом за змеей»*; Астофирюллах! Бу не аламатды? Быллай сейир ким кёргенди! (Улакъланы З.). *«Астофирюллах! Что за чудеса! Кто видел такое чудо!»*.

Следует отметить, что эмотивные междометия, выражающие обращение, призыв (**эй!**, **эй!**, **хей!**, **эй-эй!**, **э-э-эй!**, **ой алан!**, **уо!**), могут употребляться и в женской и в мужской речи. Форма речи зависит от того, кто говорит (женщина или мужчина), к кому обращаются (к женщине или к мужчине). Например, для описания красоты девушки в мужской речи используется междометие **эй!**: **Эй!** Сени кёзлеринг алай ариудула! Акъ сютге дугъум атханлай *«Эй! Глаза твои так красивы! Они, подобны смородине в молоке»*. Этим сравнением подчеркивали, что у красивой девушки белое лицо и темно-карие глаза.

При обращении мужа к жене (оклике) употребляется междометие **эй!**: Эй, Айсурат!; при обращении женщины к супругу – Эй, Кичибатыр! (ответные междометия). При обращении к группе людей, состоящих из женщин и мужчин, в исследуемом языке употребляется междометие **-эй!**: Эй, адамла!, *«Эй, люди!»*, Эй тенглерим, шуёхларым! *«Эй, друзья, товарищи!»*, Эй, тенг къызларым *«Эй, девушки-ровесницы, подруги!»* Эй, къара халкъ! Сен да бери чыкъ» (фольк.) *«Эй, простой люд! Вы тоже выходите сюда!»* и др.

В речи обоих полов для выражения эмоций используется очень много междометий во фразеологических сочетаниях. Примеры: Ай, анасына уа! *«Как жаль»*; А, маржа *«Пожалуйста»*, Тьфу «тёу» дегинчи *«Тьфу-тьфу не успев сказать»*; *«Очень быстро, мгновенно, в два счета»*; Машалла! Тёу машалла! *«Тьфу-тьфу-тьфу»*, Кёз тиймесин деп (тёукюргенде) айтылыучу сёзле – *возглас, оберегающий от сглаза*; Ойнагъанмы этесе! *«Шутка ли»* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что женская и мужская речь имеют определенные гендерные различия. Заметим, что различия в речевом поведении, обусловленные гендером, определяются объективными факторами. Небезынтересно

то, что в гендерной лексике исследуемого языка встречаются эмотивные междометия, по своему образованию первичные и производные. В женской и мужской речи они произносятся с различительной интонацией, придавая тексту особую экспрессивную функцию, и могут выражать множество разных (положительных и отрицательных) эмоций: сожаление, удивление, разочарование, недовольство, презрение, чувство сильного опасения, страх, радость, восторг и т.д. Как показывает рассмотренный фактологический материал, эмотивные междометия могут относиться к разным семантическим разрядам, т.е. одно и то же междометное слово может выражать самые разнообразные эмоции и волеизъявления, при этом содержать положительную или отрицательную оценку (в зависимости от ситуативного контекста). Эмоциональность больше проявляется в женской речи, мужчины в отличие от женщин гораздо меньше проявляют в речи эмоции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мужская и женская речь. Статья из словаря гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты». Москва: Информация XXI век, 2002. 256 с.
2. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Гендерная лексика карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 2(94). С. 111–117.
3. Чанкаланы А. К., Бостанланы Х. О. Къарачай тилни грамматикасы, синтаксис, 2-чи кесеги. Кароблнациздат: Микоян-Шахар, 1938. 100 б.
4. Байрамкъулланы У. Къарачай тилни грамматикасы. Нарсана, 1931. 191 с.
5. Современный карачаево-балкарский язык: в 2 ч. Ч. 2. Нальчик: Печатный двор, 2018. 480 с.
6. Махиева Л. Х. Классификация эмотивной лексики в карачаево-балкарском языке (лексико-семантическая группа «эмоциональные переживания») // Материалы международной научной конференции «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве». Нальчик: КБГУ, 2012. С. 377–382.
7. Попова Т. Г. К вопросу о гендерных исследованиях // Материалы международной конференции «Человек говорящий и пишущий». Вып. 2. М.: МГЭУ, 2008. С. 232–241.
8. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Некоторые вопросы религиозной терминологии (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. 3(89). С. 99–106.

REFERENCES

1. *Muzhskaya i zhenskaya rech'. Stat'ya iz slovarya gendernyh terminov* [Male and female speech. Article from the dictionary of gender terms]. Ed. A.A. Denisova. Regional'naya obshchestvennaya organizaciya "Vostok – Zapad: Zhenskie Innovacionnye Proekty". Moscow: Informaciya XXI vek, 2002. 256 p. (In Russian)
2. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Gender vocabulary of the Karachay-Balkar language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 2(94). Pp. 111–117. (In Russian)
3. Chankalany A.K., Bostanlany H.O. Karachaj tilni grammatikasy, sintaksis (*Karachay-Balkar language grammar*). Karoblnacizdat: Mikoyan-Shahar, 1938. 100 p. (in Balkar)
4. Bajramkullany U. Karachaj tilni grammatikasy (*Grammar of Karachay-Balkar language*). Narsana, 1931. 191 p. (in Balkar)
5. *Sovremennyy karachaevo-balkarskij yazyk* [Modern Karachay-Balkar language]. Part. 2. Nal'chik: Pечатnyj dvor, 2018. 480 p.

6. Makhieva L.Kh. *Klassifikaciya emotivnoj leksiki v karachaevo-balkarskom yazyke (leksiko-semanticeskaya gruppа «emocional'nye perezhivaniya»)* [Classification of emotive vocabulary in the Karachay-Balkar language (lexico-semantic group "emotional experiences")]. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Yazyk, kul'tura, etiket v sovremennom polietnicheskom prostranstve"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Language, Culture, Etiquette in the Modern Multiethnic Space"]. Nal'chik: KBSU, 2012. Pp. 377–382. (In Russian)

7. Popova T.G. *K voprosu o gendernyh issledovaniyah* [On the issue of gender studies]. In: *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Chelovek govoryashchij i pishushchij"* [Proceedings of the international conference "Human speaking and writing"]. Vol. 2. M.: MGEU, 2008. Pp. 232–241. (In Russian)

8. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. Some issues of religious terminology (based on the Karachay-Balkar language). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 3(89). Pp. 99–106. (In Russian)

Информация об авторах

Улаков Махти Зейтунович, д-р филол. наук, советник генерального директора КБНЦ РАН, глав. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Махиева Людмила Хамангериевна, канд. филол. наук, доцент, зам. директора по науч. работе, вед. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

Information about the authors

Ulakov Makhti Zeytunovich, Doctor of Philological Sciences, Advisor to the General Director of the KBSC of RAS, Chief Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

maxtti@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5972-8472>

Makhieva Lyudmila Khamangerievna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Research, Leading Researcher of the Karachay-Balkar Language Sector of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

liudmila.makhiieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6186-0395>

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу

УДК 34.01

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-99-105

EDN: UZLRIL

Актуальное издание. К выходу в свет избранных трудов

профессора В. Д. Дзидзоева

(Дзидзоев В. Д. Избранные труды: в 4-х томах. Т. 1: Проблемы национальной и федеративной политики РФ на Северном Кавказе и межнациональные отношения в многонациональном и проблемном регионе; Т. 2: Проблемы фальсификации исторических исследований; Т. 3: Проблемы национальной и федеративной политики РФ на Северном Кавказе и межнациональные отношения в многонациональном и проблемном регионе; Т. 4: Межнациональные, этнополитические и правовые проблемы постсоветской Абхазии и Южной Осетии / В. Д. Дзидзоев; ФГБУН Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук». – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2022. – Т. 1. – 676 с.; Т. 2. – 599 с.; Т. 3. – 568 с.; Т. 4. – 664 с.)

К. Ф. Дзамихов¹, А. Г. Кажаров¹, А. К. Кулумбекова²

¹ Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

² Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
362021, Россия, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44

Аннотация. В рецензии осуществлен анализ научных работ, выполненных В. Д. Дзидзоевым за более чем сорокалетний период активной исследовательской деятельности в областях отечественной истории и политологии. В рецензируемое издание включены наиболее важные статьи и монографические исследования автора, которые и сегодня не утратили свою актуальность. Центр тяжести собрания работ В. Д. Дзидзоева составляет разработка исторических, политологических и правовых концепций применительно к постсоветскому периоду в истории Северного и Южного Кавказа. В них соединяются тщательный системный анализ эмпирических (фактуальных, событийных) аспектов исторического и современного развития Кавказа, их глубокое обобщение и определение путей воплощения полученных результатов в политическую практику.

Ключевые слова: Северный Кавказ, национальная политика, федерализм, государство, федеральный центр, республика, Советское государство, Конституция, Федеративный договор 1992 г., постсоветский период, межнациональный конфликт, этнополитика

Поступила 23.05.2023

принята к публикации 31.05.2023

Для цитирования. Дзамихов К. Ф., Кажаров А. Г., Кулумбекова А. К. Актуальное издание. К выходу в свет избранных трудов профессора В. Д. Дзидзоева (Дзидзоев В. Д. Избранные труды: в 4-х томах. Т. 1: Проблемы национальной и федеративной политики РФ на Северном Кавказе и межнациональные отношения в многонациональном и проблемном регионе; Т. 2: Проблемы фальсификации исторических исследований; Т. 3: Проблемы национальной и федеративной политики РФ на Северном Кавказе и межнациональные отношения в многонациональном и проблемном регионе; Т. 4: Межнациональные, этнополитические и правовые проблемы постсоветской Абхазии и Южной Осетии / В. Д. Дзидзоев; ФГБУН Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук». – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2022. – Т. 1. – 676 с.; Т. 2. – 599 с.; Т. 3. – 568 с.; Т. 4. – 664 с.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 99–105. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-99-105

Book review

UDC 34.01

Relevant edition. To the publication of Selected Works of Professor V.D. Dzidzoev

(Dzidzoev V.D. Selected works: in 4 volumes. Vol. 1: Problems of national and federal policy of the Russian Federation in the North Caucasus and interethnic relations in a multinational and problematic region; Vol. 2: Problems of falsification of historical research; Vol. 3: Problems of national and federal policy of the Russian Federation in the North Caucasus and interethnic relations in a multinational and problematic region; Vol. 4: Interethnic, ethno-political and legal problems of post-Soviet Abkhazia and South Ossetia / V. D. Dzidzoev; FGBUN Federal Scientific Center "Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences". – Vladikavkaz: VSC of RAS, 2022. – Vol. 1. – 676 p.; Vol. 2. – 599 p.; Vol. 3. – 568 p.; Vol. 4. – 664 p.)

K.F. Dзамикхов¹, A.G. Kazharov¹, A.K. Culumbekova²

¹ Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

² North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University)
362021, Russia, Vladikavkaz, 44 Nikolaev street

Abstract. The review analyzes the scientific works performed by V.D. Dzidzoev for more than forty years of active research in the fields of national history and political science. The peer-reviewed edition includes the most important articles and monographic studies of the author, which have not lost their relevance even today. The center of gravity of the collection of works by V.D. Dzidzoev is the development of historical, political science and legal concepts in relation to the post-Soviet period in the history of the North and South Caucasus. They combine a thorough systematic analysis of the empirical (factual, eventual) aspects of the historical and modern development of the Caucasus, their deep generalization and determination of ways to translate the results into political practice.

Keywords: North Caucasus, national policy, federalism, state, federal center, republic, Soviet state, Constitution, Federal Treaty of 1992, post-Soviet period, ethnic conflict, ethnopolitics

Submitted 23.05.2023

accepted for publication 31.05.2023

For citation. Dзамикхов K.F., Kazharov A.G., Culumbekova A.K. Relevant edition. To the publication of Selected Works of Professor V.D. Dzidzoev (Dzidzoev V.D. Selected works: in 4 volumes. Vol. 1: Problems of national and federal policy of the Russian Federation in the North Caucasus and interethnic relations in a multinational and problematic region; Vol. 2: Problems of falsification of historical research; Vol. 3: Problems of national and federal policy of the Russian Federation in the North Caucasus and interethnic relations in a multinational and problematic region; Vol. 4: Interethnic, ethno-political and legal problems post-Soviet Abkhazia and South Ossetia / V.D. Dzidzoev; FGBUN Federal Scientific Center "Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences". – Vladikavkaz: VSC of RAS, 2022. – Vol. 1. – 676 p.; Vol. 2. – 599 p.; Vol. 3. – 568 p.; Vol. 4. – 664 p.). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 99–105. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-99-105

Валерий Дударович Дзидзоев является автором около 500 публикаций, посвященных событиям, явлениям и проблемам исторического и современного развития Кавказа, а также основам и направлениям государственной национальной политики России. Наиболее важные из них собраны в издании, приуроченном 70-летию ученого.

В первом томе «Избранных трудов» собраны научные работы В. Д. Дзидзоева, посвященные актуальным и недостаточно разработанным в научном плане вопросам националь-

ной и федеративной политики РФ на Северном Кавказе в постсоветский период. Два обстоятельных доклада ученого на заседаниях Государственной Думы ФС РФ в 2002 и 2005 гг. также включены в первый том. Анализ этих докладов позволяет утверждать, что их автор показал себя квалифицированным и объективным ученым, которому под силу изучение и анализ сложных и запутанных общественно-политических проблем. Его объективность и принципиальность неоднократно демонстрировались в исследованиях, посвященных сложным процессам, разворачивавшимся на кавказском постсоветском пространстве. Например, именно объективность, научная компетентность, гражданская позиция и принципиальность, а не этническое происхождение исследователя, позволили дать концептуальное видение проблемы национальной политики и межнациональных отношений «не в пользу Северной Осетии» в монографии «Национальные отношения на Кавказе»¹, выдержавшей три переиздания большими тиражами в 10 тыс. экз. Он писал: «Факты грубых нарушений прав человека и гражданина встречаются в Грузии, Азербайджане, Армении, Северной Осетии, Ингушетии, Дагестане, Чеченской Республике Ичкерия, что стало причиной резкого обострения межнациональных отношений в большом и сложном регионе»². Монография в третий раз выходила в 2000 г. во Владикавказе и получила не только широкий резонанс в осетинском социуме, но и положительные оценки ведущих отечественных специалистов. Напомним и то, что первые два издания выходили в 1995 и 1998 гг. Это был самый сложный период не только в истории Северной Осетии, но и всей страны. Президент Северной Осетии А. Х. Галазов подвергался суровой и часто обоснованной критике со стороны общественности республики и федерального центра. Рассказывают, что один из его «верных и бдительных помощников», сделав несколько закладок в монографии ученого, положил ему на стол. Разумеется, помощник знал, что руководителю не понравится, что наряду с другими субъектами РФ критике подвергались решения властных структур в области межнациональных отношений и в Северной Осетии. Еще одна закладка, которую сделал помощник А. Х. Галазова, касалась осетино-кабардино-балкарских отношений. Анализируя сложные и противоречивые отношения, особенно в первые годы советской власти, между Северной Осетией, Кабардой и Балкарией, В. Д. Дзидзоев писал: «После выделения Кабарды из Горской АССР 1 сентября 1921 г. между Кабардой и Горской республикой возникли земельные споры и территориальные притязания. По этому вопросу была создана специальная земельная комиссия ВЦИК, в материалах которой говорится, что в 1918 г. при социализации частновладельческих кабардинских земель Балкарии было отведено 12 543 дес., а Карачаю – 32 000 дес. земли, Северной Осетии и Ингушетии также отошли соответственно 6341 и 1010 дес. земли. В архивном документе сказано, что руководители Балкарии и Карачая совместно с руководством Горской АССР стали «настаивать перед центром на новых заявках на кабардинские земли». Карачай просил еще 100 000 дес., Балкария – 50 000 дес., Северная Осетия и Ингушетия вместе 109 000 дес. Комиссия ВЦИК под председательством Дмитриева после двух месяцев работы на местах постановила передать Балкарии 10 000 дес., Карачаю – 32 500 дес. Просьбы Северной Осетии и Ингушетии не были удовлетворены. Таким образом, в результате новой национальной политики Кабарда вынуждена была уступить в пользу соседей 135 937 дес. земли»³.

Следует подчеркнуть, что в конце 80-х – нач. 90-х гг. XX в., когда межнациональные отношения накалились и обострились до предела, такие сложные проблемы, которые «подливали масло в огонь», уже мало кто анализировал. Можно утверждать, что В. Д. Дзидзоев, как и

¹ Дзидзоев В. Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ: Изд. «Ир», 1995; 1998; 2000.

² Там же. С. 14.

³ Дзидзоев В. Д. Национальные отношения на Кавказе. 3-е изд. Владикавказ: Изд. «Ир», 2000. С. 154.

раньше, продолжал анализировать сложнейшую научную и достаточно непопулярную общественно-политическую проблему. Заслуживает быть отмеченным и то, что он подчеркивал: «Независимо от того, добровольно это делалось со стороны Кабарды или ее принуждала центральная советская власть, соседние народы должны сегодня помнить об этом и относиться к кабардинцам с особой благодарностью»⁴. Анализируя сложную проблему освящения в печати вопросов национальной политики и межнациональных отношений, он подверг критике некоторые осетинские издания, что было также, по мнению определенной части осетинского общества, «непатриотично». Так, одна из газет Северной Осетии писала: «Осетины в первые годы Советской власти добровольно передали часть своих земель, в которых сами испытывали острую нужду, соседней Кабарде и Балкарии, а чуть позже и Ингушетии. В 1920 г. комиссия ВЦИК, рассматривая границы между национально-территориальными образованиями Северного Кавказа, решила с согласия осетин передать Кабарде более 2000 дес. земли, Балкарии – более 1000 дес.»⁵. Такие провокационные рассуждения, тем более на страницах газеты, свидетельствуют, во-первых, о малограмотности редакционных сотрудников, а во-вторых, о невежестве журналистов, надо полагать, с высшим образованием. Впрочем, сам автор монографии подверг редакцию серьезной и обоснованной критике. Он подчеркивал: «Неизвестно, чего здесь больше – невежества или дилетантизма, но ясно одно: такие публикации наносят вред добрососедству и исторической правде. Ведь известно же, что Осетия не передавала свои земли ни Кабарде, ни Балкарии. Если редакция газеты не знает таких хрестоматийных истин, то приходится только сожалеть об этом»⁶. Отметим, что ни высокая компетентность, ни гражданская позиция авторов научных исследований по истории и политологии в нашем обществе пока недостаточно оцениваются. Свидетельством тому и стал отказ президента Северной Осетии подписывать документы о присвоении профессору В. Д. Дзидзоеву почетного звания «засуженный деятель науки Республики Северная Осетия-Алания». Лишь следующий президент Северной Осетии А. С. Дзасохов подписал Указ о присвоении ему звания. Фактически ученый-кавказовед стал на короткое время жертвой своей принципиальности, объективности и гражданской позиции. Такие отступления понадобились только для того, чтобы убедиться в принципиальности и научной компетенции автора «Избранных трудов». Отметим и то, что таких принципиальных поступков в творчестве нашего старшего коллеги из Владикавказа было достаточно много за несколько десятков лет его активной научной деятельности.

В первом томе «Избранных трудов» размещена подробная характеристика профессоров П. А. Кузьмина из КБГУ и Л. А. Чибирова из СОИГСИ о научной деятельности В. Д. Дзидзоева как ученого и создателя собственной научной школы историков-кавказоведов и этнополитических конфликтологов.

Здесь же есть две монографии ученого, изданные им в прежние годы. Это «От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. 1917–1924 гг. (начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в 20 в.)» и «Проблемы советского национально-государственного строительства в Осетии и постсоветские итоги (политико-правовой анализ)». Коротко можно отметить и то, что монография «От Союза объединенных горцев...», изданная более двадцати лет назад во Владикавказе, стал одним из первых монографических исследований в нашей стране, где на основе проверенных архивных и других исторических источников освещается проблема

⁴ Дзидзоев В. Д. Национальные отношения на Кавказе. 3-е изд. Владикавказ: Изд. «Ир», 2000. С. 154.

⁵ Там же. С. 154.

⁶ Там же. С. 155.

государственности малочисленных коренных народов Северного Кавказа и Дагестана. Отметим, что в советский период о «Союзе объединенных горцев...» писали исключительно в негативном плане или же обходили его, будто не было никакой основы для государственности малочисленных коренных народов.

Во второй том включены научные работы, в которых автор анализирует серьезные недостатки, связанные с фальсификацией «исторических исследований». Автор уделяет большое внимание разоблачению фальсификационных сюжетов в исторических трудах, что вызывает, как правило, двойное чувство. Настоящие и преданные отечественной исторической науке специалисты, придерживающиеся академических принципов (историзма, научности, объективности и т.д.), приветствуют работы ученого, а другие, как правило, дилетанты, различного рода любители истории, которых с годами становится все больше, конечно же, критикуют его за принципиальность и нежелание участвовать в фальсификации исторических исследований. В этой связи важно подчеркнуть, что Президиум РАН более двадцати лет назад создал даже специальную Комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Ее первое публичное представление состоялось 16 марта 1999 г. на заседании Президиума РАН⁷. Доклад этой комиссии, озвученный его председателем академиком РАН Э. П. Кругляковым, был посвящен анализу и критике распространения в российском обществе лженауки и паранормальных верований – астрологии, шаманства, оккультизма и т.д. Э. П. Кругляков привел конкретные факты, доказывающие, что в современной РФ продолжают попытки осуществлять за государственный счет бессмысленные, иногда и провокационные проекты. Гражданам нашей страны предлагаются различные телевизионные и радиопрограммы, статьи и книги антинаучного содержания. Лженаука стремится проникнуть во все слои многонационального и многоконфессионального российского общества, включая даже РАН и другие научные сообщества⁸.

К сожалению, в постсоветский период многие аспекты истории народов Северного Кавказа тоже существенно искажаются. В. Д. Дзидзоев является одним из ученых, который на протяжении длительного времени разоблачает околонукальные исторические, политические и правовые измышления. Он убедительно и на конкретных примерах «выводит на чистую воду» различного рода фальсификации в так называемых «научных трудах». В работах ученого, включенных **во второй том «Избранных трудов»**, – двух монографиях «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития. Историко-политологическое исследование (второе издание)» и «От искажений отдельных исторических фактов до фальсификации осетино-ингушских отношений (исследование конкретного политико-правового казуса)», а также в двух объемных статьях «Исторические мифы и реальность (искажение истории прошлого и настоящего народов Северного Кавказа в современной отечественной историографии)» и «Борьба против политики геноцида, плагиат и историческое мифотворчество» показаны высокая компетентность автора, гражданская позиция и принципиальность. В постсоветский период проблема борьбы с лженаукой и различного рода фальсификациями «исторических исследований» стала нормой для непрофессиональных историков, публицистов, отдельных журналистов – любителей «жареных фактов» в сфере отечественной истории. Представители лженауки, которых в постсоветский период стало слишком много и на Северном Кавказе, с помощью газет и журналов, неконтролируемой книжной продукции, а также в социальных сетях массированно стараются оболванивать широкие слои читательской публики, особенно тех, кто в профессиональном плане далек от истории. В проблемном и многонациональном регионе, где у многих народов имеются открытые или скрытые притязания друг к другу, такие «гласность и демократия», а проще говоря, вседозволенность, слишком дорого обходятся не только отдельно взятым народам, но и российскому многонациональному обществу.

⁷ Проблемы борьбы с лженаукой (Обсуждение в президиуме РАН) // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 10. С. 879.

⁸ Там же.

В третий том составители включили также научные работы, где В. Д. Дзидзоев продолжает анализировать проблемы борьбы с лженаукой и фальсификацией «исторических научных работ». Не будет преувеличением утверждение, что автор своими разработками вносит существенный вклад в отечественную историографию. Таковы работы «О роли лженауки в этнополитических процессах на Кавказе в конце XX века (исторические, политические и правовые аспекты)», «Проблема фальсификации «исторических исследований» и перспективы выхода из отечественной параистории», «Анализ некоторых «исторических открытий» и проблемы межнациональной стабильности на Северном Кавказе», «Историческая правда и домыслы (рецензия на книгу доктора исторических наук, профессора Н. Н. Лысенко: Геноцид казаков в Советской России и СССР 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. Ростов-на-Дону. 2017)», «Проблема совершенствования научных исследований по отечественной истории (или как остановить волну современной параистории?)», «Насилие над фактами истории (некоторые актуальные проблемы современной историографии Абхазии и Южной Осетии)», «Объективность и субъективность в современной историографии Кавказа (постановка вопроса)», «Мифы и реальность вокруг истории города Владикавказ», «Гордость и украшение нашего края (к 150-летию со дня рождения Султан-Бека Абаева)» и др. Сюда же включены и некоторые другие работы В. Д. Дзидзоева, посвященные малоисследованным научным проблемам по истории Чеченской Республики и Осетии. Важно подчеркнуть, что в **третьем томе**, как и в предыдущих, автор отстаивает чистоту научного поиска, академизм, историзм и объективность в своих исследованиях. Важно подчеркнуть, что на этом поприще наш старший коллега из Владикавказа показал себя в целом убежденным сторонником бескомпромиссной борьбы с лженаукой.

В четвертый том «Избранных трудов» включены работы, в которых ученый-исследователь разрабатывает межнациональные, этнополитические и правовые проблемы постсоветской Абхазии и Южной Осетии

Специализируясь на отечественной истории, политологии, теории и истории государства и права, В. Д. Дзидзоев на протяжении нескольких десятков лет успешно разрабатывает отдельные политико-правовые понятия и дефиниции (геноцид, коренной народ, право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования нового независимого государства, федерализм и т.д.). Конечно, очень трудно иногда определить, к какой конкретной дисциплине больше относится, скажем, понятие геноцида или коренного народа – к отечественной истории, политологии или правовой специальности. Во всех этих дисциплинах широко применяются не только эти исторические и политико-правовые понятия, но и многие другие дефиниции. Их научной разработкой занимается ученый, который систематически выступает на различных научных конференциях, включая и международные. В заключительном томе имеются интересные научные разработки, которые проливают свет на некоторые важнейшие аспекты постсоветской истории Абхазии и Южной Осетии. К ним можно отнести следующие работы: «Ответственность государства за геноцид в международном праве (на примере независимой Грузии и осетин Южной Осетии)», «Несостоявшийся федерализм Грузии как одна из причин ее распада (исторические и политико-правовые аспекты)», «Война законов как сущность борьбы за национальные интересы (на примере Грузии, Южной Осетии и Абхазии)», «Исторические и политико-правовые истоки противостояния Грузии с Южной Осетией и Абхазией», «Геноцид армян и осетин как следствие политики территориальной экспансии (политико-правовой анализ и исторический аспект проблемы)», «Политико-правовое противостояние Грузии с Абхазией и Южной Осетией (конец 80-х гг. XX в. – август 2008 г.)», «Политические процессы в постсоветском пространстве (на примере Грузии, Абхазии, Южной Осетии и Украины)», «Суверенитет как ключевое понятие правовой науки (на примере Абхазии и Южной Осетии)», «Национальный суверенитет и право нации на самоопределение (на примере Абхазии и Южной Осетии)» и др. В этих

работах, которые были опубликованы в академических журналах страны, являющихся, как теперь принято их называть реферируемыми, автор показал себя профессионалом не только в вопросах истории, но и в проблемах политологии и права.

В общей сложности в 4-й том включены около 20 статей и две монографии автора, получившие высокие оценки специалистов и рецензентов. Первая монография – «Борьба юго-осетинского народа за национальное самоопределение. 1917–1990 гг. (политико-правовые аспекты)», изданная во Владикавказе в 2011 г., вторая – «Проблемы суверенитета молодых государств (на примере Абхазии и Южной Осетии)», изданная в 2019 г. в столице Северной Осетии. Обе монографии не только получили положительные оценки специалистов, но и активно используются в учебном процессе на юридических факультетах всех вузов Севера и Юга Осетии. Они также используются в учебном процессе в некоторых вузах Кабардино-Балкарии и Дагестана. Работы автора, посвященные Абхазии и Южной Осетии, пользуются большим спросом в Сухуме и Цхинвале.

Единственное пожелание, которое здесь можно высказать, связано с ограниченностью тиража издания. Он составляет всего 400 экземпляров. Несмотря на все сложности, связанные с книгоизданием в наше время, было бы желательным издание большего количества экземпляров.

В целом же следует поздравить и руководство Владикавказского научного центра РАН, и самого автора с изданием «Избранных трудов» в четырех томах.

Информация об авторах

Дзамихов Касболат Фицевич, д-р ист. наук, профессор, директор, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

casbolat2013@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

Кажаров Артур Гусманович, д-р ист. наук, профессор, вед. науч. сотр., Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

artur-kazharov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5763-2194>

Кулумбекова Альбина Казбековна, канд. ист. наук, доцент кафедры истории, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет);

362021, Россия, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44

kulumbekowa@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0218-0626>

Information about the authors

Dzamikhov Kasbolat Fitsevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

casbolat2013@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

Kazharov Artur Gusmanovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

artur-kazharov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5763-2194>

Kulumbekova Albina Kazbekovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University);

362021, Russia, Vladikavkaz, 44 Nikolaev street;

kulumbekowa@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0218-0626>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ АВТОРАМИ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН»

1. Журнал «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» публикует оригинальные научные, обзорные, аналитические статьи отечественных и зарубежных авторов, рецензии на книги и статьи, персоналии по следующим группам специальностей:

1.1. Математика и механика; 1.2. Компьютерные науки и информатика; 1.3. Физические науки; 1.6. Науки о Земле и окружающей среде; 2.3. Информационные технологии и телекоммуникации; 4.1. Агрономия, лесное и водное хозяйство; 4.2. Зоотехния и ветеринария; 5.2. Экономика; 5.4. Социология; 5.5. Политические науки; 5.6. Исторические науки; 5.9. Филология.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. Периодичность – шесть выпусков в год. Журнал публикует статьи на русском и английском языках объемом не менее 8 и не более 20 страниц макетного формата (не менее 16 000 символов). Работы, превышающие объем, принимаются к публикации по специальному решению главного редактора журнала.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 15.02.2023, п. 1163):

группа специальностей 2.3. Информационные технологии и телекоммуникации:

2.3.1. Системный анализ, управление и обработка информации (технические науки),

2.3.3. Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами (технические науки),

2.3.7. Компьютерное моделирование и автоматизация проектирования (физико-математические науки),

2.3.8. Информатика и информационные процессы (технические науки);

группа специальностей 4.1. Агрономия, лесное и водное хозяйство:

4.1.1. Общее земледелие и растениеводство (сельскохозяйственные науки),

4.1.2. Селекция, семеноводство и биотехнология растений (сельскохозяйственные науки),

4.1.3. Агрохимия, агропочвоведение, защита и карантин растений (сельскохозяйственные науки);

группа специальностей 5.2. Экономика:

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки),

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

2. К публикации в журнале «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» принимаются статьи, содержащие новые результаты. Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Журнал также публикует специальные выпуски, посвященные конференциям разного уровня по тематике журнала, обзорные статьи. Не допускается направление в редакцию статей, уже опубликованных или посланных на публикацию в другие журналы. Результаты иных авторов, использованные в статье, следует должным образом отразить в ссылках. Представляя статью в журнал, авторы обязаны выполнять все требования по оформлению.

3. Направляя статью в журнал, каждый из авторов подтверждает, что она соответствует наивысшим стандартам публикационной этики для авторов и соавторов, разработанным COPE (Committee on Publication Ethics), см. <http://publicationethics.org/about>. Всем статьям,

опубликованным в журнале, присваиваются идентификаторы цифрового объекта (DOI) для лучшего поиска и идентификации. Поступающие в редакцию статьи проходят проверку на плагиат через систему *Антиплагиат* (<https://www.antiplagiat.ru>), для принятия они должны иметь не менее 75 % уникальности текста.

4. Принятые к публикации в журнале «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» статьи проходят двойное слепое рецензирование, редакционную подготовку, после чего окончательный макет направляется на корректуру. Окончательный вариант предоставляется автору на вычитку.

5. Полнотекстовые версии статей, публикуемых в журнале, размещаются в Интернете в свободном доступе на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, Киберленинка. Статьи по математике, физике, информатике, математическому моделированию в экономике и по наукам о земле размещаются на сайте www.mathnet.ru (<http://www.mathnet.ru/php/journal.phtml?jrnid=izkab&optionlang=rus>). Срок размещения редакцией очередного номера журнала – в течение 3 месяцев с даты выхода в свет номера.

6. Публикации в журнале для сотрудников КБНЦ РАН бесплатные, для сторонних авторов – 500 руб. за страницу. Для рецензентов (не членов редколлегии) предусмотрены льготы для опубликования.

7. Требования к рукописи статьи. Материалы предоставляются в редакционно-издательский отдел. Все страницы, включая рисунки, таблицы и список литературы, следует пронумеровать. В тексте статьи **обязательно** указывается:

- УДК <https://teacode.com/online/udc/>; ORCID; тип статьи (научная, обзорная, аналитическая,...); коды JEL (специальность 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике); MSC2020 (по специальностям в области математики, информатики, физики);

- название статьи на русском и английском языках;

- фамилия и инициалы автора (авторов) на русском и английском языках; электронная почта авторов (если несколько авторов, то указать * автора, ответственного за переписку);

- полное официальное название учреждения с указанием полного почтового адреса на русском и английском языках, адрес электронной почты (E-mail) **организации**;

- аннотация на русском и английском языках – не более 150–250 слов, в ней четко должны отражаться новизна, актуальность и методика научного исследования;

- ключевые слова на русском и английском языках – не более 10–15 слов;

- основной текст статьи (примерная схема): введение, цели и задачи исследования, методы исследования, результаты исследования, выводы (заключение).

В аннотации и заключении не допускается использование громоздких формул, ссылок на текст работы или список литературы.

Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, название подразделения, полное название места работы (может быть более одного), рабочий адрес, контактный телефон.

8. Список литературы должен содержать только те источники, на которые имеются ссылки в тексте работы, расположенные в порядке цитирования, и не более 20. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются. Недопустимо использование ссылок на авторефераты, диссертации, газеты, интернет-сайты журналов, электронные газеты. Список литературы печатается в конце статьи, оформляется в соответствии с правилами, предусмотренными журналом. Все остальные источники, использованные при написании статьи, выносятся в сноски в конце каждой страницы (при необходимости). В списке литературы необходимо указывать не менее 25 % от общего количества источников за последние 5 лет (как самого автора, так и сторонних авторов, работающих в данном направлении). Исключение составляют статьи, которые посвящены исследованиям конкретных документов.

В списке литературы должны быть указаны источники по образцу:

- статья – Фамилия И.О. Название статьи // Название журнала. Год. Том. Номер. С. ...-... DOI...

- книга – Фамилия И.О. Название книги: монография. том *. Город: Издательство, Год. ... с.
- коллективная монография – Название книги / Фамилия И.О. автора; под ред. Фамилия И.О. Город: Издательство, Год. ... с.
- статья в сборнике конференций – Фамилия И.О. Название статьи // Название конференции: материалы конференции * / Название организации. Город, Год. С. ...-... DOI...
- статья в электронном издании – Фамилия И.О. Название статьи [Электронный ресурс] // Название журнала, Год. Том. Номер. С. ...-... URL:... (дата обращения: число, месяц, год).

9. Список литературы **полностью** дублируется на **английском языке** независимо от того, имеются в нем иностранные источники или нет.

Пояснения по формированию списка литературы и References.

Если статья, на которую указывает ссылка, была переведена на английский язык и опубликована в английской версии журнала, необходимо указывать ссылку из переводного источника! Указания (учебное пособие, монография, перевод, количество томов и т.д.) в References можно опускать. При цитировании оригинального источника на английском языке в названии с прописной буквы пишется первое слово. В названии журнала пишется каждое полнзначное слово с прописной буквы.

Библиографические описания публикаций в References составляют в следующей последовательности:

журнальная статья

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie stat'i [Title of article]. Zaglavie jurnala [Title of Journal]. Year. Vol. ... No. ...iss. ... Pp. ...-... (In Russian);

монография, книга, глава из книги, препринт

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of book]. Gorod, Izdanie. Year. Pages p. (In Russian);

статья в материалах конференции

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of paper]. Nazvanie konferensii. Gorod, Organizacia. Year. Pages p. (In Russian);

статья в электронном издании

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of paper]. Nazvanie zhurnala, Year, Pages p, available at: <http://...> (accessed Data Year).

Журнал «Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН» при оформлении рукопроводствуется ГОСТ 7.0.7 – 2021, ГОСТ Р 7.0.12.

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу. Для этого, выбрав вариант системы **Board of Geographic Names (BGN)**, получаем изображение всех буквенных соответствий.

10. Требования к электронному носителю:

- к статье прилагается электронный вариант в формате Microsoft Office Word 2007, Windows XP, Windows 7, 10;
- статья должна быть набрана в формате А4 с полями: верхнее и нижнее – 2,0 см; левое – 2,5 см; правое – 2 см;
- статья должна быть набрана шрифтом Times New Roman, размер 14, полуторный интервал;
- таблицы, алгоритмы, рисунки, схемы и т.п. должны быть выполнены в формате А4 книжной ориентации.

11. Решение о публикации или отклонении авторских материалов принимается редколлегией в соответствии с правилами рецензирования статей. Для экспертной оценки статей привлекаются ведущие специалисты по основным научным направлениям (рубрикам) выпуска журнала.

12. Редакция не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

13. В каждом выпуске публикуется, как правило, не более одной статьи одного и того же автора.

14. Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, не рассматриваются.

FORMATTING RULES FOR ARTICLES TO BE SUBMITTED BY AUTHORS TO THE JOURNAL "NEWS OF THE KABARDINO-BALKARIAN SCIENTIFIC CENTER OF RAS"

1. The journal "News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS" publishes original scientific, review, analytical articles by domestic and foreign authors, reviews of books and articles, personalities in the following groups of specialties:

1.1. Mathematics and Mechanics; 1.2. Computer Science and Informatics; 1.3. Physical Sciences; 1.6. Earth and Environmental Sciences; 2.3. Information Technologies and Telecommunications; 4.1. Agronomy, Forestry and Water management; 4.2. Zootechnics and Veterinary Medicine; 5.2. Economics; 5.4. Sociology; 5.5. Political Sciences; 5.6. Historical Sciences; 5.9. Philology.

The journal is intended for researchers, teachers, postgraduate students, undergraduates, students. Frequency – six issues per year. The journal publishes articles in Russian and English with a volume of no less than 8 and no more than 20 pages of the layout format (at least 16000 characters).

Papers exceeding that volume may be accepted for publication by special decision of the Editor-in-chief of the journal.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties and their respective branches of science should be published (as of February 15, 2023, p. 1163) :

group of specialties 2.3. Information technology and telecommunications:

- 2.3.1. System analysis, management and information processing (technical sciences),
- 2.3.3. Automation and control of technological processes and productions (technical sciences),
- 2.3.7. Computer modeling and design automation (physical and mathematical sciences),
- 2.3.8. Informatics and information processes (technical sciences);

group of specialties 4.1. Agronomy, forestry and water management:

- 4.1.1. General farming and crop production (agricultural sciences),
- 4.1.2. Breeding, seed production and plant biotechnology (agricultural sciences),
- 4.1.3. Agrochemistry, agrosil science, plant protection and quarantine (agricultural sciences);

group of specialties 5.2. Economy:

- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences),
- 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences),
- 5.2.6. Management (economic sciences).

2. Articles are accepted for publication in the journal "News of the Kabardino-Balkarian scientific center of RAS" if they contain new results. Articles should be devoted to topical problems of science, contain a clear statement of the goal and objectives of the study, rigorous scientific argumentation, generalizations and conclusions that are of interest for their novelty, scientific and practical significance. The journal also publishes special issues devoted to conferences of various levels on the subjects of the journal, review articles. It is not allowed to send to the editorial office articles that have already been published or sent for publication to other journals. The results of other authors used in the article should be duly reflected in the references. Submitting an article to the journal, authors are obliged to fulfill all the requirements for their formatting.

3. By submitting an article to the journal, each author confirms that it meets the highest standards of publication ethics for authors and co-authors, developed by COPE (Committee on Publication Ethics), see <http://publicationethics.org/about>. All articles published in the journal are assigned digital

object identifiers (DOIs) for better search and identification. Articles submitted to the editorial office are checked for plagiarism through the *Antiplagiat* system (<https://www.antiplagiat.ru>); for acceptance they must have at least 75 % of the uniqueness of the text.

4. Articles accepted for publication in the journal "News of the Kabardino-Balkarian scientific center of RAS" undergo double blind peer review, editorial preparation, after which the final layout is sent for correction. The final version is provided to the author for proofreading.

5. Full-text versions of articles published in the journal are posted on the Internet in free access on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. Articles on mathematics, physics, computer science, mathematical modeling in economics and geosciences are posted on the website www.mathnet.ru (https://www.mathnet.ru/php/journal.phtml?jrnid=izkab&option_lang=eng). The time for posting of the journal in the web must be within 3 months from the date of issue.

6. Publications in the journal for KBSC RAS employees are free, for outside authors – 500 rubles per page. For reviewers (not members of the editorial board) privileges for publication are provided.

7. Requirements for the manuscript of the article. Materials are submitted to the Editorial and Publishing Department. All pages, including figures, tables and references, should be numbered. The following indications in the text of the article are **mandatory**:

- UDC <https://teacode.com/online/udc/>; ORCID; type of article (scientific, review, analytical, ...); JEL codes (specialty 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in Economics); MSC2020 (for specialties in Mathematics, Computer Science, Physics);
- the title of the article in Russian and English;
- surname and initials of the author(s) in Russian and English; e-mail of authors (if there are several authors, then indicate * the author responsible for the contact correspondence);
- the full official name of the institution, indicating the full postal address in Russian and English, the electronic mail address (E-mail) of the **organization**;
- annotation in Russian and English – no more than 150–250 words; it should clearly reflect the novelty, relevance and methodology of scientific research;
- keywords in Russian and English – no more than 10–15 words;
- main text of the article (approximate scheme): introduction, goals and objectives of the research, research methods, research results, conclusions.

The annotation and conclusion should not contain cumbersome formulas, references to the text of the work or the list of references.

Information about the authors: last name, first name, patronymic, academic degree, academic title, position, department name, full name of the place of work (there may be more than one), work address, contact phone number.

8. The list of references should contain only those sources to which there are references in the text of the work, arranged in the order of citation, no more than 20 altogether. References to unpublished works, the results of which are used in the proofs, are not allowed. It is unacceptable to use links to abstracts, dissertations, newspapers, websites of journals, electronic newspapers. The list of references is printed at the end of the article, drawn up in accordance with the rules provided by the journal. All other sources used in the article are placed in footnotes at the end of each page (if necessary). At least 25% of the total number of sources in the list of references should be of the last 5 years (both the author's himself and other authors working in this direction). The exception is made for articles that are devoted to the study of specific documents.

In the list of references, sources should be indicated according to the sample:

- article – Surname and initials of the name and patronymic. Title of the article // Title of the journal. Year. Volume. Number. Pp. ... - ... DOI ...

- book – Surname and initials of the name and patronymic. Book title: monograph. volume *. City: Publisher, Year. ... p.

- collective monograph – Title of the book / Surname and initials of the name and patronymic of the author; editor - Surname and initials of the name and patronymic. City: Publisher, Year. ... p.

- article in the collection of conference materials – Surname and initials of the name and patronymic. Title of the article // Title of the conference: materials of the conference * / Name of the organization. City, Year. Pp. ... - ... DOI

- article in the electronic edition – Surname and initials of the name and patronymic, The title of the article [Electronic source] // Journal name, Year. Volume. Number. Pp.... -... URL:... (date of access: date, month, year).

9. The list of references is **fully** duplicated in **English**, regardless of whether it contains foreign sources or not.

Explanations on the formation of the list of literature and References.

If the article to which the reference points was translated into English and published in the English version of the journal, you must provide the link from the translated source! Descriptions (tutorial, monograph, translation, number of volumes, etc.) in References may be omitted. When citing an original source in English, the first word is capitalized in the title. Each full-valued word is capitalized in the title of the journal.

Bibliographic descriptions of publications in References are in the following sequence:

magazine article

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie stat'i [Title of article]. Zaglavie jurnala [Title of Journal]. Year. Vol. ... No. ... issue. ... Pp. ...-... (In Russian);

monograph, book, chapter from a book, preprint

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of book]. Gorod [City], Izdanie [Publisher]. Year. Pages p. (In Russian);

article in conference materials

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of paper]. Nazvanie konferensii [Title of the conference]. Gorod [City], Organizacia [Organization]. Year. Pages p. (In Russian);

article in electronic edition

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Nazvanie [Title of paper]. Nazvanie zhurnala [Title of journal], Year, Pages p, available at: <http>.... (accessed Data Year).

The journal «News of the Kabardino-Balkarian scientific center of RAS» is formatted according to State Standard GOST 7.0.7 - 2021, GOST R 7.0.12.

On the site <http://www.translit.ru/> you can use the program of transliteration of the Russian text into the Latin alphabet for free. For this, choosing the option of the **Board of Geographic Names (BGN)** system, one can get an image of all letter matches.

10. Requirements for electronic media:

- an electronic version in the format of Microsoft Office Word 2007, Windows XP, Windows 7, 10 is attached to the article;

- the article should be typed in A4 format with margins: top and bottom – 2.0 cm; left – 2.5 cm; right – 2 cm;

- the article should be typed in Times New Roman, size 14, one and a half spacing;

- tables, algorithms, figures, diagrams, etc. must be in A4 format, portrait orientation.

11. The decision to publish or reject author(s) materials is made by the editorial board in accordance with the rules for reviewing articles. Leading experts in the main scientific directions (headings) of the journal are involved in the expert assessment of the articles.

12. The editorial office does not enter into discussions with the authors of the rejected materials.

13. As a rule, no more than one article by the same author is published in each issue.

14. Articles violating these formatting rules are not considered.

Научный журнал

ИЗВЕСТИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

№ 3(113) 2023

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Зав. редакционно-издательским отделом КБНЦ РАН – *А. М. Бейтуганова*

Компьютерная верстка – *А. И. Токова*

Техническое редактирование – *А. И. Токова*

Корректор – *Л. Б. Канукоева*

Перевод – *Б. Ч. Кудиев*

ISSN 1991-6639

9 771991 663000 >

Подписано в печать 20.06.2023 г. Дата выхода в свет: 30.06.2023 г.

Формат бумаги 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13.02. Тираж 300 экз.

Цена свободная

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14936 от 20.03.2003 г. в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель: Кабардино-Балкарский научный центр РАН

Адрес редакции и издателя: 360010, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Отпечатано в редакционно-издательском отделе КБНЦ РАН по адресу:
360010, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

DOI: 10.35330/1991-6639
Подписной индекс 20145